

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

17
ЧАСТЬ V
2023

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 17 (464) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Каролин Рут Бертоцци* (1966 г.), американский химик, нобелевский лауреат (2022), именной профессор Стэнфордского университета. В возрасте 33 лет получила стипендию Мак-Артура. В 2010 году стала первой женщиной, получившей престижную награду Lemelson-MIT Prize.

Родилась в семье физика-ядерщика Уильяма Бертоцци. Мать, филолог Норма Глория Бертоцци (урождённая Беррингер), до рождения детей также работала в отделении физики Массачусетского технологического института. Каролин выросла в Лексингтоне (штат Массачусетс), она средняя из трёх дочерей.

Когда Каролин поступила в Гарвард, то сначала подумывала о том, чтобы заниматься музыкой. Родители не одобряли этот выбор, и Каролин выбрала медицину (тогда химия ей совершенно не нравилась).

Однако на втором курсе Бертоцци сменила специальность, внезапно увлекшись органической химией. Позже она вспоминала, что у этой научной области была мрачная репутация — студенты изнывали от объема информации и сложности задач, но ей нравился предмет.

Окончила с отличием Гарвардский университет (бакалавр химии, 1988), где под руководством профессора Джо Грабовски работала над созданием фотоакустического калориметра. В 1993 году в Беркли получила степень доктора философии (PhD), работая над химическим синтезом аналогов олигосахаридов, а в рамках постдокторантуры по иммунологии в Калифорнийском университете изучала воздействие эндотелиальных олигосахаридов на облегчение адгезии клеток в очагах воспаления.

Тогда только-только появились лекарства от гриппа, основанные на действии ингибиторов нейраминидазы, то есть молекул, которые подавляют активность фермента, входящего в состав оболочки вирусов. Синтез таких молекул казался захватывающей и перспективной областью науки. Но на третьем курсе научный руководитель Бертоцци сначала заболел, а потом решил стать практикующим врачом. Его исследовательская группа осталась «без присмотра». Вместо того чтобы искать нового руководителя, Каролин и еще пара ее коллег два года сами проводили исследования, писали статьи и в конце концов защитили диссертации. «Сейчас такое не допустили бы из-за правил и соображений безопасности, но тогда у нас было что-то вроде Дикого Запада! — вспоминает Бертоцци. — Я была рада, что мой проект наконец-то заработал, и не хотела начинать все сначала в новой лаборатории».

В 1996 году Каролин возвратилась в университет Беркли, поступив в штат его химического факультета. С 2015 года Каролин Бертоцци трудится в Стэнфорде.

Нобелевская премия по химии в 2022 году присуждена за клик-химию. Лауреаты Барри Шарплесс и Мортен Мелдал заложили основу функциональной формы клик-химии. А Каролин Бертоцци придумала, как с ее помощью запускать химические процессы в живых клетках, не боясь их повредить. «Клик-химия, — рассказывает биолог, научный жур-

налист Ирина Якутенко, — это как конструктор. Это работает как замок в самолете. ...Есть ремень безопасности, состоящий из двух частей. Одна — это замочек, а вторая — язычок, который в него вставляется. Клик-химия — это фактически снабжение исходных органических блоков, которые реагируют друг с другом, этими замочками и язычками».

Как только появилась клик-химия, сразу возникла идея с ее помощью добавлять части органических молекул в живые клетки, чтобы за ними наблюдать. «Бертоцци работала с гликанами. Гликаны — это такие углеродные «навески», которые встречаются на клетках и нужны для множества разных процессов, например для коммуникации клеток друг с другом (вирусы, когда заражают клетку, цепляются именно за гликаны), — рассказывает Ирина Якутенко. — У Бертоцци изначально была идея, что надо бы как-нибудь пометить эти цепочки гликанов, чтобы за ними наблюдать. И это никак у нее не получалось. Тогда Бертоцци подумала: «А нельзя ли применить для этого принцип клик-химии? Например, прицепить какую-нибудь молекулу, которая светится в ультрафиолете?»

Проблема заключалась в том, что классическая клик-химическая реакция в качестве катализатора использует медь. А медь токсична для всего живого. Бертоцци смогла сделать так, чтобы реакция шла без меди. Таким образом она смогла по принципу клик-химии (без высоких температур, ядовитых газов и большого давления) присоединять к нужным фрагментам клетки необходимые для опытов молекулы.

Среди других интересов Бертоцци — иммуноонкология. Несколько вакцин на основе гликанов в настоящее время проходят клинические испытания. Исследованиями в этой сфере занимается и медицинский стартап *Palleon Pharmaceuticals* — компания, которую основала Бертоцци. Она стала соучредителем семи разных компаний. «Я просто всегда настороже, — говорит Каролин. — Я внимательно смотрю на проблемы, которые люди не могут решить, на лекарства, которые плохо работают, на пациентов, для которых нет хороших лекарств». Чем больше стартапов в портфеле, тем выше потенциал их совместной работы, считает Бертоцци.

В настоящее время Каролин Бертоцци работает в области гликобиологии и биоортогональной химии. Она активно ведет блог (у нее больше 36 000 подписчиков), выступает на TED (у лекции больше 1,6 млн просмотров). Однако до получения Нобелевской премии она не являлась ученым-селебрити. Награждение Бертоцци — скорее исключение, чем правило. За все годы существования Нобелевской премии было награждено 885 мужчин, 59 женщин и 25 организаций. Чаще всего женщины получали премию мира и премию по литературе, в фундаментальных направлениях — единицы, например: физика — 1,8 %, медицина — 5,4 %, химия — 3,7 %.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абеленцева Я. Н.

Неустойка: проблемы правовой природы и правоприменения в деловом обороте 321

Антропов Р. А.

Налоговое стимулирование малого предпринимательства как инструмент повышения экономического роста страны 323

Арабин Б. Г.

Права автора в отношении служебного произведения 324

Арабин Б. Г.

Авторское право на служебные произведения в странах англосаксонского права 328

Ахмедова А. М.

Способы предотвращения конфликтов интересов на государственной службе 330

Богословский Д. В.

Апелляционное производство в российском уголовном процессе 332

Бродовский А. В.

Практика применения электронного голосования в европейских странах 334

Бродовский А. В.

Конституционно-правовые основы применения цифровых технологий в избирательном процессе как гарантия реализации прав избирателей в России 335

Булохов И. И.

Проблемы правового регулирования цифровых объектов гражданских прав 337

Буржимский О. А.

Уголовно-правовая характеристика судебного штрафа 339

Буржимский О. А.

Анализ конституционного регулирования принципов избирательного права на примере Франции и России 343

Бусалаева А. В.

Особенности формирования личности несовершеннолетнего преступника 343

Ващенко А. А.

Возвращение прокурором уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия: история развития, проблемы применения 346

Гостяева Е. В., Степаненко О. М.

Прокурорский надзор за расследованием мошенничеств, совершаемых в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд 348

Гусейнова Г. М.

Факторы, влияющие на эффективность взимания таможенных платежей 349

Дегтярева А. А.

История развития отечественного законодательства в сфере ответственности за торговлю людьми 351

Егорова А. А.

Мусульманское семейное право в первой половине XIX века 354

Ельджаров А. Р.

История развития отечественного законодательства о свидетеле и его показаниях в уголовном судопроизводстве 355

Ельджаров А. Р.

Процессуальный статус свидетеля в уголовном судопроизводстве 358

Ефимцева Т. В., Мухамеджанов Д. З., Коробова О. С. Поддержка малого и среднего бизнеса в Российской Федерации в период санкций ... 360	Кумтепе Э. С. Некоторые проблемы ликвидации хозяйственных обществ381
Зиновьева Н. Р. Ограничения принципа свободы договора 362	Курова А. А. Понятие привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовно-процессуальном праве..... 383
Зобнина С. А., Краснова М. О. Проблемы прокурорского надзора в сфере противодействия торговле людьми и использованию рабского труда..... 364	Лысова Д. Н. Взаимодействие профессионального представителя и судебного пристава в исполнительном производстве 385
Клоченко Л. Н., Бикитеева Э. Р. Смерть и вред здоровью как тяжкое последствие 365	Лысова Д. Н. Роль профессионального представителя в исполнительном производстве 387
Кобелева Н. А. Основные направления использования искусственного интеллекта криминальными сообществами.....367	Мадиев С. С. Интервью как объект авторского права 389
Колесникова Е. О. Проблемы реализации права на информацию в предпринимательской деятельности..... 369	Малафеев М. А. Элементы механизма гражданско-правовой ответственности при управлении юридическими лицами391
Коробов В. В. Правовой статус индивидуального предпринимателя372	Малеева С. А., Петухов А. А. Особенности взыскания финансовых санкций в период действия моратория 2022 года 394
Коробов В. В. Собственность индивидуальных предпринимателей: проблемы разграничения 375	Мико В. С. Судебная экспертиза в уголовном процессе397
Кузнецова И. О. К вопросу защиты исторической правды в Российской Федерации..... 378	Милякова А. Ю. Проблемные вопросы отграничения хулиганства от смежных составов преступлений и административных правонарушений 399

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Неустойка: проблемы правовой природы и правоприменения в деловом обороте

Абеленцева Яна Нарудиновна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье автор анализирует правовую природу неустойки и законодательные основы применения данного инструмента в договорных отношениях. Сделан акцент на проблемах правоприменения инструмента неустойки в процессе исполнения договорных обязательств и возможностях разрешения проблемных ситуаций.

Ключевые слова: неустойка, правовая природа неустойки, законная неустойка, соотношение неустойки и убытков, уменьшение размера неустойки.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации неустойка является инструментом обеспечения исполнения обязательств, которым пользуются довольно часто. В п. 1 ст. 330 ГК РФ указано, что неустойка есть установленная законом или договором денежная сумма, которая подлежит взысканию в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения принятых на себя обязательств.

Подобное определение четко указывает на то, что функционал неустойки имеет двойственный характер, поскольку декларируется непосредственно обеспечение выполнения обязательства со стороны должника, что должно стимулировать надлежащее исполнение, но как только обеспечение функционально становится несостоятельным, неустойка сразу предстает как мера ответственности за нарушение или неисполнение обязательства.

Двойственный функционал неустойки фиксирует ее сущность как регулирующего инструмента выполнения обязательств. Именно это подчеркивает неоспоримую значимость неустойки как правового института, который подвергается реформированию в угоду эффективности практики применения.

Гражданское законодательство имеет видовое разнообразие относительно природы неустойки и основанием для классификации выступает характер ее установления. Неустойка может быть установлена законом или по соглашению сторон [2, с. 9].

Законная неустойка представляет собой определенную денежную сумму, обязанность уплатить которую возникает независимо от того, была ли эта обязанность предусмотрена соглашением сторон, если кредитор заявит свое требование. Как уже было указано требование может быть обозначено, если обязательство

не исполнено или исполнено, но ненадлежащим образом.

Определение законной неустойки подразумевает следующие обстоятельства.

Законная неустойка начисляется без дополнительного обозначения данного инструмента регулирования между участниками договора. Неустойка изначально установлена в Гражданском кодексе и необходимость ее дополнительного установления возникает тогда, когда необходимо согласовать ее размер относительно характера самих обязательств, поскольку неустойка выплачивается независимо от наличия убытков. Для выплаты неустойки достаточно иметь риск возникновения убытков. При возникновении вопросов применения неустойки как меры ответственности без фиксирования размера в соглашении суд однозначно указывает на то, что необходимость в этом отсутствует.

Законная неустойка может взыскиваться только тогда, когда это прямо предусмотрено законом, расширительное толкование закона в случае правоприменения неустойки недопустимо.

Если же основанием для классификации неустойки выступает ее соотношение с убытками, то появляется такой круг понятий:

1. Зачетная неустойка, подразумевающая взыскание убытков в той части, которая неустойкой не покрывается.
2. Исключительная неустойка, которая подразумевает невзыскание убытков.
3. Альтернативная неустойка, предлагающая совершить выбор по отношению к должнику: выплатить неустойку или выплатить убытки.
4. Штрафная неустойка, которая позволяет взыскать убытки сверх установленного размера неустойки.

Возможность проводить классификацию по разным основаниям указывает на то, что неустойка инструмент, который имеет относительную простоту применения, так как может обходиться без обязательного расчета убытков, но в то же время достаточно гибкий, чтобы придать мере ответственности необходимый характер оптимизации наказания за невыполнение обязательств или выполнения их с нарушениями.

Однако, данное преимущество неустойки оборачивается одновременно проблемой не просто определения, но и правоприменения. В судебной практике при работе с назначением неустойки есть тенденция довольно часто обращаться к ст. 333 ГК РФ, где установлены специальные условия для снижения неустойки в предпринимательских договорах, что должно способствовать блокированию получения необоснованной выгоды. Понятие же необоснованной выгоды в свою очередь не имеет строгого определения и провоцирует тем самым простор для судебной свободы толкования, что может повлечь не только оптимизацию выплат соразмерно убыткам, но и необоснованно нивелировать компенсационно-восстановительную функцию неустойки, заключающуюся в превышении выплат над убытками. А это в предпринимательской среде естественное положение дел, если речь идет об эффективном конкурентном взаимодействии [1, с. 130].

Устремление в сторону соразмерности убытков и неустойки, поиск их оптимального соотношения настраивает на возможность уменьшить размер неустойки, но если неустойка снижается в достаточно ощутимом размере, то должно представлять мотивацию, согласно которой определенное уменьшение суммы неустойки признается допустимым.

Поэтому очень актуально сознавать и исследовать допустимые пределы изменения тех обязательств, которые определяют выплату неустойки, как ее законном варианте, так и в варианте, установленном договорным соглашением.

Неустойка как инструмент с двойственным функционалом должна быть действующим и эффективным инструментом, поскольку изначально нацелена на то, чтобы удерживать должника от неисполнения договора или исполнения в недопустимом виде. Если снижение размеров неустойки происходит согласно негласной практике, внутреннему убеждению о слишком высоком размере или из-за таких обстоятельств как явная несоразмерность, отсутствие тяжелых последствий неисполнения обязательства и т.п., то твердый фундамент применения инструмента неустойки как гаранта качества взаимоотношений между юридическими или физическими лицами начинает терять свои четкие очертания [3, с. 234].

Ведь с одной стороны определения соразмерности неустойки и ее размера в каждом конкретном случае — это индивидуальный подход и учет всех обстоятельств дела,

с другой явная возможность каждый раз при совершенных нарушениях получать минимальный или в значительной мере уменьшенный размер неустойки, что рассматривается как условие для дальнейшей недобросовестности в деятельности.

Важное дополнение в рассматриваемую проблематику делают И.С. Богач и Д.Л. Кондратюк предлагая индивидуализировать правила применения для физических и юридических лиц, особенно если речь идет о договорах между физическим и юридическим лицом, где возникает сильная и слабая сторона договора [1, с. 131]. Авторы приводят примеры значительного снижения суммы неустойки судом, если сторона-ответчик является профессиональным участником гражданского оборота. Такие моменты должны подлежать регулированию для усиления позиции справедливости, поскольку в предпринимательских договорах, в целом более строгие требования и неустойка подвергается процедуре уменьшения только по заявлению должника, что не наблюдается в случае с потребителем. Однако, есть условия выплат потребителю более высокого размера неустойки по сравнению с законным требованием, но это, как правило, возникает в случае высоких репутационных или финансовых рисков юридического лица, которые могут иметь пролонгированный характер.

Такой пример указан в исследовании Каревой А.В. в случае с выплатой неустойки в более высоком размере, чем установлено законом, при просрочке в передаче квартиры согласно договору о долевом участии в строительстве [4]. Повышенная неустойка в 0,1% от цены договора за каждый день просрочки — именно этот размер по позиции ВАС РФ является обычно применяемым в деловом обороте — была выплачена, скорее всего, из опасения отказа иных покупателей от заключения сделок с компанией. Но подобная практика не является широко применимой, так как участники делового оборота стремятся к собственной выгоде, определяемой скорее настоящим моментом.

Таким образом, проблема правоприменения видится в широком поле толкования самой природы неустойки и каждого конкретного случая для определения соразмерности и соответственно возможности уменьшения размера выплаты с целью установления справедливости, которая может оказаться ложной.

Однако решить данную проблему можно через закрепление четких критериев несоразмерности и снижения размера выплаты в рамках определенных обстоятельств, например, незначительного периода просрочки исполнения обязательств, незначительностью нарушения и т.п. Это лишит суд необходимости каждый раз формировать подобные обстоятельства, исходя из внутренней убежденности. Подобное решение будет способствовать соблюдению замысла законодателя относительно справедливых гарантий лицам, участвующим в деловом обороте.

Литература:

1. Богач, И. С. Неустойка: проблемы правовой природы и правоприменения/И. С. Богач, Д. Л. Кондратюк // Образование и право. — 2020. — № 8. — с. 129-135.
2. Горин, А. А. Законная неустойка: теоретические и практические аспекты // Студенческий форум. 2022. — № 16-3 (195). — с. 9-10.
3. Драгомир, А. С. Неустойка: проблемы правовой природы и использования в договорных отношениях/А. С. Драгомир // Молодой ученый. — 2023. — № 11 (458). — с. 233-235. — URL: <https://moluch.ru/archive/458/100694/> (дата обращения: 28.02.2023).
4. Карева, А. С. Неустойка: проблемы правовой природы и использования в договорных отношениях в свете реформы гражданского законодательства/А. С. Карева. — URL: <https://mcoip.ru/blog/2022/07/18> (дата обращения: 28.02.2023).

Налоговое стимулирование малого предпринимательства как инструмент повышения экономического роста страны

Антропов Роман Александрович, студент магистратуры
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

Предпринимательская деятельность выступает одним из главных элементов в стабилизации экономики страны. На сегодняшний день в условиях нестабильного социально-экономического состояния в связи с пандемией COVID-19 и усилением санкционного давления, создание благоприятных условий для развития сферы предпринимательской деятельности является одним из приоритетов государственной политики.

Первое полугодие 2022 г. характеризовалось негативной динамикой для всех типов малого и среднего предпринимательства, исключением в этот период не стали даже индивидуальные предприниматели. Данная отрицательная ситуация сохраняется и по сей день в 2023 г., так в соответствии с опросом, проведенным аппаратом бизнес-омбудсмена Бориса Титова, среди 5 тысяч предприятий из разных регионов страны [1]. Так, по данным мониторинга, около 2/3 предприятий оценили свои возможности ведения бизнеса пессимистично, и одной из существенных проблем при осуществлении своей деятельности называют невозможность уплаты налога на имущество или аренду, и для ликвидации данной проблемы ожидают от правительства уменьшения налоговой нагрузки и новой реструктуризации по налогам. Тем самым, по нашему мнению, следует преобразовать систему налоговой политики с целью упрощения осуществления деятельности субъектами малого предпринимательства.

Одним из направлений государственной политики в поддержке предпринимательства является налоговое стимулирование. На сегодняшний день в нормативно-правовых актах отсутствует легальное закрепление определения «налоговое стимулирование», однако ряд ученых предлагают свои вариации относительно данного понятия. По мнению В. Д. Марсаковой [2], под налоговым

стимулированием понимают деятельность органов государственной власти и трактует налоговое стимулирование как «целенаправленную деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по установлению ими в законодательстве о налогах и сборах налоговых льгот и иных мер налогового характера, улучшающих имущественное или экономическое положение отдельных категорий налогоплательщиков или плательщиков сборов». Так, по мнению Н. В. Силова [3], налоговое стимулирование заключается в поощрении с помощью системы налогов и сборов и представления налоговых льгот бизнес-процессам, которые в долгосрочной перспективе будут оказывать решающее влияние на развитие инновационной экономики.

В настоящее время, как никогда актуально, перед государством должна быть поставлена задача о необходимости разработки эффективных инструментов налогового стимулирования в целях обеспечения налоговой безопасности и самих субъектов малого предпринимательства. Малое предпринимательство играет одну из важных ролей в развитии экономики страны, поскольку сопровождается комплексом полезных результатов в различных областях экономики государства. Так, к примеру, при развитии малого предпринимательства уменьшается уровень безработицы, так как предоставляются новые рабочие места, улучшаются условия жизни за счет предпринимательских доходов, в то же время при успешном осуществлении деятельности, формируется стабильные налоговые поступления в бюджеты территориальных образований. Следует также отметить, что при развитии сферы предпринимательства увеличивается число собственников, вследствие которого происходит конкурентный отбор наиболее эффективных пред-

принимателей, для которых малое предпринимательство становится основной для дальнейшего развития и совершенствования своей деятельности.

Как и любой механизм, налоговое стимулирование осуществляется посредством определенного перечня инструментов, среди которых величина налоговой нагрузки на налогоплательщика, системы налогообложения, налоговых ставок, налоговых льгот и скидок. К сожалению, несмотря на экономическое развитие страны, система налогообложения для малого предпринимательства предусматривает, с одной стороны, стимулирование деловой активности предпринимателей, а с другой, наличие достаточно простого и эффективного механизма влияния налогов. Тем самым следует построить определенную систему налогового стимулирования в аспекте оптимизации системы налогообложения для малого предпринимательства, которая учитывала бы особенности функционирования этой области. Эта система должна строиться на основе следующих критериев: во-первых, следует довести до совершенства принцип определенности. Должны быть четко и понятно сформулированы нормативно правовые акты, которые будут понятны любым предпринимателям, у которых отсутствует специальное образование в области финансов налогообложения, во-вторых, система налогообложения должна побуждать предпринимателей вести свою деятельность не только на территории где это эффективно, но и открыто. Это можно достигнуть лишь благодаря установлению для этих организаций щадящей налоговой нагрузки по отношению к организациям, работающим в обычной налоговом режиме.

Литература:

1. М.В. Шувалова «Поддержка малого и среднего бизнеса в условиях санкций». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1532971/>.
2. Марсакова, В.Д. Методы налогового стимулирования как фактор повышения предпринимательской активности в Российской Федерации/В.Д. Марсакова // Законность и правопорядок в современном обществе. — № 5. — 2016. — с. 140-141.
3. Силов, Н.В. Совершенствование механизма налогообложения российских предпринимателей/Н.В. Силов //. — 2011. — с. 11.

Права автора в отношении служебного произведения

Арабин Борис Георгиевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Право автора в отношении служебного произведения проистекает из нормативных положений. Предлагаем исследовать некоторые законодательные положения. В соответствии с п. 1 ст. 1295 ГК РФ служебные произведения представляют собой произведения литературы, искусства, науки, которые созданы в диапазоне установленных трудовых обязанностей для автора, являющегося работником.

В целях стимулирования субъектов малого предпринимательства налоговая политика государства в настоящее время должна содержать следующие приоритеты:

1. Создание доступной информационной платформы для предпринимателей, содержащей подробную информацию по налогообложению, в том числе: доступные режимы, их особенности, реквизиты всех налоговых органов и т.д.

2. Принятие и закрепление налоговых мер для повышения финансовой самостоятельности предпринимательских структур, путем предоставления отсрочки, а так же снижения или освобождения от уплаты пени за нарушение налогового законодательства.

Следует повторить и отметить, что малое предпринимательство является одним из важнейших источников развития экономики страны. Стимулирование субъектов малого предпринимательства, можно сказать, на сегодняшний день в условиях нестабильного социально — экономического состояния выступает одним из способов сохранения экономического потенциала страны. Механизм налогового стимулирования — один из основных факторов, влияющих на становление и совершенствование деятельности субъектов малого предпринимательства. Уровень налогообложения имеет ключевое значение в процессе осуществления и развития предпринимательской деятельности. Становление и применение инструментов налогового стимулирования призвано способствовать повышению позитивной активности налогоплательщика, стимулированию важных для государства процессов.

Конечно, законодатель строго разграничивает права работодателя и автора. Положения статьи 1295 ГК РФ регламентирует порядок определения сказанного. Работник является обладателем авторских прав, однако, исключительным правом обладает работодатель на служебное произведение. Однако, стороны имеют диспозитивную возможность на указание отдельных иных условий, на

пример, указать в рамках трудового договора, либо должностной инструкции о том, что работник будет являться обладателем исключительных прав.

А.Е. Черникова говорила, что независимо от прописания в соглашении с работником положения о принадлежности исключительных прав работодателю, необходимо дополнительно в отношении каждого произведения зафиксировать юридическое положение каждого отдельного его элемента [1, с. 9]. В качестве примера необходимо осуществить фиксацию передачи к работодателю от работника по акту приема-передачи служебного произведения. В рамках сказанного необходимо регламентировать вопрос вознаграждения соответствующим соглашением.

Личные неимущественные права могут возникать у работника (автора служебного произведения), в частности, право авторства. Он имеет возможность, например, создавать какие-либо иные произведения вне рамок обозначенного соглашения.

Стоит отметить, что объем и содержание документов может отличаться в зависимости от определенного юридического лица. Сказанное зависит от многих экономических показателей компании, а также особенностей той деятельности, которой она занимается и так далее.

Конечно, отношения между работником и работодателем — это конкретная система, соответственно, имеется общая система правового оформления таких соглашений, а также правила использования последующего. Ф.Ф. Гайсин указывал, что служебное произведение является результатом труда работника, но строго в диапазоне отношений с работодателем [2, с. 4]. В случае осуществления юридического закрепления служебных произведений нельзя ограничиваться исключительно договорными условиями.

Э.Р. Хасанов рекомендовал работодателю составлять дополнительный комплекс документов, которые предметно подтверждают права работника и работодателя на конкретное служебное произведение [3, с. 6]. Предлагаем перечислить основополагающие документы, которыми оформляются права на служебное произведение:

- трудовой договор;
- акт о создании служебного произведения;
- должностная инструкция (в графе «обязанности» необходимо указать «создание служебных произведений»);
- договор о вознаграждении работника.

Однако, законодатель хоть и дает большой комплекс диспозитивных норм в данной области, но остается неизменным аспект, что после передачи работодателю служебных произведений у него есть 3 года на его использование. При ситуации, когда его использование не начинается и не происходит, исключительное право в полном объеме передается работнику. Может быть ситуация, когда произведение вообще не используется. В такой ситуации исключительное право возвращается работнику.

Рассмотрим судебную практику. Куйбышевским районным судом города Санкт-Петербурга 20 июля 2020 года

рассмотрено дело № 2-963/2020 [4] по исковому заявлению ФГБУК «Академический малый Драматический театр — Театр Европы» к ИП Тарасовой В.В. о взыскании компенсации за нарушение интеллектуальных прав. В данном судебном процессе интересным представляется следующий аспект. Вообще театральная сфера в своем сущностном проявлении представляет собой и направлена на создания творческих произведений. Каждый акт сотрудника театра в своем существе несет создание чего-то нового, индивидуального, ранее неизвестного.

В рамках данного дела судебным органом власти установлена принадлежность ФГБУК «Академический малый Драматический — Театр Европы» исключительных прав на основании, заключенных с сотрудниками-авторами гражданско-правовых и трудовых соглашений. Суд пояснил, что законодательно установлена презумпция прав работодателя на созданные работником в рамках трудовых правоотношений объектов творческой деятельности.

В рамках абз. 3 п. 2 ст. 1295 ГК РФ установлена регламентация выплат вознаграждения, то в такой ситуации право работника с позиции оценки его как автора на указанную выплату отражено именно в указанном положении. Право на дополнительное вознаграждение имеет создатель такого произведения, но это возможно если работодатель самостоятельно индивидуально использует произведение (служебное), либо передает имеющееся исключительное право другому лицу на таковое, либо попросту оставляет его в тайне. Иными словами, сама сущность творческой деятельности, создание объекта недостаточно и следует в конкретном случае дополнительно осуществить выплату работнику.

В практической плоскости зачастую формируются ситуации, когда автор использует произведение служебного характера в отсутствие проведения обязательных согласовательных процедур с правообладателем, то есть выходит за пределы прав. Более того, работники применяют в своих коммерческих нуждах служебное произведение без должным образом оформленных прав на таковое после соглашения с правообладателем.

В общем гражданско-правовом порядке работодатель-правообладатель имеет право в рамках ст. 1252, 1270, 1301 ГК РФ направлять требование работнику об осуществлении выплат компенсации за каждый отдельный обособленный случай использования (неправомерного) произведения. Иными словами, если работник по своему усмотрению распорядился служебным произведением, то работодатель может предъявить ему соответствующее требование.

Е.Ю. Старовойтова сформировала следующий комплекс действий для работодателя, при применении которых появляется реальный шанс на, с правовой точки зрения, эффективное пресечение противоправных действий:

- во-первых, исследование документальной базы (иными словами, при предъявлении требований потенци-

альный истец обязан понимать, что наличествуют необходимые основания для инициации действий (трудовой договор, гражданско-правовое соглашение), в документации должны содержаться условия о соответствующих правах и обязанностях работника, регламентирующих действия по созданию указанных произведений);

— во-вторых, осуществления правомерной фиксации доказательственной базы (для пресечения возможности скрыть следы противоправного действия работником следует зафиксировать на материальном носителе все имеющиеся нарушения, как правило, для указанных целей привлекаются специальные уполномоченные лица — нотариусы);

— в-третьих, формирование претензии (конечно, законодательно не имеется обязанности у работодателя направлять претензию, однако, для рационального и объективного рассмотрения проблемных вопросов рекомендуется осуществить указанное процессуальное действие, более того, при благоприятном итоге данное действие может помочь уладить проблемные аспекты на досудебном этапе и существенно сэкономить моральные и экономические ресурсы вне судебного процесса);

— в-четвертых, формирование и направление в судебный орган власти искового заявления осуществляется в случае отсутствия ответа на указанную претензию (в такой ситуации необходимо заручиться наличием комплекса доказательственных фактов, которые будут достаточны для построения механизма и системы защиты своих прав);

— в-пятых, необходимо проконтролировать исполнение решения судебного органа [5, с. 9].

Мы считаем, что обозначенная система действий является достаточно рациональной для понимания работодателем тех необходимых действий, которые могут помочь в досудебном и судебном порядке выстроить эффективную защиту и предотвратить сокрытие следов правонарушения со стороны работника.

Однако, в судебной практике в большей степени встречаются ситуации, когда нарушаются права работника, так Железнодорожным районным судом города Хабаровска 8 июля 2020 года было рассмотрено дело № 2-1479/2020 [6] по иску Махова В. Д. к ООО «Дальтехоборудование» о выплате компенсации.

Между Маховым В. Д. и ООО «Дальтехоборудование» был заключен трудовой договор 2 апреля 2018 года. В рамках указанного договора работник разработал программное обеспечение программы ЭВМ для автоматизации и систематизации учета документации. Истец исполнил, в полном объеме выполнил взятые на себя договорные обязательства, что подтверждается договором, актом приема-передачи. Однако, ответчик в нарушение п. 1 ст. 1295 ГК РФ пренебрег правом автора, не указав имя разработчика при опубликовании для реализации программы ЭВМ. Ответчик согласился с данными требованиями. Однако, указал на невозможность осуществления

выплаты компенсации по претензии по причине «распространения коронавируса», именно поэтому «предприятие имеет финансовые трудности».

Судебным органом власти было вынесено решение. Суд, сославшись на комплекс норм, фундаментально на основании ст. 1261 ГК РФ, п. 2 ст. 1255 ГК РФ, п. 1 ст. 1295 ГК РФ указал, что автору произведения принадлежит право на имя. В итоге суд вынес решение о взыскании с ООО «Дальтехоборудование» в пользу истца компенсации по договору о создании программного обеспечения.

В этой связи наиболее незащищенными профессиями являются программисты, журналисты, юристы, сущность работы которых подразумевает создание служебных произведений. При этом юридический формализм дает возможность на закрепление за конкретными лицами исключительных прав. Работник и работодатель при начале такой специфической трудовой деятельности должны рационально и с пониманием относиться к тем актам, которые они подписывают, поскольку именно их действия в последствии закрепляют правовой статус использования объекта культурного творчества [7].

В ситуации, когда речь идет о создании произведений со стороны работника, думается, что в такой ситуации подразумеваются творческие профессии, в частности, копирайтер, художник, дизайнер. Однако, в процессе реализации обязанностей объект творческой деятельности может воспроизвести любой сотрудник. Это связано с тем, что предпринимательская область по своей природе подразумевает формирование каких-то новых элементов и продвижением продукта.

В таких обстоятельствах произведение приобретает статус служебного, что должно быть рационально и понятно для обеих сторон закреплено в соглашениях гражданско-правовых и трудовых. Согласно ст. 1295 ГК РФ регламентируются указанные ситуации и, если вникать в сущность нормы, можно вычленив некоторые рекомендации для сторон. Конечно, С. И. Болдырев подчеркивал, что для признания произведения служебным следует в комплексе соблюдение двух условий: во-первых, деятельность обязательно должна включаться в трудовые обязанности конкретного работника, во-вторых, закрепление соответствующих отношений между сторонами: автором (работником) и компанией [8, с. 43].

Другой исследователь В. А. Частьякова говорила, что недостаточно указание в договоре абстрактной формулировки-выражения: «права на созданные произведения принадлежат работодателю» или «в обязанности работника входит создание конкретных произведений» [9, с. 4]. Автором даются рекомендации указания конкретных обязанностей: для копирайтера — написание текстов на конкретную тему, для программиста разработка программ или написание кодов.

Другой исследователь С. Макрони замечал, что в трудовых соглашениях с конкретным работником, должностной инструкции должны в обязательном порядке прописываться обязанности определенным списком [10,

с. 10]. Данное действие необходимо производить с целью возможности рациональной квалификации обязанностей как результат исполнения обязанностей. Необходимо перечнем указывать на результат данных обязательств работника.

Дополнительно, мы считаем, можно говорить об эффективном доказательстве принадлежности интеллектуального права — служебное задание, которое дает работодатель определенному работнику в рамках соглашения. Стороны в таких документах имеют правомочия предусмотреть конкретную разработку, которой по соглашению должен заниматься сотрудник организации.

Р.Ш. Курамагомедов не согласен с указанной позицией, поскольку служебные задания достаточно полезны для организации, в этой связи необязательно формировать документы, а можно просто во избежание излишнего документооборота направлять по электронной почте конкретные задания [11, с. 9]. Однако, такое указание не выдерживает критики по причине трудностей обеспечения электронной безопасности и ошибок в понимании итогового результата такого задания.

Безусловно, ключевым действием является фиксация в акте приема-передачи на служебное задание исключительных прав за работодателем со стороны работника. Следует закрепить в информационных источниках определенный объект, который в конкретный момент времени передается заказчику-работодателю. В данном акте необходимо строго описать характеристики передаваемого объекта определенному лицу.

Литература:

1. Черникова, А.Е. Компьютерная программа как объект прав // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. № 9.
2. Гайсин, Ф.Ф. Проблема нарушения авторских прав // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2019. № 9.
3. Хасанов, Э.Р. Особенности реализации положений Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 года // Социально-политические науки. 2019. № 9.
4. Архив Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга. Дело от 20.07.2020 № 2-963/2020 // URL: <http://kuybashevsky.nnov.sudrf.ru/>.
5. Старовойтова, Е.Ю. Защита исключительного права работодателя // Юристы — Правоведь. 2018. № 7.
6. Архив Железнодорожного районного суда города Хабаровска. Дело от 08.07.2020 № 2-1479/2020 // URL: <http://zheleznodorozhny.hbr.sudrf.ru/>.
7. Тарасов, Д.А. Правовые и технические аспекты служебного произведения // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3.
8. Болдырев, С.И. Основные способы нарушения авторских прав // Юридические исследования. 2018. № 12.
9. Частикова, В.А. Принадлежность прав на служебное произведение // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2018. № 6.
10. Макрони, С. Служебное произведение как результат исполнения служебных обязанностей. М., 2019.
11. Курамагомедов, Р.Ш. Основные проблемы реализации прав на служебное произведение // Системные технологии. 2019. № 8.
12. Архив Верховного Суда РФ. Дело от 05.06.2020 № 78-КГ20–1, 2-5974/2018 // URL: egalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-05062020-n-78-kg20-1-2-59742018/.

Таким образом, за работником остается исключительное право на произведение в отсутствии некоторых условий: во-первых, служебных обязанностей, во-вторых, трудовых отношений. В этой связи считаем, что даже при наличии доказательств использования работником ресурсов работодателя не имеется возможности доказать служебный характер произведения.

В отечественной практике суды зачастую встают на сторону работника, если в соглашениях (трудовых и гражданско-правовых) не было указано на обязанность работника создать данное произведение, то в такой ситуации правообладателем является работник.

Обратим внимание, что работодатели обязаны для своей правовой безопасности включать авторское вознаграждение в область премиальной части и заработной платы. Однако, высший судебный орган власти указал на тот аспект, что награда автору произведения имеет гражданско-правовую сущность, по данной причине не может быть рассмотрено как составная часть заработной платы.

Следовательно, законодатель строго разграничивает права работодателя и автора. Положения статьи 1295 ГК РФ регламентирует порядок определения. Работник является обладателем авторских прав, однако, исключительным правом обладает работодатель на служебное произведение. Стороны имеют диспозитивную возможность на указание отдельных иных условий, например, указать в рамках трудового договора, либо должностной инструкции о том, что работник будет являться обладателем исключительных прав.

Авторское право на служебные произведения в странах англосаксонского права

Арабин Борис Георгиевич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Имеется две фундаментальные концепции в отношении авторского права в области использования служебного произведения. Первая относится к странам, которые разделяют традиции континентального права. Сущностью является тот факт, что первоочередное обладание правами автора принадлежит напрямую автору. Личные неимущественные права сохраняются за автором, а работодателю принадлежат имущественные права.

«Copyright» (модель) относится к Великобритании, США, опирается на англосаксонскую систему права. Сущностью данной традиции является следующий аспект: если осуществление творческой деятельности осуществляется на основании трудового соглашения, а также гражданско-правового заказа, то соответственно работодатель признается автором произведения после покупки «copyright» [1, с. 2].

Патентным законом 1977 года [2, с. 4] регламентируется возникновение режима служебных изобретений на территории Великобритании. В соответствии с положениями данного нормативного акта служебным признается результат интеллектуальной деятельности:

1) сформированный сотрудником в ситуации при принятии на конкретную должность в целях, которые не связаны с исполнением научных и трудовых обязанностей;

2) созданный в ходе исполнения трудовых обязанностей работником, но такой результат должен быть ожидаем (основание — договор трудового найма, цель — образование изобретения (охраноспособного)).

Основным аспектом и целью работника в данном контексте является способствование выгоде работодателя. Законодательство Великобритании выстроено так, что изобретение может принадлежать работодателю при комплексном соблюдении следующих условий (статья 39, 40 Патентного закона):

— создано в ходе исполнения служебных (обычных) обязанностей трудового характера;

— создано при выполнении работы, которая находится за пределами исполнения трудовых обязанностей, но имеется на такое действие специальное поручение со стороны работодателя;

— создано при исполнении специальных трудовых обязанностей, которые в сущности позволяют создать результат интеллектуальной деятельности.

В.Г. Беспалько указывал на важный аспект, что нанятый работник на территории Великобритании имеет правомочия требовать выплаты вознаграждения на изобретение (служебное) при получении работодателем патента и извлечении от использования исключительной прибыли [3, с. 7]. Служащий имеет возможность претен-

довать на соответствующее вознаграждение при переуступке прав работодателем на результат интеллектуальной деятельности, либо выдачи лицензии (неисключительного характера) иному лицу.

В Великобритании на протяжении долгого времени при установлении авторства по отношению к произведениям кинематографа был применим механизм, который относился к фонограмматическим произведениям. Автором таковых признавалось лицо, которое осуществляло обеспечение условий для произведения фильма. Иными словами, то лицо, которое содействует финансово, экономически, организационно при производстве фильма.

Стоит сказать, что с целью приведения британского закона согласно положениям международного права (Европейскими директивами) внесены соответствующие изменения, согласно которым главный режиссер и изготовитель являются авторами фильма. Оба указанных субъекта являются соавторами произведения. Исключением в этой связи является в одном лице совпадение главного режиссера и изготовителя [4, с. 32]. Стоит отметить, что закрепление авторства режиссера является достаточно качественным и эффективным новшеством в юридическом аспекте. Сказанное ознаменовывает переход данных объектов из области результатов организационной деятельности к статусу произведения [5, с. 67].

Стоит сказать, что в мировой истории доктрина служебных произведений была впервые воспринята на уровне законодательства на территории США в далеком 1909 году в Законе об авторских правах [6]. В соответствии с п. 62 Закона об авторских правах указано, что автором произведения необходимо считать работодателя при создании по найму конкретного произведения. Однако, сказанное не означает, что у работника полностью отсутствуют права.

Е. Витовский говорил, что определение «работник по найму» может с теоретико-правовой точки зрения интерпретироваться с двух позиций:

1) лицо, привлекаемое к работе для исполнения определенной разовой функции;

2) лицо, исполняющее обязанности трудового характера на оплачиваемой регулярно основе [8, с. 54].

По причине того, что в законодательстве не было указано на значение термина и определения «произведение, созданное работником по найму», а также отсутствие описаний подобных ситуаций, которые возникли на практике, существовало множество проблемных нюансов. В 1972 году законодательная и правоприменительная ситуация изменилась. Судебные органы

власти стали рассматривать такие отношения и признавали права на служебные произведения исключительно при наличии традиционных отношений трудового характера.

Суды в исключительных ситуациях распространяли доктринальное действие на те произведения, которые созданы исполнителями, что не зависит от кого-либо на основании специального закона. Если говорить о таких работах, то подразумевалось, что имплицитно автор передает весь комплекс прав на произведение непосредственному заказчику.

Е. И. Галяшина в своих исследованиях указывала на резонансное дело *Lin-Brook Builders Hardware v. Gertler* [7, с. 91]. Автор говорил, что судебный орган власти вынес постановление о том, что если произведение сформировал независимый исполнитель или работник, то взаимное субъективное намерение заключалось в принадлежности прав на произведение инициатору создания творческого объекта.

Доктрина служебных произведений распространялась (с одной стороны) на заказные произведения, а также на выявление и восприятие судебным органом власти критерия, который дает возможность установить и выявить владельца лица, обладающего авторскими правами вне зависимости от юридического статуса создателя.

Закон об авторских правах США 1976 года на данный момент ликвидирует юридическую неопределенность и, более того, указывает напрямую две обособленные ситуации, в случае которых произведение признается служебным.

Во-первых, в ситуации, когда произведение признается служебным, оно должно создаваться работником в области осуществления трудовой деятельности. Содержится указанное положение в п. 1 пар. 101 Закона об авторских правах США 1976 года.

Во-вторых, при ситуации, когда произведение напрямую особенно создано или заказано для применения в качестве:

- перевода;
- вклада в произведение коллективного характера;
- части аудиовизуального произведения и кинофильма;
- учебного текста;
- дополнения к произведению;
- теста;
- атласа.

Также стороны могут заключить письменное соглашение о служебном характере произведения. В пар. 101 Закона об авторском праве 1976 года имеется ряд требований, определенных с целью квалификации объекта как служебного.

Для первой ситуации необходимо следующее, чтобы создателем произведения являлся работник организации, а также работа должна осуществляться в трудовой деятельности.

Для второй ситуации необходимо следующее, чтобы работа была заказана, а также являлась и относилась к одной из указанных категорий, а также заключили соглашение (письменное). Мы считаем, что указанным нововведением улучшается юридическое положение независимых исполнителей, поскольку действовала презумпция принадлежности прав заказчику.

А. Ю. Гулягин в своих исследованиях ссылался на дело *Community for Creative Non-Violence v. Reed*, в рамках которого Верховный Суд США указал на случаи, когда обязательно должны применяться все вышеперечисленные указания: при создании произведения независимым исполнителем применяется положение пар. 101 (2) Закона, а при создании лично работником применяется пар. 101 (1) Закона [9, с. 54]. Как мы видим, в данной норме права фундаментальным фактором, который определяет юридический статус является часть легальной дефиниции.

В качестве проблемного аспекта выделим отсутствие в законах США единого унифицированного определения понятия «независимый исполнитель» и «работник». В такой ситуации Верховным Судом США были определены следующие критерии отнесения правоотношений к числу трудовых: возможность привлечения к иным проектам; способ оплаты; контроль за выполнением работы; длительность отношений; место выполнения работы; кто нанимает и оплачивает помощников; характеристика нанимающей стороны; принадлежность инструментов и так далее.

Таким образом, проведя анализ фундаментальных правил, на которые опираются судебные органы власти при разрешении споров, вкратце необходимо сказать о специфике режима служебных произведений. Ключевым отличительным элементом в законе США имеется факт, что правообладатель имеет статус автора. В связи со сказанным ему принадлежит совокупность прав, как авторских, так и исключительных.

По законодательству США создатель служебного произведения никаким образом не приобретает прав, следующей особенностью является факт того, что для служебных произведений имеется особый порядок охраны исключительных прав [10, с. 54]. В этой связи исключительные права охраняются в течении всей жизни автора на неслужебные произведения, а также 70 лет после смерти. Более того, что срок охраны исключительных прав на служебные произведения — 120 лет.

Мы считаем, что, проанализировав законодательство стран англосаксонской правовой семьи, отметим, что нормы права в США и Великобритании достаточно похожи, они имеют ключевые аспекты:

— правообладателю в институте служебных произведений принадлежат авторские и исключительные права, а также они попадают под защиту особой охраны;

— определение служебного произведения включает в свой диапазон объекты, которые создаются работниками в области трудовой деятельности, и по специальному закону независимыми исполнителями;

— судебные органы власти при мультифакторном анализе на самостоятельной основе устанавливают конкретные обстоятельства, которые имеют ключевое значение при проведении квалификации правоотношений;

— ключевыми вопросами в рамках судебных споров является принадлежность на произведения прав — это определение правоотношений и между конкретными сторонами, поскольку именно оно устанавливает применение конкретной легальной дефиниции.

Литература:

1. Галяшина, Е. И. Роль лингвистической экспертизы при защите интеллектуальной собственности // ЭЖ-Юрист. 2021. № 9.
2. Опатентах: закон США от 29.07.1977 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32981/.
3. Беспалько, В. Г. К вопросу о совершенствовании средств уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности // Российский следователь. 2018. № 2.
4. Об авторском праве: закона Великобритании об авторском праве, дизайне и патентах от 1988 года // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32981/.
5. Бентли, Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности: авторское право/пер. с англ. В. Л. Вольфсона.
6. Вайпан, В. А. Новое регулирование охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности/В. А. Вайпан, А. П. Любимов // Право и экономика. 2008. № 2.
7. Галяшина, Е. И. Роль лингвистической экспертизы при защите интеллектуальной собственности // ЭЖ-Юрист. 2021. № 9.
8. Виговский, Е. Защита прав интеллектуальной собственности: проблемы и пути решения/Е. Виговский // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 1.
9. Гулягин, А. Ю. Правосубъектность органов юстиции по правовой защите интеллектуальной собственности // Реклама и право. 2019. № 2.
10. Женетль, С. Проблемы защиты нарушенных прав интеллектуальной собственности в сети Интернет/С. Женетль, Н. Муратова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 1.

Способы предотвращения конфликтов интересов на государственной службе

Ахмедова Айшан Мобил кызы, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье обсуждаются некоторые меры, которые могут быть приняты для предотвращения конфликтов интересов на государственной службе и управления ими, включая требования к раскрытию информации, процедуры отвода и обучение этике государственных служащих.

Ключевые слова: конфликт интересов, государственная служба, пути предотвращения, личный интерес, интерес.

Конфликты интересов могут возникать на любом рабочем месте, но особенно они актуальны на государственной службе, когда государственные чиновники руководствуются собственными интересами, а не общественным благом, это может подорвать доверие к правительству и поставить под угрозу целостность институтов [1]. В связи с чем, можно предпринять некоторые шаги для предотвращения конфликта интересов на государственной службе. Вот несколько способов:

1. Разработайте четкую политику и руководящие принципы

Четкая политика и руководящие принципы могут помочь предотвратить конфликт интересов, установив

четкие ожидания и границы для государственных должностных лиц. В этой политике должно быть указано, что представляет собой конфликт интересов, как раскрывать потенциальные конфликты и как управлять конфликтами, если они возникают. Предоставляя четкие рамки для урегулирования конфликтов интересов, должностные лица с большей вероятностью будут понимать свои обязанности и действовать в общественных интересах.

2. Требовать раскрытия информации о потенциальных конфликтах

Одним из наиболее эффективных способов предотвращения конфликта интересов является требование к государственным должностным лицам раскрывать свои

финансовые и личные интересы. Это позволяет другим должностным лицам и общественности выявлять потенциальные конфликты и предпринимать шаги по их разрешению. Раскрытие информации должно осуществляться на регулярной основе и должно быть легкодоступным для общественности. Такой уровень прозрачности может помочь укрепить доверие к правительству и гарантировать, что чиновники действуют в общественных интересах [3].

3. Установить процедуры отвода

Когда у государственного должностного лица возникает конфликт интересов, от него следует потребовать самоотвода от принятия любых решений, связанных с этим вопросом. Процедуры отвода должны быть четко определены и доведены до сведения всех должностных лиц. Это гарантирует, что решения принимаются в наилучших интересах общества и не зависят от личных интересов.

4. Обеспечьте обучение этике

Многие конфликты интересов возникают из-за непонимания этических обязанностей. Обучение государственных должностных лиц этике может помочь предотвратить конфликты интересов, гарантируя, что должностные лица осведомлены о своих обязанностях и о том, как управлять потенциальными конфликтами. Обучение должно охватывать такие темы, как принятие этических решений, выявление конфликтов интересов и процедуры отвода.

5. Укреплять механизмы подотчетности

Государственные должностные лица должны нести ответственность за свои действия. Укрепление механизмов подотчетности может помочь предотвратить конфликт интересов, гарантируя, что должностные лица столкнутся

с последствиями, если они будут действовать в своих собственных интересах, а не в интересах общества. Это включает в себя установление наказаний за нарушения этической политики и обеспечение проведения расследований при выявлении потенциальных конфликтов интересов.

6. Поощряйте культуру прозрачности и этического поведения

Наконец, предотвращение конфликтов интересов требует культуры прозрачности и этического поведения. Это означает, что лидеры должны моделировать этическое поведение и привлекать других к ответственности за свои действия. Следует поощрять должностных лиц высказываться, если они выявляют потенциальные конфликты интересов, а общественность должна быть проинформирована о том, как принимаются решения. Поощряя культуру прозрачности и этического поведения, государственные учреждения могут укрепить доверие и гарантировать, что должностные лица действуют в наилучших интересах общества.

Конфликты интересов могут подорвать доверие общественности к правительству и поставить под угрозу целостность государственных институтов. К счастью, существуют способы предотвращения конфликтов интересов на государственной службе и управления ими. Устанавливая четкую политику и руководящие принципы, требующие раскрытия информации о потенциальных конфликтах, устанавливая процедуры отвода, обеспечивая обучение этике, укрепляя механизмы подотчетности и продвигая культуру прозрачности и этического поведения, государственные учреждения могут гарантировать, что должностные лица действуют в наилучших интересах общества [2].

Литература:

1. Ильяков, А.Д. Конфликт интересов на государственной службе/А.Д. Ильяков. — Текст: электронный // Научная электронная библиотека: eLIBRARY. RU. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27661210> (дата обращения: 18.04.2023).
2. Кудашкин, А. В., Козлов, Т.Л. Порядок регулирования конфликта интересов нуждается в совершенствовании/А.В. Кудашкин, Т.Л. Козлов. — Текст: непосредственный // Российская юстиция. — 2010. — № 10. — с. 45-50.
3. Ноздрачев, А.Ф. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: науч.-практ. пособие. — М. 2016.

Апелляционное производство в российском уголовном процессе

Богословский Дмитрий Валерьевич, студент
Тюменский государственный университет

Апелляционное производство является одним из этапов уголовного процесса, который предусмотрен законодательством Российской Федерации. Оно выполняет функцию контроля и исправления судебных решений, вынесенных на предыдущих стадиях процесса.

Апелляционное производство в Российском уголовном процессе регулируется главой 45.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) «Производство в суде апелляционной инстанции». Основной целью апелляционного производства является обеспечение справедливого и законного рассмотрения уголовных дел в двух инстанциях.

Ключевые слова: апелляция, производство, уголовный процесс, кодекс, рассмотрение, дело.

Апелляционная жалоба — это основной инструмент участников процесса для обжалования судебных решений первой инстанции. В соответствии со статьей 389.4 УПК РФ, апелляционная жалоба может быть подана в течение 15 суток со дня вынесения приговора или определения суда первой инстанции. Подача апелляционной жалобы приостанавливает исполнение приговора или определения [1].

Статья 389.15 УПК РФ устанавливает основания для обжалования судебных решений первой инстанции, в том числе неправильное применение уголовного закона, неправильное определение квалификации преступления, неправильное определение меры наказания, нарушение уголовно-процессуального закона и т. д.

Кроме того, апелляционное производство включает процедуру подготовки дела к рассмотрению в апелляционной инстанции, которая включает в себя перевод материалов дела, анализ доказательств, рассмотрение новых доказательств и т. д. Сроки рассмотрения апелляционной жалобы и подготовки дела к рассмотрению устанавливаются УПК РФ и варьируются в зависимости от сложности дела [2].

Таким образом, законодательство Российской Федерации устанавливает достаточно жесткие требования к апелляционному производству в уголовном процессе, в том числе ограничивает право на апелляцию, устанавливает основания для обжалования судебных решений первой инстанции и устанавливает сроки подачи апелляционной жалобы и рассмотрения дела в апелляционной инстанции. Однако, некоторые проблемы и недостатки законодательства также существуют.

Основание для подачи апелляционной жалобы может быть как нарушение законодательства в процессе рассмотрения дела, так и несоответствие судебного решения доказательствам дела. В соответствии с пунктом 1 статьи 389.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ апелляция может быть подана обвиняемым, защитником обвиняемого, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, прокурором [1, 4].

В свою очередь, судебная инстанция, рассматривающая апелляционную жалобу, должна проверить соблюдение процессуальных норм при вынесении судебного

решения, а также правильность и законность принятого решения. При этом, апелляционный суд может оставить судебное решение без изменения, изменить его либо отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Однако, практика показывает, что апелляционное производство в Российском уголовном процессе имеет свои проблемы и недостатки. Одной из таких проблем является недостаточная эффективность апелляционной инстанции в исправлении ошибок, допущенных на предыдущих стадиях процесса. Кроме того, часто возникают ситуации, когда судьи апелляционной инстанции недостаточно внимательно изучают доказательства и не могут объективно оценить ситуацию в целом.

Другой проблемой является отсутствие сроков для рассмотрения апелляционных жалоб. По закону, рассмотрение апелляционной жалобы не может продлиться более 30 дней с момента ее поступления. Однако, на практике, суды часто нарушают данный срок, что приводит к растягиванию процесса и нарушению прав участников процесса.

Кроме того, одной из основных проблем является ограниченное право на апелляцию. Согласно статье 389.6 УПК РФ, апелляционную жалобу может подать только тот участник процесса, чьи права и законные интересы были нарушены в результате судебного решения. Это означает, что многие участники процесса, которые не были непосредственно затронуты решением суда, не имеют права на апелляцию, что ограничивает доступ к справедливости.

Согласно данным, опубликованным Верховным Судом Российской Федерации, за период с 2000 по 2019 годы количество апелляционных жалоб в уголовных делах в России сократилось более чем на половину, с 246055 в 2000 году до 93783 в 2019 году.

В то же время, количество удовлетворенных апелляционных жалоб в уголовных делах в России за период с 2000 по 2019 годы сократилось на 60%, с 39760 в 2000 году до 15780 в 2019 году. Это свидетельствует о том, что возможности защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса в результате апелляционного производства сократились за последние два десятилетия.

Среднее время рассмотрения апелляционной жалобы также увеличилось с 2,7 месяцев в 2000 году до 3,3 месяцев в 2019 году.

Одной из причин снижения количества апелляционных жалоб и удовлетворенных апелляционных жалоб в уголовных делах в России может быть укрепление правовой культуры и повышение качества работы следственных органов. Однако, это также может быть связано с тем, что участники уголовного процесса чувствуют, что апелляционное производство неэффективно и маловероятно приведет к изменению решения первой инстанции.

Таким образом, можно сделать вывод, что в России за последние два десятилетия произошли значительные изменения в апелляционном производстве в уголовных делах, которые связаны с сокращением количества апелляционных жалоб, уменьшением количества удовлетворенных апелляционных жалоб и увеличением времени рассмотрения апелляционной жалобы.

Согласно отчету Верховного суда Российской Федерации за 2019 год, общее количество апелляционных жалоб в уголовных делах в 2019 году составило 93783, что на 6,1% меньше, чем в 2018 году. В то же время, количество удовлетворенных апелляционных жалоб в уголовных делах в 2019 году составило 15780, что на 3,3% меньше, чем в 2018 году.

Среднее время рассмотрения апелляционной жалобы в 2019 году составило 3,3 месяца, что на 10,8% больше, чем в 2018 году. Однако, среднее время рассмотрения апелляционной жалобы в зависимости от региона может существенно варьироваться.

Также следует отметить, что в ряде уголовных дел апелляционное производство может быть отложено или прекращено в связи с рядом факторов, таких как отсутствие

апелляционной жалобы, изменение обвинения или отсутствие доказательств.

Таким образом, статистика показывает, что апелляционное производство в уголовных делах в России имеет свои проблемы, включая длительность процесса, различия во времени рассмотрения жалоб в разных регионах и низкий процент удовлетворения апелляционных жалоб. Однако, законодательство предоставляет возможность защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса в случае нарушений и ошибок в решениях первой инстанции [3].

В связи с этим, возможны следующие пути решения проблем апелляционного производства в Российском уголовном процессе. Во-первых, необходимо совершенствовать процессуальное законодательство, в том числе уточнять правила подачи апелляционной жалобы, расширять круг лиц, имеющих право на апелляцию, а также устанавливать жесткие сроки рассмотрения жалоб.

Во-вторых, необходимо улучшать квалификацию судей апелляционной инстанции, обеспечивать их более глубоким анализом доказательств и соблюдением процессуальных норм, а также внедрять современные технологии в процесс рассмотрения дел [6].

Важно усилить контроль со стороны общественности и средств массовой информации за работой судов и судей, чтобы обеспечить прозрачность и справедливость рассмотрения апелляционных жалоб.

Таким образом, апелляционное производство является важным этапом уголовного процесса в России, но требует дополнительных улучшений и совершенствований. Решение данных проблем позволит повысить уровень справедливости в уголовном правосудии и улучшить защиту прав и законных интересов участников процесса.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023).
2. Вдовин, С. А. Обеспечение права на защиту на стадии апелляционного производства по уголовному делу: дис. — Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2020.
3. Карташов, И. И., Мамижев Н. Н. Ретроспективный анализ становления и развития апелляционного производства в уголовном процессе России до 1917 года //Бизнес. Образование. Право. — 2019. — №. 3. — с. 260-264.
4. Курамшин, А. В. Сущность и значение права апелляционного обжалования в российском уголовном процессе // Экономика и социум. — 2019. — №. 1-2 (56). — с. 346-350.
5. Марковичева, Е. В. Проблемы реализации права апелляционного обжалования отдельными участниками уголовного судопроизводства //Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе. — 2021. — с. 118-122.
6. Шагеева, Р. М. Становление и развитие апелляционного производства в российском уголовном процессе //актуальные вопросы развития государственности и публичного права. — 2020. — с. 95-105.

Практика применения электронного голосования в европейских странах

Бродовский Артем Витальевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В нынешних реалиях ведущую роль в развитии современного мира играет информатизация — процесс внедрения и использования информационно-коммуникационных технологий практически во всех сферах общественной жизни. В данной статье будет рассмотрен опыт США, Эстонии и Швейцарии по проведению электронного голосования.

Ключевые слова: избирательный процесс, ДЭГ, цифровые технологии.

Введение

В нынешних реалиях ведущую роль в развитии современного мира играет информатизация — процесс внедрения и использования информационно-коммуникационных технологий практически во всех сферах общественной жизни. Использование цифровых технологий при проведении избирательной кампании в зарубежных странах началось намного раньше, чем в Российской Федерации, благодаря чему отечественный законодатель может проанализировать эффективность их внедрения, предотвратить ошибки и выбрать наиболее успешный путь развития.

В данной статье будет рассмотрен опыт США, Эстонии и Швейцарии по проведению электронного голосования.

Основная часть

Избирательная кампания США в нынешних реалиях проводится также с использованием цифровых технологий. К ним относится электронная система автоматического подсчета голосов с помощью оптических сканеров, компьютеры для голосования, которые находятся непосредственно на территории избирательного участка и непосредственно дистанционное электронное голосование. Именно последний метод голосования менее распространен в Соединенных Штатах и подвергается большой критике.

По сравнению с другими методами голосования, ДЭГ в США широко используется только в одном штате — Гавайи [1]. Это связано с тем, что в данном штате не закреплены условия применения ДЭГ и проголосовать таким образом может любой гражданин США. В Гавайях принцип работы ДЭГ следующий: избиратель сначала регистрируется, затем он заполняет заявление о желании проголосовать дистанционно, где отмечает себя «постоянно отсутствующим», и потом указывает электронную почту, на которую ему будет прислан электронный бюллетень. Тем не менее, данный штат не может похвастаться высокой явкой избирателей, учитывая, как легко населению воспользоваться ДЭГ. На выборах в 2020 году явка там составила около 55% [2], из-за чего противники дистанционного электронного голосования опровергают эффективность системы для повышения явки.

В других штатах ДЭГ применяется только при наличии определенных условий. Так, в Айдахо дистанционно можно проголосовать только в случае объявления чрез-

вычайного положения, в Луизиане и Юте могут проголосовать только люди с ограниченными возможностями (что обязательно должно быть юридически оформлено) и т. д.

Свою плохую репутацию в США ДЭГ заработало еще на этапе тестирования — сначала система не выдержала нагрузки и стала недоступна для избирателей, а потом ученые из Массачусетского университета взломали ее и смогла поменять голоса, при этом данный «опыт» остался незамеченным, пока на сайте не заиграл гимн университета.

Таким образом, в США система ДЭГ не получила широкого распространения, потому что считается небезопасной и ненадежной — в случае глобального сбоя голоса будут потеряны, так как не будут отражены на бумажном носителе.

По сравнению с США, в Эстонии внедрение дистанционного электронного голосования прошло намного успешнее. Все благодаря тщательной проработке принципа работы ДЭГ. Он строится на ID-картах, которые служат удостоверением личности в Эстонии, по своей сути он является электронным аналогом российского паспорта.

Для того чтобы проголосовать через систему ДЭГ, эстонским избирателям нужна как раз данная ID-карта, компьютер с выходом в интернет и считыватель ID-карты. На компьютер устанавливается специальное приложение, где избиратель идентифицирует себя при помощи ID-карты, а далее голосует за кандидата и подтверждает голос электронной подписью [3].

На данный момент ДЭГ проводился в Эстонии уже 9 раз, и «электронных избирателей» с каждым годом становится все больше. Тем не менее говорить о положительном влиянии на явку избирателей сложно, потому что начиная с 2005 года (период введения ДЭГ), процент явки увеличивался, но разница при этом не так велика, кроме того, данные цифры нестабильны. К примеру, процент явки на выборы в Рийгикогу в 2015 году составляла 64,2%, а в 2019-63,7%. Одновременно с этим явка на выборы в Европейский парламент в 2014 составляла 36,5%, а в 2019-37,6% [3].

Однако, стоит признать, что дистанционное электронное голосование является удобным для избирателей, и подтверждается это ростом числа «электронных избирателей» — в 2015 их число составляло 176491,

а в 2019-247232 [3]. По моему мнению, успех применения ДЭГ в Эстонии обусловлен высоким уровнем цифровизации самого государства, и, как минимум, идею с электронным паспортом можно было бы заимствовать.

Относительно в то же время, что и Эстония, вводит электронное голосование стала Швейцария. Стоит отметить, что прежде, чем граждане Швейцарии могли проголосовать через ДЭГ, пришлось проводить референдум о внесении соответствующей поправки в Конституцию Республики и Кантона Женева [4].

Дистанционное электронное голосование в Швейцарии одновременно схоже с США и Эстонией. С учетом того, что Швейцария является конфедерацией, кантоны самостоятельно принимают решение об использовании ДЭГ и условиях его использования, что и отправляет нас к ситуации в США. Кроме того, в общей сложности условиями использования системы дистанционного электронного голосования являются граждане, постоянно не проживающие в определенном кантоне, либо лица с ограниченными возможностями.

С Эстонией Швейцарию объединяет общий подход к организации ДЭГ. В конфедерации также используются «ID-карты», однако население не обладает ими на постоянной основе. В зависимости от законодательства кантона, граждане получают карту либо при достижении

определенного возраста, либо для однократного использования.

В целом, из-за государственного устройства Швейцарии, сложности при применении ДЭГ возникают больше в законодательном регулировании. Независимо от того, что кантоны сами принимают решение о включения метода электронного голосования, им все равно нужно дополнительно получать разрешение от федерального органа исполнительной власти — Федерального совета Швейцарии. Данное разрешение действует в рамках определенного периода, поэтому, соответственно, через какое-то время его нужно будет обновлять.

Выводы

Таким образом, мы видим, что успех введения и использования системы дистанционного электронного голосования во многом зависит от устройства государства. ДЭГ менее успешен и распространен в странах, где его административно-территориальные единицы обладают законодательной обособленностью, как минимум, это добавляет сложность для выработки механизма правового регулирования.

Опыт Эстонии является более приближенным к российским реалиям, что наталкивает на возможность заимствования наиболее успешных решений эстонской практики в области регулирования ДЭГ.

Литература:

1. Минтусов, И. Е., Гуляев Д. С. Дистанционное электронное голосование в странах англосаксонской системы: США, Австралия, Великобритания. Почему голосование ДЭГ не прижилось? // И. Е. Минтусов, Д. С. Гуляев // Гражданин. Выборы. Власть. — 2022. — № 1 (23). — с. 122-139.
2. URL: https://docs.google.com/spreadsheets/u/0/d/1h_2pR1pq8s_I5buZ5agXS9q1vLziECztN2uWeR6Czo0/htmlview
3. Официальный сайт Национальной избирательной комиссии Эстонии и Государственного избирательного бюро. — URL: <https://www.valimised.ee/ru/elektronnoe-golosovanie>.
4. Савченко, М. С., Кадлец В. А. Правовое регулирование и практика электронного голосования в зарубежных странах // М. С. Савченко, В. А. Кадлец // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2016.

Конституционно-правовые основы применения цифровых технологий в избирательном процессе как гарантия реализации прав избирателей в России

Бродовский Артем Витальевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В последнее время цифровые технологии получили сильное распространение во всех сферах общественной жизни, в том числе и в избирательном процессе. В данной статье будут рассматриваться конституционно-правовые основы применения цифровых технологий в избирательном процессе.

Ключевые слова: цифровые технологии, избирательный процесс, ДЭГ, ГАС «Выборы».

Введение

В последнее время цифровые технологии получили сильное распространение во всех сферах общественной

жизни, в том числе и в избирательном процессе. Однако высокий темп их внедрения, сомнения граждан в правдивости «электронных голосов», страх перед возможной

утечкой личных данных до сих пор может останавливать граждан от перехода к электронному формату голосования.

Помимо этого, любое изменение в общественной жизни, особенно в политической сфере, должно отражаться в законодательстве, ведь если конкретный феномен не будет регулироваться законом, он может привести к неблагоприятным последствиям. В условиях же активного развития цифровизации общества и формирования цифровой экономики наблюдается недостаточность и неэффективность традиционных правовых механизмов регулирования использования современных цифровых технологий [1]. Это можно объяснить тем, что при выработке правовых норм необходимо учитывать технические, этические и другие аспекты, связанные с разработкой систем, их введением и последующим использованием.

Наиболее сложным процесс внедрения цифровых технологий представляется в избирательном процессе. Законодателю необходимо, в первую очередь, соблюсти конституционные принципы, исключить противоречие между нормативно-правовыми актами, кроме этого, следует выстроить правила поведения субъектов в случае непредвиденных обстоятельств, к примеру, если системное обеспечение выдало ошибку или техника оказалась неисправной. Также, сложность объясняется еще и тем, насколько важен избирательный процесс в целом.

В данной статье будут рассматриваться конституционно-правовые основы применения цифровых технологий в избирательном процессе.

Основная часть

Одними из руководящих конституционных принципов в избирательном процессе являются принцип всеобщего участия граждан в выборах, прямого голосования, тайного голосования, открытости и гласности. Преимущественно именно для их обеспечения и была выработана стратегия создания, внедрения и использования цифровых технологий.

Говоря о цифровых технологиях в рамках избирательной кампании, речь идет о Государственной автоматизированной системе «Выборы» (ГАС «Выборы») и проводящемся на ее основе Дистанционном электронном голосовании (ДЭГ).

Использование ГАС «Выборы» является одной из гарантий реализации прав граждан Российской Федерации на основе обеспечения гласности, достоверности, оперативности и полноты информации о выборах [2]. Ст. 4 ФЗ № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе РФ «Выборы» устанавливает основные принципы использования, эксплуатации и развития ГАС «Выборы»: соблюдение конституционных прав граждан при обработке сведений о них; обеспечение гласности; оперативное информирование избирателей о ходе и результатах выборов; невмешательство в информационные процессы; обязательность использования при подготовке и проведении выборов; обеспечение безопасности информации

в сочетании с открытостью системы и доступностью информации; достоверность информации; недопустимость подключения системы к сети «Интернет» и иным информационным системам.

Особое внимание хотелось уделить как раз последнему принципу. Данный постулат делает систему организационно и технически обособленной, не позволяет прямой обмен информации между сетями и системой, однако это не препятствует размещению в сети «Интернет» предусмотренной законом информации из ГАС «Выборы».

Таким образом, в основу норм, регулирующих работу, ГАС «Выборы», были вложены конституционно-правовые принципы гласности, достоверности и открытости голосования, из чего следует, что данная система является гарантией соблюдения данных принципов.

Дистанционное электронное голосование было введено совсем недавно. Только в 2020 году законодатель закрепил понятие, но сам принцип работы он конкретизировал только в 2022 году. Это обусловлено тяжелой эпидемиологической ситуацией в России.

Так, согласно Федеральному закону № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», дистанционное электронное голосование — это голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения [3].

Дистанционное электронное голосование проводится через сеть «Интернет», что сразу поднимает вопрос о соблюдении принципа тайны голосования. В законодательстве говорится, что после идентификации избирателя осуществляется процедура анонимизации, после которой его переводят на электронную бюллетень, и в конечном итоге все результаты электронного голосования зашифровываются. Кроме этого, при использовании ДЭГ соблюдается принцип равенства избирателей — при выборе дистанционного способа голосования лицо не имеет права получить бюллетень на избирательном участке, то есть у одного гражданина — один голос.

В целом, электронное голосование в правовом аспекте имеет много вопросов и проблем, например, до конца не понятно, каким способом обеспечивается анонимность избирателей, законодатель говорит об этом общими фразами. Тем не менее, ДЭГ гарантирует всеобщее прямое голосование, тайность (при условии, что разработчики и правда смогли прописать коды шифрования данных), равенство избирателей.

Заключение

Таким образом, конституционно-правовыми основами использования цифровых технологий в избирательном процессе являются:

- 1) всеобщность. Благодаря цифровым технологиям у российских граждан есть возможность участвовать в выборах даже в тех случаях, когда они не могут явиться на избирательный участок;
- 2) равенство. У каждого избирателя есть всего один голос, что учитывается при электронном голосовании —

лицо не имеет права проголосовать и дистанционно, и на избирательном участке;

3) прямое голосование. Избиратели регистрируются под своими именами и вводят свои данные;

4) тайное голосование. При использовании цифровых технологий все данные избирателей шифруются и анонимизируются;

5) открытость, гласность и достоверность. С помощью цифровых технологий упрощена процедура обнародования результатов голосования — государственные СМИ практически сразу получают информацию и обнародуют ее, кроме того, через ГАС «Выборы» в режиме реального времени показываются таблицы, где отображен процесс голосования.

Литература:

1. Морозов, А.В. Проблемы правового регулирования цифровых технологий в России и за рубежом // А.В. Морозов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. — 2019. — № 12. — с. 170-172.
2. Федеральный закон от 10.01.2003 № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе РФ «Выборы» (с изм. от 14.03.2022 № 60-ФЗ) // СЗ, 2003, № 2, ст. 172; СЗ, 2022, № 12, ст. 1787.
3. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. от 05.12.2022 № 498-ФЗ) // СЗ, 2002, № 24, ст. 2253; 2022, № 50 (Часть III), ст. 8792.

Проблемы правового регулирования цифровых объектов гражданских прав

Булохов Иван Иванович, студент

Научный руководитель: Пазына Мария Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена переосмыслению объектов гражданских прав в условиях цифровизации. Рассматриваются основные проблемы, препятствующие эффективному правовому регулированию новых цифровых объектов гражданских прав. Особое внимание уделено освещению проблематики, касающейся правового регулирования цифровых прав.

Ключевые слова: объекты гражданских прав, цифровизация, цифровые объекты, цифровые права, цифровая экономика, информация.

Problems of legal regulation of digital objects of civil rights

Bulokhov Ivan Ivanovich, student

Scientific adviser: Pazyna Mariya Alekseevna, candidate of legal sciences, associate professor
Saratov State Law Academy

The article deals with the rethinking of objects of civil rights in the context of digitalization. The main problems that hinder the effective legal regulation of new digital objects of civil rights are considered. Special attention is paid to the coverage of problems concerning the legal regulation of digital rights.

Keywords: objects of civil rights, digitalization, digital objects, digital rights, digital economy, information.

Стремительное развитие цифровых технологий на современном этапе приводит к коренному изменению общественных отношений, а, следовательно, требует пересмотра традиционных методов правового регулирования, терминологического аппарата, а также фундаментальных правовых начал. Цифровизация гражданского оборота обуславливает необходимость в пересмотре такой базовой гражданско-правовой категории, как объекты гражданских прав. Формирование информационной среды повлекло за собой возникновение новых цифровых объектов гражданских прав, правовое ре-

гулирование которых находится еще только на стадии формирования. В связи с этим актуальным является рассмотрение вопроса о проблематике правового регулирования цифровых объектов гражданских прав с целью преодоления сложностей с их регламентацией в будущем.

Электронный формат взаимодействия субъектов гражданских правоотношений ставит перед цивилистами сложную задачу по анализу новых объектов гражданских прав, с которыми ранее им сталкиваться не приходилось. Прежде всего речь идет о возможности применения

классического гражданского права по отношению к цифровым объектам.

Законодатель вместо разработки нового законодательства и реформирования действующего пытается «подвести» отношения в области цифровых объектов гражданских прав под традиционные цивилистические конструкции, мотивируя это практическим удобством и опытом иностранных государств. Однако подобное необоснованное приращение цифровым объектам тех признаков и свойств, которыми обладают традиционные объекты гражданских прав, является недопустимым. Это приводит к неправильному юридическому восприятию сущности новых объектов.

Содержанием любого цифрового объекта выступает определенная в той или иной форме информация. Применение классических подходов к регулированию цифровых объектов будет означать отождествление содержания объекта с его внешней формой [1]. Таким образом, правоотношения по поводу цифровых объектов должны регулироваться за счет нового гражданско-правового инструментария, иметь свою специфику. Применение старых методов и правовых конструкций применительно к принципиально новым направлениям гражданских правоотношений тормозит развитие последних.

Исчерпывающий перечень объектов гражданских прав, закрепленный в 128 статье Гражданского кодекса РФ, означает возможность отнесения новых цифровых объектов только к уже имеющимся видам объектов гражданских прав. Однако активное развитие науки и техники, а также цивилистической мысли способствует возникновению новых видов объектов гражданских прав, в том числе цифровых. Так, например, в научном сообществе существуют предложения о том, чтобы рассматривать справочные правовые системы в качестве особого сложного объекта гражданских прав. Таким образом, перечень объектов гражданских прав должен быть открытым.

Одна из проблем науки гражданского права касается наличия непоименованных объектов гражданских прав, относительно которых возникают субъективные гражданские права и обязанности, но законодательного закрепления они не имеют [2]. Это приводит к проблемам юридической квалификации новых цифровых объектов и, следовательно, различным затруднениям в правовом регулировании общественных отношений, складывающихся по поводу них. В судебной практике были случаи, когда судам приходилось самостоятельно определять природу новых цифровых объектов гражданских прав. Так, например, по одному из дел судом апелляционной инстанции с учетом законопроекта, предусматривающего законодательное закрепление понятия «цифровое право», криптовалюта была отнесена применительно к статье 128 Гражданского кодекса РФ к иному имуществу [3]. Таким образом, на сегодняшний день существует проблема определения правового режима новых цифровых объектов гражданских прав, которая требует незамедлительного реагирования как со стороны научных кругов, так

и со стороны законодателя. Однако следует признать, что, ввиду быстрого изменения перечня объектов гражданских прав, научная разработка данной области будет происходить параллельно с законодательными изменениями, а не предшествовать им [4].

Вторую часть статьи необходимо посвятить анализу проблематики правового регулирования цифровых прав. В научном сообществе существуют дискуссии по поводу необходимости признания цифровых прав в качестве новых объектов гражданских прав. Большинство исследователей придерживаются позиции доктора юридических наук Л. Ю. Василевской, согласно которой цифровые права представляют собой не новый вид имущественных прав, а новый цифровой способ их фиксации [5].

Законодательное закрепление и признание цифровых прав в качестве объектов гражданских прав, безусловно, свидетельствует о том, что законодатель заложил фундамент для дальнейшего развития цифровых отношений. Однако отсутствие должного законодательного урегулирования данных объектов порождает множество проблем в правоприменительной практике. Так, например, понятие «цифровые права» в Гражданском кодексе РФ представлено слишком абстрактно, отсутствие конкретики порождает трудности с отнесением конкретных имущественных прав к цифровым. Кроме того, закрепленное законодателем определение, признаки цифровых прав не охватывают множество тех цифровых объектов, по поводу которых на сегодняшний день объективно складываются гражданско-правовые отношения в цифровой экономике. Указанные обстоятельства требуют внесения изменений в дефиницию цифровых прав.

Еще одним обстоятельством является отсутствие в Гражданском кодексе РФ каких-либо примеров цифровых прав, что вызывает затруднения в осмыслении данной правовой категории. Необходимо на законодательном уровне принять федеральный закон, который закрепит перечень цифровых прав, что облегчит их разграничение с иными имущественными правами. Помимо этого, необходимо законодательное закрепление тех признаков и свойств, которыми обладает сама информационная система, в которой существуют цифровые права [6].

Еще одной проблемой, которая может возникнуть при регулировании отношений, связанных с цифровыми правами, является отсутствие необходимой судебной практики, которая могла бы стать отправной точкой для судей при разрешении подобных споров. Таким образом, это может создать сложности при реализации права на судебную защиту, а также привлечение к судебному разбирательству специалистов приведет к затягиванию судебных процессов.

Законодателю при дальнейшем установлении правового режима цифровых прав необходимо уделить особое внимание защите интересов пользователей информационной системы. Анонимность субъектов правоотношений, определенная «удаленность» цифрового права от носителя, возможность хакерских атак — всё это соз-

дает острую проблему для цивилистов по поводу возможности защиты киберпространства при совершении «цифровых сделок». Цифровизация гражданского оборота должна сопровождаться разработкой со стороны ученых и законодателя новых методов и средств по киберстрахованию информационного риска, а также созданием специальных норм о деликтах в цифровой среде, нарушение которых способствовало бы привлечению хакеров к возмещению убытков.

Процесс цифровизации гражданско-правовых отношений в нашем государстве происходит довольно медленными темпами, вдобавок положение усугубляется наличием неразрешенных правовых проблем, одной

из которых является проблема по установлению правового режима новых цифровых объектов гражданских прав. Стремительное развитие цифровых технологий, безусловно, ставит непростую задачу перед отечественной цивилистикой с её традиционными правовыми конструкциями. За последние годы направление внимания законодателя переместилось в сторону осознания важности правового регулирования цифровой экономики. Всё более очевидным становится тот факт, что политика невмешательства либо отрицательного отношения к правовым новеллам в области цифровизации гражданского оборота приведет к отставанию государства от передовых зарубежных стран.

Литература:

1. Пучков, В.О. Цифровые объекты в цивилистической доктрине: quo Vadis? // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. с. 73.
2. Аюшеева, И.З. Цифровые объекты гражданских прав // Lex Russica (Русский закон). 2021. с. 35.
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. по делу № А40-124668/2017 // Картотека арбитражных дел. URL: https://storage.consultant.ru/ondb/attachments/201805/u/usukz7wdco3dsa/Postanovlenie_suda_JWj.pdf
4. Сулова, С.И., Филатова У.Б. Объекты гражданских прав в условиях формирования информационного пространства России // Пролог: журнал о праве. 2019. с. 13.
5. Василевская, Л.Ю. Цифровые права как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации // Хозяйство и право. 2019. с. 6.
6. Хужин, А.М., Александрова Н.В. Новые цифровые права и их виды: проблемы юридической квалификации в гражданском законодательстве // Oeconomia et Jus. 2022. с. 99-100.

Уголовно-правовая характеристика судебного штрафа

Буржимский Олег Александрович, студент

Научный руководитель: Герасимов Александр Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматривается актуальность проблемы судебного штрафа, являющегося одной из форм уголовно-правового характера. Выявлены условия применения судебного штрафа, его порядки назначения.

Ключевые слова: судебный штраф, уголовно-правовой характер, ответственность, наказание.

Criminal law characteristics judicial fine

Burzhimsky Oleg Aleksandrovich, student

Scientific adviser: Gerasimov Aleksandr Mikhaylovich, candidate of legal sciences, associate professor
Saratov State Law Academy

This article examines the relevance of the problem of a judicial fine, which is one of the forms of a criminal-legal nature. The conditions for the application of a court fine, its appointment procedures are revealed.

Keywords: judicial fine, criminal nature, responsibility, punishment.

Одна из форм уголовно-правового характера, назначаемая судом в случае освобождения лица от уголовной ответственности является судебный штраф, пред-

ставленный денежным взысканием. [1] Основываясь на УК РФ судебный штраф может назначаться судом лицу только за преступления небольшой и средней тяжести,

при условии, что данное лицо полностью возместило или иным образом загладило причиненный вред. Порядок освобождения также закреплен в ст. 51.1 УПК РФ. Также судебный штраф не несет в себе полного объема всех тягот уголовной ответственности, поскольку, при применении судебного штрафа к преступнику, суд не выносит обвинительного приговора, а лишь прекращает производство по данному делу. Однако, выносится специальное постановление суда о признании лица фактически виновным и установлении судебного штрафа. Тем самым, суд указывает, что лицо виновно, но несет наказание в виде материальных издержек. [2]

В современном обществе судебный штраф играет значительную роль, поскольку его польза заключается в том, что он в себе несет обстоятельства, ускоряющие судебный процесс, а также дает возможность потерпевшему получить возмещение причиненного ущерба.

Согласно УК РФ объем судебного штрафа определяется судом и его размер назначается не более 250000 тысяч рублей, в том случае если не предусмотрен штраф данной статьей. Объем судебного штрафа установлен УК РФ и не может превышать половины максимального размера штрафа.

Хочется отметить, что уголовно-правовой институт «Судебный штраф» был введен относительно недавно и относится к «Иным мерам уголовно-правового характера». В связи с новизной данного института существует ряд вопросов, касаемо оснований назначения данного взыскания, поскольку законодатель четко не устанавливает в каких случаях можно назначить судебный штраф. В ч. 2 ст. 104.5 указано, что при вынесении судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера, суд учитывает тяжесть совершенного преступления и имущественное положение преступника, а также его семьи. Однако, никаких комментариев по рассмотрению имущественного положения Пленум Верховного Суда не дает, что может говорить о том, что суды ориентируются на собственное мнение.

Может выноситься судебный штраф. Данные случаи предусмотрены ст. 76 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ. А именно:

- преступления, совершенные впервые;
- преступление относится к категории небольшой или средней тяжести;
- при условии возможности возмещения лицом в полном объеме причиненного ущерба потерпевшему;
- согласие подозреваемого или обвиняемого на назначение судом такой меры как судебный штраф.

В случаях совершения преступления с наличием отягчающих обстоятельств, судебный штраф редко применяется, а иногда и вовсе исключен. Однако, если в таком уголовном деле будут присутствовать обстоятельства, смягчающие наказание, то суд вправе назначить судебный штраф как иную меру уголовного наказания. Все вышеперечисленное делает судебный штраф как иную меру уголовно-правового характера факультативной нормой, которая необязательна для применения. [3, с. 15]

В связи с назначением судебного штрафа уголовное дело может быть прекращено в следующих порядках:

1. В досудебном порядке. При условии соблюдения подозреваемым или обвиняемым всех вышеупомянутых условий. Инициацию прекращения судебного разбирательства может проявить следователь или дознаватель, после чего один из них направляет в суд постановление о прекращении судебного разбирательства, вместе с материалами дела. Однако, суд ввиду факультативности судебного штрафа имеет право отклонить данный запрос.

2. В ходе судебного процесса. В данном случае только суд на свое усмотрение имеет право прекратить разбирательство по делу и, в случае выполнения подозреваемым вышеперечисленных условий, издает соответствующее постановление.

Анализируя правовые аспекты судебного штрафа, нельзя не отметить схожесть ст. 90 УК РФ, а именно освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних. УК РФ в ч. 2 ст. 2 определяет «какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений». Результаты изученного материала показывают, что меры уголовно-правового характера являются по своей сути видами уголовной ответственности.

Большинство изученного научного материала акцентирует внимание на одинаковые признаки судебного штрафа и принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ). Поскольку данные меры носят факультативный характер, то есть применяются только по усмотрению суда, а также предполагают обязанность претерпеть определенные санкции, выраженные в ограничениях, которые носят более мягкий характер. Следующим сходством, отмечают, что применение данных норм обуславливается наличием определенных условий, смягчающих положение преступника.

Однако нельзя говорить только об однородности данных уголовно-правовых мер, поскольку они имеют между собой следующие отличия: возраст лица, характер штрафа, который заключается в обязательстве выплатить штраф, без какого-либо обязательства предпринять положительное действие после совершения преступления. [4, с. 330]

Подводя итог вышеизложенному, хочется подчеркнуть схожесть судебного штрафа со многими уголовно-правовыми институтами, несмотря на это, применение судебного штрафа остается главной мерой уголовно-правового наказания. Однако постоянное применение судебного штрафа как меры, освобождающей преступника от уголовной ответственности, может повлечь за собой определенные социальные последствия. Эти последствия могут быть выражены в легализации денежного откупа от уголовной ответственности слоев населения, которые имеют большее имущественное положение, чем остальные. Данные обстоятельства могут привести к несправедливости, подрывающему государственное устройство.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996 г. № 25, ст. 2954
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г.) // Собрание законодательства РФ от 24.12.2001 г. № 52 (ч. I), ст. 4921
3. Боровских, Р.Н. Судебный штраф как мера уголовно-правового характера: цели и основание назначения // Вестник Кузбасского института. 2022. № 2 (51). с. 13-19.
4. Бинятов, Н.Б. Особенности судебного производства по уголовному делу с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Научное образование. 2022. № 3 (16). с. 328-331.

Анализ конституционного регулирования принципов избирательного права на примере Франции и России

Буржимский Олег Александрович, студент

Научный руководитель: Сусликов Сергей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье анализируется зарубежный опыт конституционного регулирования принципов избирательного права и реализации институтов выборов на примере Франции, а также сравнивается с отечественным избирательным правом с целью выделения положительных и отрицательных черт обеих систем.

Ключевые слова: конституция, выборы, избирательное право, принципы избирательного права, принципы права.

Analysis of the constitutional regulation of the principles of electoral law on the example of France and Russia

Burzhimsky Oleg Aleksandrovich, student

Scientific adviser: Suslikov Sergey Anatolyevich, candidate of legal sciences, associate professor
Saratov State Law Academy

This article analyzes the foreign experience of constitutional regulation of the principles of suffrage and the implementation of electoral institutions on the example of France, and also compares it with domestic suffrage in order to highlight the positive and negative features of both systems.

Keywords: constitution, elections, suffrage, principles of suffrage, principles of law.

Институт выборов в современном демократическом обществе является одним из важнейших институтов государства. Данный институт является инструментом граждан в стране по осуществлению народовластия, а также выступает в виде гарантии и предпосылки.

Отечественный и зарубежный опыт показывают, что к определенному позитивному результату приводит строго налаженная, грамотно сформированная система, при которой минимизируются риски проявления беззакония. Избирательное право зарубежных стран представляет собой одно из главных конституционных прав человека и гражданина, поскольку на практике реализация данного института выступает как средство, обеспечивающее такие избирательные принципы, как состязательность, реальность политического процесса. Данные

принципы должны реализовываться в рамках конституционных возможностей. [1, с. 303]

Рассмотрим принципы избирательного права во Франции. Конституция Франции, принятая в 1958 году, устанавливает основные принципы избирательной системы. В соответствии с основными положениями суверенитет «принадлежит народу, который осуществляет его через своих представителей и посредством референдума», из данного высказывания следует принцип народовластия. Также во Франции избирательное право может быть как косвенным, так и прямым, в соответствии с условиями настоящей Конституции. Закрепляются такие неотъемлемые принципы, как всеобщность, равенство и тайность голосования. Без данных принципов, в настоящее время, трудно представить страну с развитой демо-

кратией. Некоторые ученые дополняют данные принципы еще одними: периодичность выборов и достойный характер избирательного права. Последний заключается в том, что показное поведение или же пренебрежительное несовместимо с достойными выборами и влечет за собой отмену голосов и уголовное наказание.

Также во Франции на конституционном уровне закрепляются избирательные цензы, задача которых состоит в том, чтобы допустить только тех граждан, которые в полной мере обладают правосубъектностью. Таким образом, избирательным правом во Франции обладают: «все совершеннолетние граждане Франции, которые пользуются гражданскими и политическими правами» [2].

Конституция Франции закрепляет, что выборы в стране являются правом граждан на осуществление народовластия, но никак не обязанностью или «гражданским долгом».

Также, избирательное право во Франции регулируется Избирательным кодексом, принятым в 1956 году. В данном нормативно-правовом акте содержится комплекс актов, которые были объединены в один. Данный кодекс состоит из двух частей. Первая часть собрала в себе виды выборов, основополагающие принципы, а также стадии избирательного процесса и порядок подведения результатов. Вторая — является некой базой нормативной документации, предназначенной для проведения выборов. В соответствии с Избирательным кодексом Франции выделяются следующие типы выборов: европейские, президентские, законодательные, региональные и муниципальные. [3]

Президент республики избирается сроком на 5 лет. Возможность переизбрания предоставляется только один раз. Выборы проходят по мажоритарной системе в два тура. Во второй тур выходят два кандидата, набравшие наибольшее количество голосов. С момента введения во Франции всеобщих выборов, все Президенты были избраны во втором туре голосования.

Также как и Президент, так и Национальное собрание избирается сроком на 5 лет, в два тура. Избирательная система остается мажоритарной абсолютного большинства. Таким образом, в случае не выявления победителя в первом туре, проводится второй, однако, уже по мажоритарной системе относительного большинства. В соответствии с Конституцией Франции численный состав парламента не должен превышать 577 человек.

Принцип избрания сенаторов в Сенат является другим. Он проходит с помощью косвенных выборов. Сенаторы избираются на 6 лет. Однако каждые три года происходит переизбрание половины членов Сената.

В марте 2014 года были проведены первые региональные выборы по смешанной избирательной системе. Так, 80% распределяются по мажоритарной системе, а оставшиеся 20% — по смешанной. [4, с. 16]

В случае отечественного законодательства, избирательное право также закрепляется основным нормативно-правовым актом — Конституцией РФ. К основным

конституционным избирательным принципам в Российской Федерации относятся: всеобщность голосования, равенство граждан при голосовании, тайность голосования. Также, выделяют еще один принцип — прямое голосование, однако, данное голосование применимо только к выборам Президента Российской Федерации, поскольку он избирается сроком на 6 лет посредством референдума.

Институт выборов в Российской Федерации относит к основным: выборы в Государственную Думу РФ и выборы Президента РФ. Также существуют выборы в региональные законодательные органы и органы местного самоуправления. [7, с. 54]

Выборы Президента РФ, как отмечалось ранее, проходят посредством референдума по мажоритарной избирательной системе абсолютного большинства, как и во Франции. Референдум предполагает также выбора в два тура в случае, если победитель не был выявлен после подсчета голосов первого тура. Во втором туре принимают участие два кандидата, набравшие наибольшее количество голосов. [5]

Выборы в Государственную Думу РФ проводятся иным образом. Избирательной системой, предусмотренной Федеральным Законом «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [6], является смешанная, которая заключается в избрании части депутатов по мажоритарной избирательной системе абсолютного большинства и пропорциональной, при которой устанавливается определенный порог для партии. Данная система выборов позволяет некоторым депутатам баллотироваться лично, ввиду их авторитета в обществе, а депутаты, не обладающие таким авторитетом, могут быть внесены в партийный список.

Подводя итог вышесказанному, нельзя не отметить демократичность выборов во Франции и в Российской Федерации. Однако, Российская Федерация может перенять часть зарубежного опыта Франции. Введение принципа переизбрания в Государственную Думу РФ каждые три года, с повышением срока созыва. Такой же принцип стоит ввести в верхнюю палату Федерального собрания — Совет Федерации РФ, тем самым сделать его избираемым органом, а не назначаемым. Данное нововведение лучшим образом повлияет на законодательную ветвь власти, поскольку сократит время пребывания депутатов, тем самым снизит риски злоупотребления властью со стороны последних и понизит уровень коррупции. Со стороны Франции тоже стоит провести реформу в сфере избирательной системы Национального собрания. Смешанная избирательная система позволит наиболее лучшим способом сформировать депутатский корпус для дальнейшей эффективной работы.

Таким образом, можно сказать, что выбранные мною страны обладают достаточно демократичными избирательными институтами и развитым избирательным правом. Однако имеются некоторые недочеты, исправление которых привело бы к большей эффективности работы законодательной ветви власти.

Литература:

1. Тхаркахо, М.М. Конституционное регулирование принципов избирательного права: зарубежный опыт // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. № 3 (163). с. 302-307.
2. Конституция Франции от 4.10.1958 г. // Официальный интернет-ресурс правовой информации: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000571356/> (дата обращения 2.04.2023).
3. Избирательный кодекс Франции от 1956 г. // Официальный интернет-ресурс правовой информации: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070239 (дата обращения 2.04.2023).
4. Бочкарев, С.В. Избирательное право и избирательная система в современной Франции // Научный поиск. 2017. № 4.1. с. 15-17.
5. Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 171.
6. Федеральный закон от 18.05.2005 № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 21. Ст. 1919.
7. Бурбина, Ю.В. Основные принципы реализации избирательного права в России // Международный научный журнал «Символ науки». 2022. № 2-1. с. 54-55.

Особенности формирования личности несовершеннолетнего преступника

Бусалаева Анастасия Витальевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Гельдибаев Мовлад Хасиевич, доктор юридических наук, профессор
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматривается вопрос характеристики личности несовершеннолетнего преступника и влияния социального окружения и факторов на формирование его личности.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовная ответственность, родители несовершеннолетнего, преступление, социальная среда.

Features of the formation of the personality of a minor criminal

The article considers the question of the characteristics of the personality of a juvenile offender and the influence of the social environment and factors on the formation of his personality.

Keywords: minor, criminal liability, parents of a minor, crime, social environment.

Уголовная ответственность является наиболее строгим видом ответственности за преступления. Вид наказания и ответственности зависит от возраста и тяжести совершенного деяния.

Каждый гражданин имеет права и обязанности и несет ответственность перед государством и другими людьми за совершенные им правонарушения, в том числе и несовершеннолетние.

Россия исторически сталкивалась с проблемой беспризорности и безнадзорности, которые являются детерминантами преступности несовершеннолетних. Актуальность вопроса заключается в том, что преступность несовершеннолетних является одной из острейших проблем современного общества, ее доля в общей структуре преступности постоянно растет, растет социальная угроза преступности несовершеннолетних. Нарушение несовершеннолетними норм уголовного права свидетельствует

о недостатках в их воспитании, а также о слабости механизма включения несовершеннолетних в общество [3].

Понятие личности преступника в той или иной мере охватывает весь комплекс социально-психологических и уголовно-правовых признаков, связанных с преступным деянием.

С юридической точки зрения изучение личности виновного позволяет охарактеризовать лиц, определяемых законом как субъект преступления. Субъектом преступления является лицо, совершившее общественно опасное деяние, которое может быть привлечено к уголовной ответственности за него. Личность преступника имеет решающее значение при определении и отмене наказания, а также при разработке мер борьбы с преступностью.

Преступления, совершенные несовершеннолетними, являются следствием экономического неравенства граждан, уровня материального достатка и благополучия

семьи, культурных и духовных ценностей, низкого уровня нравственности и образованности. Результатом стала жестокость подростков.

Ложные ценности и распространение негативной информации через СМИ продолжают прививать детям легкость наживы, безнравственность и безнаказанность. Наличие любого рода информации негативно влияет на формирование личности подростка, предлагая ему совершенно иные ценности. Отсюда и моральные нормы у современного поколения противоположны.

Важно понимать, что несовершеннолетние являются очень уязвимой категорией лиц, вовлеченных в систему правосудия. Уголовное преследование несовершеннолетних не может и не должно быть связано с нарушением их прав. Все это предопределяет особую структуру системы работы с преступниками, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, и наличие в этой системе специальных средств воздействия на данную категорию лиц.

Основная роль в формировании личности несовершеннолетнего отводится семье и уровню ее социального обеспечения. Подростки учатся и перенимают моральные ценности и многие аспекты социализации у взрослых членов семьи. Не менее важны также состав и возраст членов семьи, образование, профессия, должность, место работы и образования, отношения между членами семьи, культурно-нравственный уровень, привлекался ли кто-либо из них к уголовной ответственности за ранее совершенные правонарушения и преступления. Иногда полезно изучить жилищное и материальное положение семьи, состояние психического и физического здоровья каждого ее члена. Ведь нет ничего важнее влияния семейного окружения на психологическую зрелость молодых людей.

Например, в семье, где главными ценностями являются уважение, добропорядочность, честность и ответственность, то их ребенок и не подумает связывать свою жизнь с противоправными действиями. Наоборот же, в семье алчной, завистливой и аморальной, дети все чаще боятся раскрыть свой потенциал и идут на преступления, как одним из легких путей достижения какой-либо цели.

В ситуациях, когда несовершеннолетний совершает преступления, и родители узнают об этом, то они зачастую пытаются скрыть это от правоохранительных органов и самостоятельно провести разъяснительную беседу. Родители считают, что смогут разобраться со своим ребенком и наставить его на правильный путь. Зачастую они просто не обладают достаточно профессиональной информацией, чтобы донести всю пагубность выбора несовершеннолетнего. Однако, если профилактическую беседу проводит сотрудник правоохранительных органов, то несовершеннолетние более серьезно воспринимают свой проступок. Я считаю, такие встречи и профилактические беседы должны проводиться еще на уровне школы, где сотрудник правоохранительных органов наглядно объяснит каждое преступление и разъяснит какой значимостью они обладают в юридическом мире.

Поэтому считаю, что для эффективности проведения сотрудником органов внутренних дел профилактической беседы с подростком, совершившим преступление, необходимо проводить беседы как с родителями несовершеннолетнего, так и соответственно с ним с участием психолога, который составит «эмоциональный портрет» подростка, запросит характеристику о нем в школе, о его поведении и социализации, и также составить статистическую справку о уже возможных совершении подростком противоправных деяний.

Очень важно отследить предпосылки формирования личности несовершеннолетнего, имеющего девиантные наклонности. Обычно это не проходит незаметно. Асоциальное поведение может начинать проявляться в школьной жизни, семейных взаимоотношениях, отношениях со сверстниками.

В переходном возрасте у несовершеннолетних отмечаются чрезмерные эмоции на складывающиеся ситуации, стремление занять свое место в социальной группе, самовыражение любой ценой. Иногда такие возрастные особенности выходят за рамки дозволенного. Сложный период развития личности подростка, накладывающийся на конфликты ребенка с родителями, развитие в неблагополучной семье или в группе сверстников, ведущих аморальный образ жизни, может способствовать формированию девиантного отклонения [2].

Если родители обходят ребенка вниманием и заботой, не дают ему чувства защищенности, то у него начинает формироваться неполноценность, желание самоутвердиться любой ценой. Риску социальных отклонений подвергается еще не до конца сформировавшаяся личность несовершеннолетнего.

У несовершеннолетних правонарушителей часто наблюдаются нарушения эмоционального фактора поведения, неадекватность и неестественные реакции на какие-то ситуации, восприятие своих проступков, как незначительность, обычно лексикон их очень скуден и неинформативен. Чаще всего они обладают такими чертами характера, как эгоизм, скрытность, безответственность, отсутствие уважения и этических норм, враждебность. У подростков часто наблюдается проявление дерзости. Любое слово поперек воли ребенка принимается им как предательство, и в связи с неустойчивой психикой и еще несостоявшейся эмоциональной зрелостью, он считает необходимым показать свой протест через противоправное поведение. Это говорит о значительном влиянии личных качеств несовершеннолетних на формирование преступной мотивации.

Важным составляющим для социальной характеристики личности несовершеннолетних является его уровень образованности. Он оказывает большое влияние на формирование ценностей, устоев, целей, желаний. В процессе получения образования несовершеннолетний формирует в себе образ своего будущего видения личности, чем выше уровень самопознания, тем четче подросток осознает свое будущее предназначение и желанную профессию. У таких

детей не возникают антиобщественные мысли. Но, к сожалению, по статистике большое количество несовершеннолетних преступников имеют низкий уровень образования, что также мотивирует в них мотивацию на преступления [1]. Такой результат вытекает также из-за низкого уровня знаний о праве. У несовершеннолетних преступников нет базисных понятий о добре и зле, разграничения понятий преступления и проступков, определения уголовной ответственности и квалификации преступлений. В отличие от совершеннолетних лиц, которые могут подстраивать свое поведение под нормы закона и избегать их нарушения.

Несовершеннолетним преступникам характерно свойство работы в группе. В коллективе подобных себе, с таким же узким мышлением, направленным только на совершение правонарушения, будь то кража, разбой или угон, несовершеннолетнему легче раскрыть свой преступный потенциал. Совершая преступления в группе лиц, несовершеннолетний чувствует себя увереннее, ведь знает, что ответственность лежит не только на нем. Обычно преступления, совершенные группой несовершеннолетних лиц, происходят из-за отсутствия опыта, и один из участников может проявить здесь лидерские качества и стать руководителем этой группировки.

Главной отличительной чертой в формировании личности несовершеннолетних, совершивших преступления, является их возрастная категория. Они отличаются своими потребностями и интересами от взрослой части населения. Особенностью является недостаток жизненного опыта, подросток не так много знает о проблемах взрослой жизни, сталкиваясь с недоразумением, он не в состоянии самостоятельно его разрешить. Несовершеннолетние обладают повышенной внушаемостью, от этого все чаще происходит вовлечение их в пре-

ступление. Это подпитывает низкая самооценка, связь с маргинальной группой, отвержение всех запретов и предписаний, стремление к самостоятельности и самоутверждению.

Уголовно-правовая характеристика несовершеннолетнего правонарушителя должна учитывать тяжесть совершенного преступления, форму вины, мотив преступного деяния, общественную опасность преступления, наличие судимости или иного совершенного преступления, направленность преступного посягательства, совершение нескольких одинаковых или разных преступлений, материальные и моральные последствия преступления, потерпевшие, общественное мнение, поведение на следствии.

Таким образом, личность несовершеннолетних правонарушителей имеет ряд различных характеристик — социально-психологических, демографических, нравственных, эмоционально-волевых, уголовно-правовых, психологических. Эти признаки и характеристики личности преступников определяют особенности их преступного поведения, которое во многом зависит от жизненной ситуации, в которой они существуют и под каким влиянием социальной среды находятся. Считаем, это важная проблема и изучению личности несовершеннолетних преступников нужно отдать большее значение, это предпосылка профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Полагаем, в настоящее время изучение вопроса о способе совершения преступления несовершеннолетними преступниками недостаточно изучено. Более детальное и глубокое изучение данного вопроса может дать в руки представителя правоохранительных органов надежный инструмент по выдвиганию версий, планирования, расследования и своевременного розыска несовершеннолетних преступников.

Литература:

1. Андрюхин, Н.Г. Проблемные аспекты реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. 2017. № 4. с. 9-12. 56
2. Детерминанты преступности несовершеннолетних и особенности личности несовершеннолетнего преступника // Акаева, К. А., в сборнике: Уголовная политика и культура противодействия преступности. Материалы Международной научно-практической конференции. 2020. с. 74-80.
3. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник/А. А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др. отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс»; http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (Дата обращения 12.03.2022).
5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022). Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года. // СПС «КонсультантПлюс»; http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения 12.03.2022).

Возвращение прокурором уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия: история развития, проблемы применения

Ващенко Анастасия Александровна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье рассматривается институт возвращения уголовного дела прокурором на досудебную стадию расследования. В связи с отсутствием общей концепции единообразного толкования, описывающего сущность этого института, автор пытается комплексно рассмотреть данную проблему и ответить на вопросы, которые возникают перед должностными лицами в связи с осуществлением расследования в ходе дела. На сегодняшний день в уголовно — процессуальной науке отсутствует четкое правовое регламентирование деятельности прокурора в случае выявления существенных недостатков, которые были допущены в ходе предварительного следствия. По большому счету весь функционал прокурора по передаче уголовного дела на стадию предварительного расследования содержится в п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ. В связи с этим, в статье ставится вопрос о необходимости расширения полномочий прокурора в рассмотрении дел, тем самым по возможности минуя стадию возвращения уголовного дела, а также оптимизации сроков рассмотрения дел без вреда для конечного правового заключения.

Ключевые слова: прокурор, следователь, обвинительное заключение, устранение процессуальных препятствий, возвращение уголовного дела, дополнительное расследование.

Return by the prosecutor of the criminal case to the investigator for production additional investigation: history development, problems applications

Vashchenko Anastasiya Aleksandrovna, student master's degree
Siberian Federal University (Krasnoyarsk)

The article discusses the institution of returning a criminal case by the prosecutor to the pre-trial stage of the investigation. Due to the lack of a general concept of a uniform interpretation that describes the essence of this institution, the author tries to comprehensively consider this problem and answer the questions that arise before officials in connection with the investigation in the course of the case. To date, in criminal procedural science there is no clear legal regulation of the activities of the prosecutor in the event of significant shortcomings that were made during the preliminary investigation. By and large, the entire functionality of the prosecutor to transfer a criminal case to the stage of preliminary investigation is contained in paragraph 2 of part 1 of Art. 221 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. In this regard, the article raises the question of the need to expand the powers of the prosecutor in the consideration of cases, thereby, if possible, bypassing the stage of returning the criminal case, as well as optimizing the timing of the consideration of cases without harming the final legal conclusion.

Keywords: prosecutor, investigator, closing indictment, elimination of procedural obstacles, return of the criminal case, additional investigation.

История развития полномочий органов на стадии досудебного производства в современном его понимании, с учетом изменений и актуальности для определенного периода времени, берет свое начало с XVIII века. На протяжении столетий их основной задачей было направление уголовного дела в суд для разбирательства по существу и завершения данного процесса судебным постановлением по рассмотренному уголовному делу. В течение долгого периода времени прокурор обладал обширными полномочиями по досудебному расследованию уголовных дел в том числе: прямое сопровождение дела, наравне с иными органами предварительного следствия.

В Советское время, в УПК РСФСР 1960 г. в компетенции прокурора находились среди прочего, полно-

мочия о направлении дел для дополнительного расследования и производстве отдельных следственных действий.

В ходе реформы, произведенной в 2007 г., изменению подверглись функции прокурора на стадии предварительного следствия. В результате нее основной ход расследования по уголовным делам теперь ведет следователь, в то время как прокурор является лицом, которое дает согласие на дальнейшее направление дела в суд. Судья же в свою очередь, в случае обнаружения препятствий, которые могут повлиять на рассмотрение дела возвращает его следователю через прокурора. Как можем увидеть, из обширного спектра полномочий прокурора, на стадии рассмотрения уголовного дела, он на сегодняшний день, ограничивается лишь составлением указаний для исполнения следователем.

В соответствии с действующей на сегодняшний день редакцией УПК РФ, должностные лица свободны в оценке доказательств по уголовному делу. В случае принятия решения прокурором о направлении дела на досудебную стадию необходимо помнить о пресловутом человеческом факторе. Автор статьи имеет ввиду ту ситуацию, когда следователь и прокурор по-разному оценивают совокупность доказательств, собранных в ходе предварительного следствия. Обобщив практику возвращения уголовных дел прокурорами Красноярского края за 2017-2020 гг., можно привести примеры достаточно спорных оснований, послуживших поводами для возвращения прокурорами уголовных дел следователю: в обвинительном заключении не указано наличие у обвиняемого малолетнего ребенка; изъятые денежные средства не сданы в финансовую организацию; обвиняемый не уведомлен о продлении срока предварительного следствия; в явке с повинной неверно указана дата преступления; не установлено место регистрации потерпевшего и обвиняемого; к материалам уголовного дела не приобщены документы, подтверждающие родство потерпевшего с погибшим, и т.п. (архив ГСУ СК РФ по Красноярскому краю, 2017-2020 гг.). Как можно увидеть, из приведенных примеров, прокурор и следователь могут прийти к совершенно разным выводам, складывающихся из обстоятельств дела. Принципиально важным моментом в их межведомственных спорах является то, что результат оспаривания действий должностных лиц приводит к увеличению сроков нахождения под стражей лиц, в отношении которых применены меры процессуального принуждения. Все это приводит к нарушению основных задач уголовного судопроизводства, как защита прав и законных интересов лиц и разумный срок уголовного судопроизводства.

Со временем аргументы авторов, которые не согласны с проведенной реформой 2007 г. разделились на те, что призывают полностью вернуть влияние прокурора

на предварительное следствие, которое может привести к снижению нарушений законности на указанной стадии уголовного процесса, но очень загрузить аппарат прокуратуры, а также тех, кто призывает к наделению прокурора лишь некоторыми функциями. Так, например, «если прокурором будут исключены недопустимые доказательства, а также те доказательства, на которых следователь построил обвинение, а прокурор придет к выводу, что оно лишено оснований и дело следует прекратить, но самостоятельно это он сделать не вправе. В данном случае прокурор, действуя в указанных обстоятельствах, вправе только потребовать в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ устранения нарушений федерального законодательства» [1. с. 42].

М.В. Зяблина придерживается следующего мнения: «Учитывая международный и российский опыт, а также рекомендации Совета Европы, полагаем, что дальнейшее развитие правового статуса прокурора в уголовном судопроизводстве должно идти по пути оптимизации его полномочий посредством предоставления права возбуждать уголовные дела по результатам своих проверок, давать следователю обязательные для исполнения письменные указания, расследовать преступления, совершенные отдельными категориями должностных лиц, прекращать уголовные дела» [2. С. 92].

В заключение необходимо сказать, что решение вопроса о наделении прокурора в досудебном производстве дополнительными полномочиями должно создавать возможности для поддержания необходимого баланса в досудебном производстве между прокурорским надзором, ведомственным контролем и судебным контролем. Именно гармоничное существование прокурорского надзора и ведомственного контроля в досудебном производстве позволит рассчитывать на преодоление существующих нарушений законности при расследовании преступлений.

Литература:

1. Конин, В. В. Институт возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования: прошлое и настоящее // Адвокат. 2012. № 9. с. 21-27.
2. Зяблина, М. В. Прокурорский надзор в системе гарантий соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6. С. 90-94.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 18.05.1995). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/(дата обращения 01.07.2022)
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 28.06.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/(дата обращения 01.07.2022)

Прокурорский надзор за расследованием мошенничеств, совершаемых в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Гостяева Екатерина Васильевна, студент;
Степаненко Ольга Максимовна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Статья предполагает раскрыть содержание и сущность мошенничества в сфере закупок для нужд государственных и муниципальных предприятий; рассмотреть вопросы, раскрывающие прокурорский надзор в данной сфере.

Ключевые слова: мошенничество, государственные и муниципальные нужды, закупка, ответственность, прокурорский надзор.

Государственная закупка — это приобретение товаров, работ или услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд [2]. В широком смысле включает в себя выявление потребности, поиск и выбор поставщика, а также подписание контракта и контроль за его выполнением. На уровне муниципального образования пример государственной закупки может быть следующий: в общеобразовательные организации закупаются продукты питания для обучающихся. На уровне государства это, к примеру, закупка современной техники для российской сельскохозяйственной отрасли.

В сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд такое понятие, как «коррупция» является актуальным, даже злободневным. Ряд экономистов связывают это с тем фактом, что именно в этой сфере скапливается большой объём финансовых средств государства.

Одними из предпосылок хищений путем обмана или злоупотребления доверием в сфере закупок является:

- процесс закупок в одних руках;
- возможность совершения мошенничества;
- отсутствие контроля.

Из вышеизложенного следует, что контроль в сфере госзакупок играет первоочередную роль. Реализуется он с помощью прокурорского надзора за соблюдением всех требований покупки, перевозки, транспортировке, официального закрепления процесса государственной закупки работ, товаров, услуг.

Преступления данной категории являются одними из наиболее общественно опасных проявлений коррупции. Именно поэтому в статье 7 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» среди основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции предусмотрено обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг [4]. Следует также отметить, что совершенствованию мер по противодействию коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, а также

при распоряжении государственным и муниципальным имуществом посвящена глава X Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 [5].

Необходимо учитывать, что при проведении проверок в названной сфере прокурорами выявляются нарушения, связанные с фактами:

1. Выполнения государственного контракта аффилированными лицами заказчика;
2. Осуществления закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд на бесконкурсной основе;
3. Необоснованного завышения цен на приобретаемые товары (работы и услуги);
4. Оценки и сопоставления заявок на участие в конкурсе с применением критериев, не предусмотренных конкурсной документацией;
5. Участия в работе конкурсных, аукционных комиссий лиц, лично заинтересованных в результатах размещения заказа, либо лиц, на которых способны оказывать влияние участники размещения заказа.

Уголовная ответственность за нарушения в сфере закупок предусмотрена статьями 200.4, 205.5, 304 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Статьей 200.4 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

За подкуп работника контрактной службы, лица, осуществляющего приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг предусмотрена ответственность ст. 205.5 УК РФ.

Статьей 304 УК РФ предусмотрена уголовного ответственность за провокацию взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

В отдельных случаях действия злоумышленников могут квалифицироваться по ст. 159 УК РФ (мошенничество) [1].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что прокурорский надзор за расследованием мошенничеств, совершаемых в сфере закупок товаров, работ, услуг

для обеспечения государственных и муниципальных нужд основывается в первую очередь на профилактике в данной сфере, уменьшение количества подобных преступлений.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023).
2. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 22.02.2017) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // «Российская газета». — N 80. — 12.04.2013.
3. Федеральный закон от 18.07. 2011 г. N 223-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // «Российская газета». — N 159. — 22.07.2011.
4. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция).
5. Указ Президента РФ от 16.08.2021 N 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы».

Факторы, влияющие на эффективность взимания таможенных платежей

Гусейнова Гюльдаста Мехман кызы, студент

Научный руководитель: Сергеев Игорь Валерьевич, кандидат экономических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В данной статье упомянуты факторы, которые влияют на эффективность взимания таможенных платежей. Тщательно рассмотрена динамика поступлений таможенных платежей в бюджет.

Ключевые слова: таможенные платежи, бюджет Российской Федерации, таможенные пошлины.

Factors affecting the efficiency of customs payments

Guseynova Gyuldasta Mekhman kyzy, student

Scientific adviser: Sergeev Igor Valerevich, candidate of economic sciences, associate professor
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow)

This article mentions the factors that affect the effectiveness of the collection of customs duties. The dynamics of receipts of customs payments to the budget has been carefully considered.

Keywords: customs payments, budget of the Russian Federation, customs duties.

Основные направления бюджетной, налоговой, таможенной и тарифной политики РФ определены Федеральным законом № 380 «О федеральном бюджете на 2020 год и на период планирования 2021 и 2022 годов». Закон отражает основные направления и приоритеты развития страны в краткосрочной перспективе. Президент Российской Федерации поставил амбициозные цели: добиться роста национальной экономики за счет разработки новых инновационных технологий и цифровизации, и на этой основе закрепиться в пяти крупнейших экономиках мира; увеличить ВВП на душу населения вдвое к середине десятилетия; сократить бедность и добиться устойчивого роста реальных доходов; увеличить продолжительность жизни.

Поэтому бюджетная и налоговая политика направлена на создание условий, необходимых для нормального экономического развития.

Министерство социально-экономического развития РФ разработало три сценария бюджетного прогноза: базовый, консервативный и целевой. В результате в качестве основы был принят базовый сценарий, направленный на достижение социально-экономического развития страны и обеспечение бюджетной устойчивости.

Базовый прогноз предусматривает увеличение доли инвестиций с фиксированным капиталом до 25% ВВП, поскольку цены на нефть остаются нестабильными, внешние отраслевые санкции, введенные рядом иностранных стран, вероятное замедление мировой экономики и экономической активности. Ожидается, что обеспеченность бюджета будет снижаться из-за колебаний цен на углеводороды, стабильности обменного курса.

Исполнение бюджета по доходам является важным параметром эффективности бюджетного процесса. Доходы и расходы федерального бюджета тесно связаны

друг с другом, если доходы превышают расходы, государство сможет выполнить все обязательства перед населением, а также документы программы, составленные на будущее. Около половины обязательных расходов тратится на программы, ориентированные на пожилых людей. Другие программы включают множество подпрограмм, которые варьируются от одного федерального агентства к другому. И последнее, но не менее важное: часть обязательных расходов идет на выплату процентов по федеральному долгу.

Следовательно, финансовое состояние государства зависит от скорректированного отношения доходов к расходам. Что касается доходов федерального бюджета за последние три года, следует отметить, что 2021 год полностью превысил период до пандемии.

Исполнение федерального бюджета в период 2020-2022 гг. происходило в условиях восстановления деятельности. После падения цен на нефть в 2020 году средняя цена начала восстанавливаться, что привело к увеличению доли доходов от нефти и газа по отношению к ВВП в 2021 и 2022 годах. На рост также повлиял рост доллара США и устранение части льгот в нефтегазовом секторе.

Динамика доходов, не связанных с нефтью, за отчетный период развивалась положительно. Темпы роста не нефтяных доходов в 2021 году выросли на 24,9% по сравнению с 2019 годом и на 13,5% по сравнению с 2020 годом. Не нефтяные доходы на 2021 год составили 12,3% ВВП. Изучая динамику доходов федерального бюджета с 2019 по 2021 год, мы можем увидеть изменение в соотношении доходов от нефти и газа к не нефтяным доходам. Таким образом, не нефтяные доходы в 2021 году превысили доходы от нефти и газа на 6849,8 млрд рублей или на 55,3%.

— выручка составила 127,0% доходов федерального бюджета к 2020 г.;

— расходы составили 105,4% расходов федерального бюджета к 2020 г.

Дефицит федерального бюджета на 2021 год составил 275,7 млн. рублей, или 0,1% ВВП, по сравнению с — 2,0% в 2020 году и 6,0% в 2019 году. в 2021 году по сравнению с 2020 годом доля доходов федерального бюджета по отношению к ВВП увеличилась с 17,5% до 19,1% или 1,6%.

Доходы бюджета администрируемые ФТС России увеличились. За 2022 год они составили 6,2 триллиона рублей, то есть 40%. Среди них: выручка от импорта товаров составила — 3,3 трлн рублей, от экспорта товаров — 2,7 трлн рублей, от других доходов — 0,2 трлн рублей. На рост повлияло увеличение экспортных таможенных пошлин на с.х. продукты, корректировка акцизов.

Помимо таможенных пошлин на продукты питания, были повышены пошлины на некоторые промышленные товары. Это связано с тем, что российская промышленность была не выдерживала конкуренции в сравнении с иностранными компаниями, осуществляемыми производство иностранных машин, электроники и других видов промышленного импорта. Ставки таможенных по-

шлин были увеличены за различные транспортные средства, электронные и компьютерные компоненты, бытовую электронику и станки. Минимальные суммы сборов за товар для автомобилей теперь зависят от объема двигателя и года выпуска.

Правила отсрочки импортных пошлин также были изменены. Ранее крайний срок был разрешен на срок не более тридцати дней. Эта отсрочка была предоставлена импортеру без дополнительных затрат или затрат. По новым правилам этот период продлевается до шестидесяти дней, но за весь период задержки взимается определенный процент.

В структуре доходов наибольший удельный вес в составе общего объема доходов занимает НДС — 34,5%, далее налог на прибыль (9,8%) и акцизы (7,2%). Снизилась доля ввозных таможенных пошлин на 0,3%, что обусловлено плановым снижением ставок на ряд товаров в рамках выполнения обязательств ВТО, а также в результате изменения структуры импорта. Увеличилась доля вывозных таможенных пошлин (за исключением нефтегазовых доходов) за счет применения повышенной ставки на зерновые культуры, черные и цветные металлы, древесину и изделия из нее, масло подсолнечное.

Прогноз на 2023-2024 гг. предусматривает устойчивый рост доходов федерального бюджета. В этот период предусмотрено поступление дополнительных доходов в результате корректировки налогообложения рентного дохода отраслей горнометаллургического комплекса, централизация части акцизов на нефтепродукты, повышения вывозных таможенных пошлин и т. д.

Нефтегазовые доходы после роста бюджета с 2023 года по 2024 год будут снижаться по отношению друг к другу стабильно в диапазоне 11,4-11,6% к ВВП (до 5,7% в 2024 году) и постепенно — ВВП, т.е. вернуться к нормальному уровню будут возвращаться к ценам на нефть после роста в 2021-2022 гг. 2020-2021 гг. после резких колебаний.

Стоит отметить проблемы осуществления таможенными органами фискальной функции.

Геополитическая напряженность и введение экономических санкций задают государству решение важнейших задач по сохранению и наращиванию доходной части бюджета. В ходе формирования доходов необходима реализация мероприятий по нахождению и распределению дополнительных финансовых средств.

С 2019 года в России была увеличена ставка НДС до 20%. Для государственного бюджета это означает существенную прибавку. Более того, в результате нововведения увеличатся и бюджетные расходы, то есть больше будут инвестироваться национальные проекты.

Наиболее острые риски для роста российской экономики пришлось на 2019 год. В первом квартале 2020 произошёл обвал нефтяных рынков вследствие падения цен на нефть. Как уже отмечено, повысилась ставка НДС. Рост инвестиций в инфраструктуру сместился к концу 2019 года. Снижение ключевой ставки было приостановлено. Экономике пришлось адаптироваться к функци-

онированию в условиях новых санкций 2018 года. В реальном выражении замедлилось наращивание экспорта.

В столь тяжелой ситуации крайнюю остроту обретает риск недополучения таможенной желаемого объема доходов. Обусловлено это огромным числом факторов. Внимание

стоит акцентировать на самые серьезные из них. Во-первых, участники ВЭД специально занижают в декларациях стоимость своих товаров. Во-вторых, они всевозможными путями уклоняются от внесения таможенных платежей. Это существенная угроза для федерального бюджета.

Литература:

1. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киото, 18 мая 1973) — [Электронный ресурс] // справочно-правовая система «Консультант-Плюс» Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106124/
2. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза);
3. Решение Коллегии ЕЭК от 30.06.2017 № 73 «О таможенных органах государств — членов Евразийского экономического союза, осуществляющих взаимодействие в рамках Евразийского экономического союза» — [Электронный ресурс] // справочно-правовая система «Альта Софт» Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/17kr0073/>;
4. Геращенко, Г.П. Экономика таможенного дела: учебник и практикум для вузов/Г.П. Геращенко, В.Ю. Дианова, Е.Л. Андрейчук; под редакцией Г.П. Геращенко. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 288 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12347-0. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: [https://urait.ru/bcode/469778](https://urait.ru/bcode/469778;);
5. Сенотрусова, С.В. Таможенные платежи: учебник для вузов/С.В. Сенотрусова, В.Г. Свинухов. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 236 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13430-8. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/459094>;

История развития отечественного законодательства в сфере ответственности за торговлю людьми

Дегтярева Анастасия Александровна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Статья посвящена вопросам, связанным с развитием российского законодательства в сфере ответственности за торговлю людьми. Выделяются различные исторические периоды, исследуются правовые механизмы борьбы с указанным видом преступления.

В результате автором делается вывод о том, что в процессе становления законодательства об ответственности за торговлю людьми был пройден значительный путь, в результате которого и в современном законодательстве предусмотрены положения из ранее действующих законодательных актов.

Ключевые слова: рабство, работорговля, торговля людьми, организованная преступность, противодействие.

На сегодняшний день основной закон страны — Конституция РФ признает человека, его права и свободы в качестве основной ценности, подлежащей охране со стороны государства [2]. В качестве одного из наиболее тяжких преступлений против свободы человека признается торговля людьми.

Состав преступления торговли людьми предусматривает обширный перечень деяний — заключение договора купли-продажи потерпевшего между сторонами вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение в целях его эксплуатации.

На современном этапе торговля людьми является достаточно прибыльным нелегальным бизнесом, который напрямую связан с организованной преступностью [4,

с. 71], что стало проблемой для многих государств, где данное преступное посягательство выходит за их границы.

Для того, чтобы дальнейшее развитие законодательства об ответственности за торговлю людьми было эффективным необходимо проанализировать исторический аспект данного вопроса.

Торговля людьми как явление известно человечеству уже несколько тысяч лет. Оно стало активно зарождаться еще в первобытном обществе, когда племенам стало выгодно не убивать соседние племена, а эксплуатировать их в своих целях [9, с. 203].

В России решить проблему торговли людьми пытаются уже достаточно длительное время. Отметим, что нормы,

охраняющие права и свободы человека, были всегда в той или иной степени присущи российскому уголовному законодательству.

Предлагается условно выделить три основных этапа развития законодательства, предусматривающего ответственность за торговлю людьми [10, с. 133]:

- дореволюционный период;
- советский период;
- современный период.

Итак, дореволюционный период не отличается ярко выраженным институтом торговли людьми. Изначально как такового данного явления в том виде, в котором оно существует сейчас, не было. Для рассматриваемого промежутка времени было характерно крепостное состояние или долговая кабала.

Первым источником права, в котором упоминается о торговле людьми является Русская Правда, где в ст. 61 пространной редакции указывается на запрет продажи господином закупа. В случае совершения данного деяния, продавец обязан был вернуть деньги, а покупатель отпустить закупа. Далее Судебником 1497 года был введен Юрьев день, который предусматривал срок крестьянского выхода, однако в 1580 году право крестьян на переход от феодала к феодалу было отменено.

В Соборном Уложении 1649 года впервые наравне с ответственностью за похищение человека была предусмотрена ответственность за похищение женщин и младенцев, что свидетельствует о достаточной распространенности данного явления. Дальнейшее установление ответственности за торговлю людьми продолжилось в законодательных актах Петра I, где за похищение и продажу людей устанавливалась смертная казнь [7, с. 113].

Впервые в дореволюционный период торговля людьми приобретает криминальный характер во время правления Николая I в связи с принятием в 1845 году Уложения о наказаниях уголовных и исполнительных. В нем устанавливалась ответственность за продажу поданных России иностранным лицам, а также за торг африканскими неграми. В качестве наказания за совершенное преступление предусматривалась каторжная ссылка на срок от четырех до шести лет.

В Российской Империи в конце XIX века наиболее распространенной формой рабства выступала торговля женщинами в целях сексуальной эксплуатации. При чем, отметим, что данное положение было характерно не только для России, но и для других стран, что послужило созданием сразу двух крупных международных обществ, занимающихся рассматриваемой проблемой.

Одним из международных конгрессов 1899 года, созданным в Лондоне, была дана негативная оценка состояния проблемы сексуальной эксплуатации женщин в России. Конгрессом было указано, что Российская Империя является государством, где «содержатели и поставщики домов терпимости и других притонов разврата, будучи принуждены для успеха своего дела регулярно обновлять ряды эксплуатируемых ими проституток, не удов-

летворяются вербовкою тех из них, которые добровольно и по собственному желанию предаются развратной жизни, но прибегают ко всяким, нередко преступным средствам для вовлечения и удержания женщин в этих домах и притонах» [5, с. 5].

Стоит отметить, что вышеуказанные положения нашли свое отражение закрепление в Уложении 1903 года, где в ст. 501 по аналогии с Уголовным Уложением 1845 года устанавливался запрет на продажу и передачу рабов, а также на торг неграми. За данные деяния устанавливалось наказание в виде каторги на срок до восьми лет.

В Уголовном Уложении 1903 года в значительной степени был расширен перечень уголовно наказуемых деяний в рассматриваемой сфере. К ним стали относиться продажа и передача в рабство или неволю ребенка, задержание или заключение в притоне разврата.

В целом, можно отметить, что в Российской Империи проблема работорговли не оставалась незамеченной, предпринимались различные попытки по борьбе с ней.

Другим было положение дел относительно рассматриваемого преступления в советский период [8, с. 41]. Стоит отметить, что властями того периода в целом отрицалось наличие торговли людьми на территории СССР, в результате чего данное преступление было декриминализовано. Уголовные кодексы советского периода не содержали ответственности за торговлю людьми.

Однако в советском законодательстве все-таки предусматривалась ответственность за некоторые преступления в данной сфере. Так, УК РСФСР 1922 года устанавливал запрет на эксплуатацию проституции третьими лицами, наказывая за вербовку женщин для проституции и вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией. В Кодексы 1926 и 1960 гг. включалась уголовная ответственность только за насильственное лишение свободы. Несмотря на отрицание данной проблемы, СССР в 1954 году все-таки ратифицировал некоторые международные конвенции, направленные на борьбу с торговлей людьми. По большей части, ратификация таких конвенций происходила только в целях поддержания политического курса других государств.

Однако реальная картина в Советском Союзе была несколько иной. В данный период времени преобладал принудительный труд в качестве торговли людьми, который был узаконен в рамках действующего законодательства. Стоит отметить, что в результате использования принудительного труда были совершены многие грандиозные постройки того времени.

Начало современного периода борьбы с рассматриваемым преступлением связывается с принятием в 1993 году Конституции РФ, которая провозгласила права и свободы человека в качестве высшей ценности, подлежащей государственной защите. В это время проблема торговли людьми получает свое признание. В национальное законодательство активно начинают внедряться международно-правовые нормы, направленные на борьбу с рассматриваемым преступлением.

Так, Россией была ратифицирована Конвенция ООН «Против транснациональной организованной преступности» [1], в соответствии с Протоколом которой ратифицировавшие ее страны должны принять меры по борьбе с торговлей людьми и использованием рабского труда. В результате российскому законодателю пришлось внести изменения в Уголовный кодекс РФ от 1996 года [3], дополнив его новыми составами преступлений:

- торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ);
- использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ);
- похищение человека (ст. 126 УК РФ);
- незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ);
- незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ).

В силу того, что были введены новые составы преступлений, в юридический аппарат были введены такие понятия, как «торговля людьми» и «рабский труд».

Если говорить о статистических данных, то стоит отметить, что в 2017 году было зарегистрировано 21 преступление, связанное с торговлей людьми, в 2018 году — 32 преступления, за 2019 год их количество составило 22 преступления, а в 2020 уже достигло 38. В 2021 году всего 16 человек были осуждены по ст. 127.1 УК РФ. Стоит отметить, что приведенные данные не отражают реального положения преступности в сфере ответственности за тор-

говлю людьми, так как данные преступные посягательства имеют повышенный уровень латентности, что не дает правоохранительным органам оперативно их выявлять.

Указанные преступления устанавливаются законодателем в качестве тяжких преступлений и предусматривают серьезную ответственность за их совершение.

Однако, следует отметить, что на сегодняшний день задача государства состоит не только во внесении соответствующих изменений в законодательство. В настоящее время проблема торговли людьми является актуальной, так как ежегодно жертвами данного преступления становится большое количество лиц, среди которых подавляющее большинство составляют женщины и дети [6, с. 111].

Представляется необходимым разработка программы, содержащей организационно-правовые мероприятия по борьбе с рассмотренным преступлением, которые были бы направлены на искоренение основных детерминант распространения данных преступных посягательств.

В целом, стоит говорить о положительном опыте развития ответственности за торговлю людьми в российском законодательстве. На всех этапах становления государственности так или иначе уделялось внимание вопросам установления наказания за совершение различных деяний, связанных с похищением, продажей человека. Необходимо перенять исторический опыт нашего государства и ужесточить ответственность за торговлю людьми.

Литература:

1. Против транснациональной организованной преступности: Конвенция ООН от 15.11.2000 // [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 26.01.2023)
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
3. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Алиев, Я. Л. Генезис развития законодательства по противодействию торговле людьми/Я. Л. Алиев, Н. А. Корсикова, А. Ю. Сагайдак // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, — 2022. — № 3. — с. 71-77.
5. Алиева, К. Э. Развитие ответственности за торговлю людьми в российском законодательстве/К. Э. Алиева // Студенческий. — 2020. — № 32-2 (118). — с. 4-6.
6. Береговой, А. В. О состоянии торговли людьми в Российской Федерации/А. В. Береговой // Закон и право. — 2021. — № 7. — с. 110 — 112
7. Ванюшева, Я. В. Историко-правовой анализ института ограничения торговли людьми в России/Я. В. Ванюшева // Проблемы экономики и юридической практики. — 2016. — № 2. — с. 111-114.
8. Гордей, М. В. Развитие норм российского уголовного законодательства об ответственности за использование рабского труда: ретроспективный анализ/М. В. Гордей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2011. — № 2. — с. 39-44.
9. Сагалаков, Э. А. Противодействие торговле людьми в истории русского права/Э. А. Сагалаков // Перспективы развития правовых систем стран ЕАЭС. Институциональные преобразования судебной и правоохранительной систем. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию юбилею академика С. З. Зиманова. Министерство образования и науки Республики Казахстан Академия «Bolashaq». — 2020. — с. 203-206.
10. Староверов, А. В. Историко-правовой анализ возникновения и развития законодательства российского государства об ответственности за торговлю людьми/А. В. Староверов // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 6. — с. 132-136.

Мусульманское семейное право в первой половине XIX века

Егорова Анастасия Алексеевна, студент
Ульяновский государственный университет

В статье анализируется мусульманское семейное право в дореволюционной России; исследуется специфика институтов брака и развода согласно шариату.

Ключевые слова: мусульманское семейное право, шариат, брак, развод.

Muslim family law in the first half of the XIX century

The article analyzes Muslim family law in pre-revolutionary Russia; examines the specifics of the institutions of marriage and divorce according to Sharia.

Keywords: Muslim family law, Sharia, marriage, divorce.

В России мусульманское семейное право занимает важное место и по сей день, поскольку мусульмане представляют значительную часть населения страны.

Российская Империя в XIX в. уже стала многонациональным государством, и, соответственно, у правящей власти сложилась определенная политика в отношении неславянского населения государства.

С присоединением новых земель в XIX в., правительство не внесло значительных изменений в жизнь народов, населявших земли Востока, однако изменения со стороны государства все — таки затронули самые жесткие народные обычаи.

Хотелось бы отметить немаловажный факт, что легитимизация мусульман в Российской Империи началась еще с эпохи правления Екатерины II, а именно с указа 1788 г. «О создании Оренбургского магометанского духовного собрания». Собрание во главе с муфтием имело право осуществлять шариатское судопроизводство по гражданским делам. Это была попытка официального создания исламского духовенства в России. [1, с. 128]

Инкорпорация адата и шариата, а также признание их Российской Империей, создание «Свода мусульманских узаконений» в 1843 г. обусловило формирование нового правового института. [2, с. 33]

Главная особенность мусульманского права состоит в том, что оно регулируется религией. Шариат акцентирует своё внимание на вере супругов.

Что касается брачно-семейных отношений, то мусульмане могли жить по магометанскому закону. Понятие «брак» определяется мусульманским кодексом предписаний — шариатом, как заключение договора, согласно которому женщина для мужчины, с которым она вступила в брак, перестаёт быть посторонней. [3, с. 260]

Мусульмане в России при заключении брака придерживались обычаев, установленных нормами Корана и шариата, где возраст для вступления в брак не оговаривался. [1, с. 128]

Однако, «Полное собрание законов Российской Империи» 1830 г. запрещало заключать браки до достижения 18 лет — для жениха, 16 — для невесты. В случае, если брак был заключён до достижения указанного возраста, такой брак расторгался, а мулла, заключивший такой брак, наказывался по закону.

Но конкретно в мусульманском праве возраст совершеннолетия определялся достижением половой зрелости. [4, с. 64]

Брак может быть действителен в случае соблюдения всех установленных мусульманским законодательством условий: вступающие в брак одной веры, согласие брачующихся с произнесением конкретной формулы «предложения и согласия» при свидетелях, а также определенное вознаграждение (махр) за право пользования своей женой. Брак не мог быть действителен в случае кровного родства, свойства, наличия у мужа четырёх жён, а также различных вероисповеданий супругов. [1, с. 129]

При заключении брака было необходимо присутствие опекуна невесты (отца, а при его отсутствии — брата, дедушки, дяди).

Необходимо также отметить, что нормы мусульманского права признают равенство мужчины и женщины в браке перед Аллахом. Однако нельзя не сказать про то, что мусульманское семейное право различает мужчину и женщину по биологическим показателям, поэтому тяжелой работой занимался муж, который содержал семью, а на женщину были возложены домашние обязанности, например, уход за детьми, членами семьи и т. д.

Нормы шариата допускали многожёнство, однако должно было быть соблюдено условие, обусловленное экономическим состоянием супруга. Некоторые бедные народы Российской Империи, например, башкиры не могли обзавестись многожёнством в силу малообеспеченности.

В мусульманском праве предусматривался развод. Поскольку мусульманское право регулируется нормами религии, то развод рассматривается как крайняя мера для лиц, вступивших в брак, в Коране есть положения

о том, что развод противен Богу. Наиболее распространёнными причинами развода являются: отступничество от ислама, смерть, развод с женой по инициативе мужа. [5, с. 18]

После развода супругов, в случае, если имеются несовершеннолетние дети, то они остаются на попечении у одного из родителей, который был обязан обеспечить материальное благосостояние ребёнка.

Важно отметить и правовое положение женщины в мусульманском праве. Нормы шариата, а также нормы обычного права защищали имущество жены, состоявшего из приданого, подарков, унаследованного имущества. Без согласия жены, супруг не мог распоряжаться ее иму-

ществом, а в случае, если такое произошло, то женщина могла обратиться за помощью к родителям, а те в суд, чтобы потребовать возмещения.

За совершенный проступок жена и дети могли наказываться отцом семейства, однако процесс наказания не должен происходить на виду у общественности, иначе такое действие будет расцениваться в отношении мужа как позор для него самого. [6, с. 18]

Таким образом, в XIX в. в России было законодательно закреплено мусульманское право. Нормы мусульманского семейного права признавали высшей ценностью брак и семью, а развод, согласно Корану был нежелателен.

Литература:

1. Косых, Е. С. Мусульманский брак в Российской империи: право и шариат/Е. С. Косых // Право и государство история и современность, перспективы развития: сборник материалов по итогам научно-практического семинара, Стерлитамак, 20 сентября 2019 года. Том Выпуск 2. — Стерлитамак: Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал, 2019. — с. 127-131.
2. Джамалова, Э.К. Интеграция мусульманского права в российскую правовую систему/Э.К. Джамалова, Ш. А. Алибеков // Закон и право. — 2020. — № 5. — с. 32-34.
3. Магомедов, И. А. Особенности мусульманского семейного права/И. А. Магомедов // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2005. — № 3-2 (41). — с. 258-262.
4. Мирасов, Р.Р. Что говорит мусульманская религия в вопросах заключения брака? Как происходит бракосочетание? Какие роли играют родители?/Р.Р. Мирасов // Здоровое, ответственное родительство — залог счастливого детства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Стерлитамак, 15 апреля 2022 года. — Стерлитамак: Стерлитамакский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет», 2022. — с. 61-67.
5. Кучерова, Л.В. Брак и семья по мусульманскому праву/Л.В. Кучерова, Е. А. Васева // Право и государство история и современность, перспективы развития: сборник материалов по итогам научно-практического семинара, Стерлитамак, 20 сентября 2019 года. Том Выпуск 2. — Стерлитамак: Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал, 2019. — с. 131-133.
6. Гусейнов, Ю. М. Роль адата и шариата в семейном положении кумыкской женщины (конец XIX — начало XX в.)/Ю. М. Гусейнов // Проблемы востоковедения. — 2017. — № 2 (76). — с. 17-20.

История развития отечественного законодательства о свидетеле и его показаниях в уголовном судопроизводстве

Ельджаров Алан Русланович, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В статье исследуется историческая ретроспектива правового статуса свидетеля в уголовном судопроизводстве России.

Ключевые слова: свидетель, история, показания, судопроизводство.

Свидетель является незаменимым участником уголовного судопроизводства. Свидетелем может быть практически любой гражданин Российской Федерации, а также лицо, имеющее гражданство другого государства, в том случае, если он обладает информацией, которую получил, являясь очевидцем совершения преступления

или располагающий иной информацией, связанной с расследованием по уголовному делу.

Первые упоминания о свидетеле и его показаниях встречаются уже Древней Руси, в главном историческом памятнике права того времени — в Русской правде. Разумеется, в Русской Правде прямым образом не закреплен

данный участник уголовного спора, однако, она содержала положения, в которых шла речь о возможности использования свидетельских показаний.

Договор между Русью и Византией, датированный 911 годом, содержали положения, которые свидетельствовали о необходимости привлечения свидетелей для дачи показаний, в том случае, когда отсутствовали явные доказательства виновности обвиняемого.

Что касается древнерусского уголовного права, то, как уже говорилось выше, Русская Правда являлась главным кодифицированным источником того времени, и некоторые положения, содержащиеся в ней, дошли до наших дней, приобретя современные формулировки, с учетом влияния юридической техники.

Известный правовед М. А. Чельцов-Бебутов свидетельствует о том, что во времена Древней Руси практически не употреблялось известное нам понятие «свидетель», и Русская Правда содержала иные термины: «люди», «свободные мужи», «видок», «послух» [2, с. 144].

При этом, перечисленные выше разновидности свидетелей хоть и имеют синонимное тождество, тем не менее, отличаются друг от друга. В качестве Видока — Русская Правда считала свидетеля, обладающего общей информацией либо о незначительном правонарушении, либо вообще, об обычной жизни интересующего лица. В качестве Послуха — мог быть свидетель преступления.

В этой связи необходимо озвучить исследования, проведенные А. Е. Ледневым, который говорит о двух процессуальных типах свидетелей, содержащихся в тексте Русской Правды: свидетели, которые своими показаниями удостоверяли фактические обстоятельства по делу, тем самым выполняя функции современных понятых, и свидетели-очистники со стороны ответчика, которыми являлись послухи [3, с. 15].

Достаточно противоречивы прения ученых относительно роли свидетельских показаний в общей структуре Русской Правды. Часть теоретиков утверждают о том, что свидетельские показания носили факультативный характер и использовались лишь в том случае, когда отсутствовали прямые доказательства и было необходимо услышать мнение постороннего человека, который что-то видел или знал, тем самым мог способствовать расследованию преступления. Другая группа ученых придерживается противоположной точки зрения и утверждают, что свидетельские показания носили императивный характер и являлись самостоятельным источником доказательств именно для суда, не относясь к стороне обвинения или защиты [1, с. 88].

Следующей вехой правового развития нашего государство является 15 век, который ознаменован принятием важнейших нормативных правовых актов: Псковской судной грамоты (1467 г.) и Новгородской судной грамоты (1471 г.), а которых институт свидетеля приобретает новые черты и значение для уголовного судопроизводства.

Начнем с терминологии, которая, как и в Русской Правде, имеет отличное от современности звучание. Так, в качестве свидетелей использовались слова: «послухи» «суседи», «сторонние люди». Очень важное замечание — Послух мог быть таковым лишь в случае, если он непосредственно видел событие преступления (то есть являлся очевидцем). Любопытным представляется положение закона, в соответствии с которыми Послух, в случае сомнений у противоположной стороны в достоверности его знаний и показаний, должен был вступить в схватку с человеком, выставленным от противоположной стороны. При этом, поединок мог быть организован несправедливо, так как противоположная сторона в многих случаях выставила против Послуха гораздо более физические развитого и технически подготовленного, опытного соперника. Если Послух проигрывал схватку с соперником, то он признавался недействительным субъектом расследования и его показания теряли юридическую силу.

Новгородская судная грамота впервые на законодательном уровне содержала перечень критериев, предъявляемых к свидетелю. Так, например, Послухом не мог холоп, который имеет постоянный статус крепостного, без права на освобождение. При этом, показания Послуха имели достаточно крепкую юридическую силу, так как они не могли быть оспорены при наличии иных свидетельских показаний.

Таким образом, если рассматривать институт свидетельских показаний в сравнительном разрезе: договор между Русью и Византией и нормами Псковской и Судной грамот, то можно говорить о его явном приоритете в структуре последних, так как отечественное законодательство того времени отводит достаточно определенное и значимое место для такого субъекта уголовного разбирательства, как Послуха (свидетеля).

Очередной этап реформирования русского уголовного права был связан с Судебниками 1497 г. и 1550 г., а также Соборным уложением 1649 г., в которых свидетельские показания также занимали особую нишу в доказывании в ходе уголовного судопроизводства.

Судебники 1497 г. и 1550 г. Содержали нормы, в которых закреплялись два вида свидетельских показаний: «послушество», то есть показания, полученные от непосредственных очевидцев и свидетельские показания, полученные в результате повального обыска.

Особой новизной Судебника 1497 г. Являлось введение совершенно новой формы допроса свидетелей, которая заключалась проведением массовых обыскных мероприятий, с целью отыскания возможных свидетелей преступления. А. С. Кобликов уточняет, что данный обыск представлял собой наведение справок, характеризующих личность предполагаемого преступника. В современной криминалистике это мероприятие называется поквартирный (подомовой) обход жильцов.

Повальный обыск был весьма эффективной мерой, и способствовал формированию доказательственной

базы. Данный метод опроса свидетелей просуществовал до 1864 года, когда Александр второй начал всестороннее государственное реформирование.

Судебник 1497 года предполагал меры процессуального воздействия на недобросовестного свидетеля, уклоняющегося от явки в суд и дачи ложных показаний.

Судебник 1550 года помимо ответственности за дачу ложных показаний устанавливал ответственность за ложное обвинение.

Соборное уложение 1649 года предусматривало два вида производства повального обыска. Первый вид проводился при расследовании обычных преступлений, а второй — по государственным преступлениям. В этом же историческом памятнике зарождается система принципов уголовного процесса, к числу которых относится принцип допустимости доказательств, который хоть и номинально прослеживался в отдельных нормах, однако, не имел одинаковую силу, в зависимости от того субъекта, которому применялся. Так, например, свидетельские показания, полученные от женщины или от крепостных крестьян, не имели юридической силы, в отличие от иных, полученных от высших чинов и сословий [4, с. 5].

Свод законов Российской империи 1832 года закреплял критерии, характеризующие допустимость доказательств, полученных от свидетеля. К ним относились: наличие не менее двух свидетелей; приведение свидетелей к присяге; свидетель должен был вызывать доверие у суда; запрет на дачу свидетельских показаний установленному кругу людей.

Устав уголовного судопроизводства, принятый в 1864 году, несколько изменил перечень критериев допустимости свидетельских показаний, тем самым заложив прообраз современное понимание о допустимости доказательств:

- правдивость показаний;
- дееспособность свидетеля;
- осведомленность свидетеля о произошедшем преступлении [5, с. 161-164].

Не допускались свидетельские показания, полученные от безумных и сумасшедших; священнослужителей; присяжных поверенных, лиц, осуществляющих защиту обвиняемого. Все названные критерии, разумеется с современной интерпретацией, содержатся в УПК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что реформа 1864 года произвела значительные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве того времени и сформировала некий прообраз современного института свидетеля и свидетельских показаний. В данный период, как уже было отмечено, сформировался институт свидетельского иммунитета, препятствующий

привлечению в качестве свидетелей определенного круга граждан.

Коренной перелом в государственном и общественном укладе произошел в результате событий, связанных с Революцией, в октябре 1917 года. Многие, что было ранее достигнуто тяжелой практикой, было упразднено, в том числе и институт свидетеля в уголовном судопроизводстве.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, принятый в 1923 году, просуществовал более трети века, однако за столь долгий период своего действия так и не закрепил понятия доказательств, лишь только в статье 58 упомянул о показаниях свидетелей, не раскрывая содержательную сторону данного источника доказательств.

С негативной стороны также отметим наличие в данном УПК обязанности свидетельствовать против себя самого и своих родственников. При невыполнении данного положения была предусмотрена уголовная ответственность.

Пришедший ему на смену УПК РСФСР 1960 года, просуществовавший вплоть до 2001 года, в статье 74 установил некоторые особенности допроса свидетеля, в соответствии с которыми он мог быть допрошен по неограниченному кругу вопросов, при этом, особая роль отводилась выяснению источника его осведомленности. Если же свидетель не мог указать таковой, то его показания признавались недействительными.

УПК РСФСР также содержал перечень субъектов, обладающих свидетельским иммунитетом, то есть исключенных из общего числа возможных свидетелей. К ним относились: защитник и недееспособные лица.

С принятием Уголовно — процессуального кодекса Российской Федерации в 2001 году, свидетель и свидетельские показания стали иметь статус и свою регламентацию, но несмотря на длительно пройденный путь формирования указанного института, он (институт свидетельских показаний) и в настоящее время имеет ряд неточностей и требует доработок.

Таким образом, обобщая материал данной статьи, отметим, что институт свидетельских показаний черпает свое начало со времен Древней Руси, закрепляя в русской Правде прообразы свидетелей. Дальнейшее развитие данного института имело планомерный характер, вплоть до 1917 года, когда данный институт был полностью утрачен. Однако, уже в послесталинский период фигура свидетеля снова приобрела свой оформленный статус, и в действующем УПК РФ является важнейшим субъектом уголовного судопроизводства, обладающая специфическим статусом, обеспечивающим объективность дачи показаний и собственную безопасность.

Литература:

1. Карибов, К. Ф. Процессуальное положение свидетеля в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. — 234 с.
2. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах/Чельцов-Бебутов М. А. — С.-Пб.: Альфа, Равена, 1995. — 846 с.

3. Леднев, А. Е. Показания свидетеля как уголовно-процессуальное доказательство. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. с. 15.
4. Литвинцева, Н. Ю. Процессуальный статус свидетеля в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2015. — 22 с.
5. Рустамов, Х. У. Некоторые особенности понятия «свидетель» в российском уголовном процессе // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2017. № 4. Т. 24. с. 161-164.

Процессуальный статус свидетеля в уголовном судопроизводстве

Ельджаров Алан Русланович, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В статье исследуется процессуальный статус свидетеля в отечественном уголовном процессе.

Ключевые слова: свидетель, показания, права, обязанности, судопроизводство.

Понятие «свидетель» имеет разнообразные вариации в научной среде. Обладая специфическими признаками, отличающими его от иных участников уголовного судопроизводства, теоретики в области уголовного процесса по-разному расставляют приоритеты между ними, тем самым акцентирую внимание на специфической особенности его фигуры.

Первая группа ученых говорит об особой важности такого признака свидетеля, как его непричастность к преступному событию. Вторая группа ученых указывают в качестве индивидуализирующего признака свидетеля — обладание им информации, которая имеет доказательственное значение по уголовному делу. И, наконец, третья группа исследователей придерживается позиции, которая была отражена в первом УПК, которая в качестве специфичности правового статуса свидетеля отражает его процессуальную обязанность свидетельствовать по задаваемым ему вопросам следователя.

Сама юридическая конструкция понятия «свидетель», которая содержится в ст. 56 УПК РФ [1] представляется достаточно состоятельной и в научной среде не вызывает серьезных разногласий.

Особенно необходимо остановиться на регламентации вызова свидетеля на допрос для дачи им показаний. Как уже было отмечено выше, именно данное процессуальное действие (вызов на допрос) является юридическим фактом, который вводит в уголовный процесс нового участника — свидетеля. Инициатором для вызова свидетеля на допрос является следователь, который в силу объективных причин располагает сведениями о том, что данное лицо может являться свидетелем, то есть предположительно обладает информацией, имеющей значение для уголовного дела.

После явки к следователю свидетелю разъясняются его права и обязанности, в частности, право на участие адвоката в данном следственном действии. Свидетель утверждает факт ознакомления со своими правами письменно. Также не исключается и возможность самостоя-

тельной явки свидетеля в орган предварительного расследования.

Таким образом, приходим к выводу, что уголовно-процессуальный статус свидетеля имеет следующую динамику: вызов на допрос, разъяснение прав и обязанностей (включая уголовную ответственность), дача свидетельских показаний и их фиксация в протоколе допроса и иными техническими средствами.

Учитывая проведенный анализ, отметим, что среди процессуалистов высказывается позиция, которая указывает на пробельность в УПК РФ касательно отсутствия регламентированного механизма вовлечения в уголовный процесс «добровольного» свидетеля, который самостоятельно обращается к следователю с целью дачи свидетельских показаний, тем самым реализуя свою гражданскую позицию и принцип справедливости.

Таким образом, мы можем констатировать, что наделение правовым статусом «свидетель» происходит посредством получения им повестки, обязывающей его явиться к следователю на допрос, или, в случае его самостоятельной явки в орган расследования — с момента удостоверения его личности следователем, а так же доведения до него прав и обязанностей.

В связи с этим считаем возможность внести изменения в ч. ст. 56 УПК РФ, изложив ее в следующем виде: «1. Свидетелем признается лицо, вызванное или явившееся самостоятельно в орган расследования или суд, в отношении которого у должностного лица, производящего производство по уголовному делу, есть информация о предположительном знании им обстоятельств, имеющих значение для расследования преступления»..

Свидетель, предоставляя органам расследования информацию по делу, может давать как устные, так и письменные показания (в том числе и видеозапись), которые в последующем приобретают процессуальную форму и приобщаются к материалам уголовного дела.

Основным средством для получения свидетельских показаний выступает допрос свидетеля.

Процессуальный статус свидетель включает в себя комплекс прав и обязанностей, которые нашли свое закрепление в ст. 56 УПК РФ. Свидетель имеет право:

- не свидетельствовать против самого себя, своих близких родственников;
- давать свидетельские показания на любом удобном ему языке;
- получать бесплатные услуги переводчика при даче показаний;
- обращаться с жалобами в вышестоящие надзорные органы на незаконные действия правоохранительных органов при производстве по делу;
- давать свидетельские показания с участием адвоката.

На последнем пункте остановимся более подробно и укажем на то, что в большинстве случаев, свидетель допрашивается без адвоката, не зная о том, что у него есть на это право (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). Особенность процессуального статуса свидетеля заключается в том, что данный статус при производстве по уголовному делу может измениться на «подозреваемый», и в этой связи, считаем, что адвокат будет выступать неким гарантом соблюдения прав и интересов свидетеля. Однако, в ст. 278 УПК РФ, в котором закреплен порядок допроса свидетеля, ничего не говорится о том, что свидетель может быть допрошен с участием адвоката. О возможности участия адвоката при допросе свидетеля говорится лишь в ст. 189, в которой предусмотрен общий порядок допроса свидетеля. При этом, п. 5 данной статьи содержит такую формулировку: «Если свидетель явился на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи». Ключевое слово — «Если». То есть закон рассматривает вариант участия адвоката при допросе следователя как что-то маловероятное. При этом, ни в ст. 189 УПК РФ, ни в ст. 278 УПК РФ не содержится обязанности следователя прямым текстом указать свидетелю на возможность его допроса с участием адвоката.

Считаем необходимым внести соответствующее дополнение, включив в п. 5 ст. 189 УПК РФ слова следующего содержания:

«5. Перед производством допроса свидетеля, следователь разъясняет право свидетеля на участие адвоката...»

Однако, у каждой медали есть две стороны. И в этой связи, А.И. Коньшина указывает на то, что присутствие адвоката на допросе следователя будет прямым образом свидетельствовать для следствия о наличии у свидетеля опасений за свою дальнейшую непричастность к обвинению, иными словами, давать все косвенные основания органам расследования для проверки версии о причастности данного свидетеля к совершению расследуемого преступления [2, с. 231].

На наш взгляд, право свидетеля на участие адвоката при производстве допроса выполняет значимую роль для соблюдения его прав, так как свидетель, как правило, плохо осведомлен в процессуальных и уголовно-правовых особенностях расследования, что делает его нерав-

ноправным (со следователем) участником уголовного судопроизводства.

Говоря об обязанностях свидетеля, следует сказать в первую очередь о его обязанности являться к следователю на допрос по первому требованию. Разумеется, второй обязанностью свидетеля, является дача правдивых показаний, о том, что ему известно по расследуемому делу. При этом, ст. 74 УПК РФ закрепляет обязанность свидетеля указывать на источник своей осведомленности, который могут образовывать какие-либо факты, события, информация, в том, числе и полученные от другого лица.

В этой связи корреспондирующее право следователя не имеет пределов, то есть он может производить допрос, задавая любые вопросы свидетеля, имеющие отношение к событию преступления.

Таким образом, свидетель — это физическое, вменяемое лицо, объективно способное воспринимать окружающую действительность и возможность понятно излагать информацию. При этом, УПК РФ не устанавливает возрастных ограничений для свидетеля. В случае допроса несовершеннолетнего свидетеля, закон предписывает обязательное участие педагога, либо родителей, законных представителей или близких родственников. Так же, особенностью допроса несовершеннолетних свидетелей (до 16 лет) выступает отсутствие уголовной ответственности за дачу ложных показаний (ст. 308 УК РФ) или отказ от дачи показаний (ст. 309 УК РФ). В связи с этим, данные свидетели не предупреждаются перед допросом об ответственности.

При расследовании преступлений допрос участника процесса, безопасность которого подвержена угрозе, может сопровождаться применением меры безопасности, предусмотренной ч. 9 ст. 166 УПК РФ — сохранение в тайне сведений о личности участника следственного действия. Указанная мера безопасности по решению следователя может быть принята в отношении свидетеля, потерпевшего, а также подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

До недавнего времени (до 2022 года) УПК РФ предоставлял возможность проведения допроса лишь только свидетеля посредством видеоконференцсвязи, при этом только на судебной стадии (ст. 278.1 УПК РФ). Необходимость применения видеоконференц-связи для допроса продиктована самыми разнообразными жизненными ситуациями.

Считаем, что в ст. 189.1 УПК РФ необходимо установить рамки условности, при которых допрос может проводиться в режиме видеоконференцсвязи. Эти условия должны быть направлены не на удобство и экономию времени, а иметь исключительный характер, то есть разрешать удаленный формат проведения допроса в условиях крайней необходимости, если никаких других вариантов для его проведения больше нет.

Возвращаясь к возможности проведения допроса свидетеля путем использования систем видеоконфе-

ренц-связи, предусмотренной ст. 278.1 УПК РФ, отметим, что и здесь имеется ряд практических сложностей. Действующая уже в течение десятилетия ст. 278.1 УПК РФ лишь схематично определяет право суда на производство допроса свидетеля с использованием данной технологии. Установление судом возможности участия в производстве по уголовному делу иных лиц требует системного применения целого ряда иных уголовно-процессуальных норм. Та схематичность, с которой законодатель закрепил процедуру использования видеоконференц-связи в данной статье, порождает в судебной практике массу вопросов, связанных с обеспечением и разъяснением прав допрашиваемых таким образом лиц, определением допустимых для такого допроса технологий. На ряд вопросов попытался ответить Верховный Суд РФ в специальных обзорах [3].

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.
2. Коньшина, А.И. Свидетельские показания как доказательство по уголовному делу: некоторые проблемные аспекты // Научный альманах. 2018. № 4-1 (42). с. 231-233.
3. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.02.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2021. — № 4.

Поддержка малого и среднего бизнеса в Российской Федерации в период санкций

Ефимцева Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, доцент;

Мухамеджанов Дамиль Зинурович, студент;

Коробова Ольга Сергеевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье авторы изучают и проводят анализ действующих мер государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса и приходят к выводу, что государство всячески модернизирует политику в отношении помощи субъектам МСП в кризисных условиях существования экономики.

Ключевые слова: Российская Федерация, субъекты, малое и среднее предпринимательство, предпринимательская деятельность, мера поддержки, бизнес, грант.

«Субъекты малого и среднего предпринимательства — хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), отнесенные в соответствии с условиями, установленными настоящим Федеральным законом, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям, сведения о которых внесены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства» [1].

С февраля 2022 года по настоящее время малый и средний бизнес в России претерпевает тяжёлые времена, поскольку у большинства отечественных компаний нарушились цепочки поставок, стали сложнее схемы оплаты, произошла резкая клиентская убыль.

Таким образом, несмотря на то, что возможность проведения допроса и иных следственных действий на всех стадиях уголовного судопроизводства путем использования систем видеоконференц-связи с 2022 года регламентирована в ст. 189.1 УПК РФ, необходимо накопить практический опыт ее использования, выявить недоработанные механизмы и внести соответствующие изменения в данный алгоритм, с учетом технической составляющей.

Считаем, что в ст. 189.1 УПК РФ необходимо установить рамки условности, при которых допрос может проводиться в режиме видео-конференц-связи. Эти условия должны быть направлены не на удобство и экономию времени, а иметь исключительный характер, то есть разрешать удаленный формат проведения допроса в условиях крайней необходимости, если никаких других вариантов для его проведения больше нет.

Согласно данным из Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, который ведется Федеральной налоговой службой, по состоянию на 10.04.2023 г., в настоящий момент существует 6184495 субъектов малого и среднего предпринимательства. Многие субъекты сохранили свою деятельность благодаря поддержке государства.

Так, в Российской Федерации действует ряд мер поддержки для предпринимателей. Следует начать рассмотрение государственных мер поддержки с уже существующих субъектов.

Западные санкции устанавливают запрет на ввоз из Евросоюза широкого ряда пищевой продукции, техно-

логий и промышленных товаров, транспортных средств и деталей к ним, и другого. Из-за данного запрета малый и средний бизнес не способен функционировать в полном объеме, поскольку отсутствуют материалы, оборудование и иные инструменты предпринимательской деятельности.

Основываясь на необходимости решения проблемы нехватки материалов и продукции, изготавливаемых отечественными производителями, Правительство Российской Федерации решило легализовать ввоз в страну имеющих высокий спрос оригинальных товаров иностранного производства при отсутствии согласия правообладателей. Приказом Минпромторга России закреплен перечень оригинальных товаров из более 50 групп [2].

В условиях санкций, установленных иностранными государствами в отношении России, данное решение будет способствовать восполнению внутреннего рынка товарами и стабилизации ценообразования на них.

Далее рассмотрим такой инструмент, как кредитные каникулы, которые появились в России в 2020 году как разовый инструмент во время пандемии коронавирусной инфекции для поддержки физических лиц, индивидуальных предпринимателей и субъектов МСП.

Кредитные каникулы — это период, во время которого временно приостанавливаются платежи по кредиту (займу) или снижаются их размеры без штрафных санкций и последствий, выраженных в кредитной истории.

Данная мера поддержки распространяется на тех заемщиков, которые заключили договор кредита до 1 марта 2022 года. В период с 1 марта по 30 сентября 2022 г. они могли обратиться с требованием о предоставлении кредитных каникул, а правительство вправе продлить этот льготный период.

Правительство Российской Федерации решило ввести постоянную программу кредитных каникул с 23 марта 2023 года. И уже в настоящее время Законом от 14.04.2023 № 132-ФЗ был продлен до 31 декабря 2023 года период, в течение которого заемщик — физическое лицо, индивидуальный предприниматель или субъект малого и среднего предпринимательства, заключивший договор кредита, — вправе обратиться к кредитору за кредитными каникулами [3].

Рассматриваемая мера поддержки предоставляет возможность субъектам МСП не осуществлять платежи или платить их в существенно меньшем размере, что снижает расходы и позволяет сохранить бюджет бизнеса или пустить его на другие нужды.

Помимо рассмотренных выше мер поддержки уже существующего малого и среднего бизнеса, имеются меры для помощи в создании малого и среднего бизнеса в период санкций.

Далее отметим, что Правительство Российской Федерации в своем постановлении от 19.03.2022 г. № 413 закрепило возможность получить финансовую поддержку в виде грантов молодым предпринимателям в возрасте до 25 лет включительно в рамках государственной про-

граммы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [4].

Согласно позиции председателя Правительства Михаила Мишустина, благодаря данному гранту, большому количеству перспективных компаний будет доступно финансирование. Также Михаил Мишустин, открывая заседание Правительства 24 марта, отметил: «Они смогут получить на создание или развитие собственного дела от 100 до 500 тыс. рублей и до 1 млн рублей, если ведут деятельность в Арктической зоне. Раньше такая возможность была только у предприятий, которые занимаются социальными проектами».

Грант молодым предпринимателям может быть потрачен на перечень расходов, предусмотренный Приказом Минэкономразвития РФ от 24.03.2022 № 149 [5]. В него входят следующие расходы:

- аренда и ремонт нежилого помещения, приобретение необходимых стройматериалов и оборудования;
- аренда, покупка оргтехники, оборудования (в том числе инвентаря, мебели);
- паушальный взнос, если речь идет о франшизе;
- оформление результатов интеллектуальной деятельности;
- оплата коммунальных услуг и услуг электроснабжения;
- и другое.

При этом получатель гранта несет обязанность предоставлять информацию о финансово — экономических показателях своей деятельности в орган исполнительной власти субъектов РФ, который ответственен за выдачу субсидии.

Также на сайте Fincult. info, проекте Центрального банка Российской Федерации, закреплены следующие условия получения гранта:

- Долги по налогам и взносам претендента на грант не превышают 1000 рублей.
- Предприниматель и его бизнес зарегистрированы не в Москве.
- Нужно пройти бесплатное обучение по основам предпринимательской деятельности продолжительностью не менее 16 часов. Это можно сделать либо в центре «Мой бизнес», либо на цифровой платформе МСП.
- Когда бизнесмен будет тратить грант, например на покупку оборудования, он должен дополнить расходы своими деньгами — не меньше 25% [6].
- Получить грант можно только в том регионе, где зарегистрировано юридическое лицо или ИП. Сам бизнес должен находиться в том же регионе.

Отчет должен подаваться каждый год в течение трех лет, начиная с года, следующего за годом предоставления гранта.

В заключении необходимо указать, что рассмотренные нами меры поддержки представляют из себя лишь малую часть от всей системы государственной поддержки Российской Федерации малого и среднего предпринимательства.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, N 31, 30.07.2007, ст. 4006
2. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19.04.2022 № 1532 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.05.2022, N 0001202205060001/(дата обращения: 20.04.2023)
3. Федеральный закон от 14.04.2023 № 132-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» // Российская газета, N 82, 17.04.2023 г./ (дата обращения: 20.04.2023)
4. Постановление Правительства РФ от 19.03.2022 N 413 «О внесении изменений в приложение N 35 к государственной программе Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» // Официальный интернет-портал правовой информации, 24.03.2022 г./ (дата обращения: 23.04.2023);
5. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 24.03.2022 № 149 «О внесении изменений в требования к реализации мероприятий, осуществляемых субъектами Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, а также физических лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», в субъектах Российской Федерации, направленных на достижение целей, показателей и результатов региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результатов федеральных проектов, входящих в состав национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», и требования к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, утвержденные приказом Минэкономразвития России от 26 марта 2021 г. № 142» // Официальный интернет-портал правовой информации, 01.04.2022 г. (дата обращения: 20.04.2023)
6. Финансовая культура// На какую поддержку может рассчитывать малый и средний бизнес в период санкций? URL: <https://fincult.info/article/na-kakuyu-podderzhu-mozhet-rasschityvat-malyy-i-sredniy-biznes-v-period-sanktsiy/> (дата обращения: 23.04.2023)

Ограничения принципа свободы договора

Зиновьева Наиля Рамилевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье рассматриваются основания ограничения принципа свободы договора в российском гражданском праве, рассмотрены фундаментальные модели «ex ante» и «ex post» контроль договорной свободы, нашедшие активную поддержку со стороны цивилистов.

Ключевые слова: свобода договора, договорная свобода, слабая сторона, экономическое неравенство, защита публичных интересов.

Социально-экономические, политические и этические соображения вносят свои коррективы в принцип договорной свободы: её абсолютный характер неприемлем, неизбежно приведёт к монополизации и недобросовестной конкуренции, чем будут нарушены положения ст. 10 ГК РФ [1].

Для понимания вопроса об ограничениях принципа свободы договора, М. В. Кратенко систематизировал имеющиеся меры по ограничению договорной свободы в три группы:

- ограничения по заключению договора;
- ограничения в выборе вида заключаемого гражданско-правового договора;
- ограничения в определении условий договора по взаимосогласованной воле контрагентов [3, с. 17].

Две модели ограничения принципа свободы договора отражены в работе А. Г. Карапетова и А. И. Савельева:

- «ex ante контроль договорной свободы», согласно которому государство закрепляет правила, ограничивающие договорную свободу через перечисление условий,

которые не могут быть изменены или не учтены сторонами договорного обязательства;

— «ex post контроль договорной свободы» или судебная оценка справедливости договорных условий [4, с. 5].

Названные модели ограничения договорной свободы имеют место в современном законодательстве и практике. Так, «ex ante контроль» в обобщённом варианте отражается в ст. 422 ГК РФ, согласно которому договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом или иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения. Модель «ex post контроль» разъясняется Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ. Так, в тех случаях, когда установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для её контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказался слабой стороной договора) суд вправе применить к такому договору положения п. 2 ст. 428 ГК РФ о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию такого контрагента. В то же время, поскольку согласно п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, слабая сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании ст. 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий по ст. 169 ГК РФ (п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и её пределах»).

Модель «ex post контроль» в практике арбитражных судов, основываясь на недопустимости действий граждан и юридических, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также иные формы злоупотребления правом, реализуется путём отказа судом в защите прав стороне, совершившей любую форму злоупотребления. Более того, «с учётом императивного положения закона о недопустимости злоупотребления правом возможность квалификации судом действий лица как злоупотребление правом не зависит

от того, ссылалась ли другая сторона спора на злоупотребление правом противной стороной. Суд вправе по своей инициативе отказать в защите права злоупотребляющему лицу, что прямо следует и из содержания пункта 2 статьи 10 ГК РФ» [2].

Из сказанного следует, что ограничение принципа свободы договора преследует три самостоятельные цели:

— защита интересов слабой (зависимой) стороны договора;

— защита интересов третьих лиц;

— защита публичных интересов.

Слабость стороны в договоре можно проявляться в трёх аспектах:

— экономическое неравенство;

— профессионализм контрагента;

— неравное соотношение объективно обусловленных возможностей сторон правоотношения.

Ограничение договорной свободы в публичных интересах служит мерой защиты государства и правового порядка в целом [5, с. 284]. Для этого и действуют нормы о недопустимости осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, злоупотребление правом, использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, злоупотребление доминирующим положением на рынке. Договорные отношения должны быть не только законными, но и легитимными, что подразумевает их социальное одобрение и принятие.

На основании вышесказанного, резюмируем следующее: ограничение принципа свободы договора может касаться таких вопросов, как возможность заключить или не заключить договор, вид заключаемого договора, условия договора. Моделями ограничения принципа свободы договора являются «ex ante контроль», подразумевающий установление императивных правил, и «ex post контроль», влекущий судебное вмешательство в вопрос о справедливости договорных условий. Ограничения принципа свободы договора служат для достижения следующей цели: защита интересов слабой (зависимой) стороны договора; защита интересов третьих лиц; защита публичных интересов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301.
2. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 ноября 2008 г. № 127 // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 2009. № 2.
3. Кратенко, М. В. Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты / М. В. Кратенко. — М.: Волтерс Клувер, 2010. 208 с.
4. Карапетов, А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М.: Статут, 2012. 452 с.
5. Маннанова, А. А. Ограничение принципа свободы договора в гражданском праве Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 46 (336). с. 280-284.

Проблемы прокурорского надзора в сфере противодействия торговле людьми и использованию рабского труда

Зобнина Светлана Алексеевна, студент;
Краснова Марина Олеговна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Проблемы, связанные с торговлей людьми и использованием рабского труда, волновали человечество на протяжении всей его истории. И современный мир не является исключением.

В настоящее время преступления такого характера находятся в числе самых опасных международных форм организованной преступности [3]. Противодействие их совершению — залог полноценного обеспечения социальных прав граждан и обязанность прокуратуры. В борьбе с уголовно наказуемыми деяниями, связанными с рабством, торговлей людьми и принудительным трудом именно полномочия прокурора оказывают значительный профилактический эффект.

Но при противодействии совершению данных преступлений правоохранительные органы сталкиваются с рядом проблем [2]. Во-первых, преступления данного вида занимают высокое место в криминальном среде и приносят большие деньги, в них вовлекается большое количество людей, а также средств для транспортировки и перемещения «живого товара» через границу. А борьба с сетевым бизнесом требует привлечения большого количества сил и ресурсов. Во-вторых, правоохранительным органам не всегда удаётся вовремя реагировать на нарушения законодательства, защищающего права граждан в этой сфере, поэтому повышается латентность таких преступлений.

В Российской Федерации эти проблемы, безусловно, не оставлены без внимания, в том числе и со стороны органов прокуратуры. Исходя из пункта 1.1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры РФ по противодействию преступности» [1] надзор за исполнением законов о противодействии преступности, в том числе ее предупреждении в сфере торговли людьми, является приоритетным направлением в деятельности органов прокуратуры РФ [4].

Законодательство РФ также закрепляет запрет принудительного труда в ст. 37 Конституции РФ, в ст. 4 Трудового кодекса РФ, в ст. 1 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. «О занятости населения в Российской Федерации». Ведь стоит помнить о том, что ограниченность доступа населения к эффективной занятости, социальной защите, образованию, и другим ресурсам — это не что иное, как распространение формы торговли людьми в виде принудительного труда. При этом наиболее незащищёнными субъектами рассматриваемых правоотношений являются инвалиды, несовершеннолетние, малоимущие граждане, женщины, мигранты, лица пожилого возраста. Следова-

тельно, меры прокурорского реагирования необходимо принимать прежде всего по защите их прав [5].

Об этом можно говорить и исходя из судебной практики. Например, в 2017 году Чайковский городской суд Пермского края приговорил местную жительницу Ольгу Горячих к тюремному заключению. Она была признана виновной по статье 127.1 УК РФ «Торговля людьми, совершенная в целях их эксплуатации вербовки, перевозки, с перемещением через Государственную границу Российской Федерации, совершенные организованной группой».

В 2013 году Горячих организовала банду с участием шести подельников для продажи молодых девушек за границу, чтобы впоследствии те занимались проституцией. Своих жертв члены группы находили на территории Челябинской области и Пермского края. Они предлагали им интересную и хорошо оплачиваемую работу в Королевстве Бахрейн Саудовской Аравии. Когда девушки соглашались на переезд и пересекали государственную границу РФ, их передавали неустановленным лицам, а те в свою очередь принуждали потерпевших к занятию проституцией и иным формам сексуальной эксплуатации.

Банда занималась этим с 2013 года по март 2016 года. За этот период соучастники получили доход в долларах США, эквивалентный сумме не менее 4 миллионов рублей, завербовав и продав за границу 23 женщины. Деятельность группы была раскрыта благодаря тому, что одной из потерпевших удалось сбежать из плена и сообщить об этом в правоохранительные органы.

Во время следствия обвиняемая выразила желание сотрудничать. Она рассказала обо всем в подробностях, и с ней было заключено досудебное соглашение. Суд приговорил Горячих к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, а также удовлетворил гражданские иски потерпевших на сумму более 2 миллионов рублей [6].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что проблемы прокурорского надзора в сфере противодействия торговле людьми и использования рабского труда остаются актуальными. Поэтому мы хотели бы предложить следующие пути их решения:

1. Необходимо тщательно организовывать прокурорский надзор за законностью деятельности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, которые осуществляют услуги по трудоустройству и обучению граждан РФ за границей, а также брачных и модельных агентств;

2. Своевременно и эффективно реагировать на нарушения законодательства, защищающего права граждан в сфере торговли людьми и использования рабского труда;

3. Материалы прокурорских проверок при наличии оснований следует немедленно направлять в следственные органы для возбуждения уголовных дел по ст. 127.1 УК РФ (Торговля людьми), ст. 127.2 УК РФ (Использование рабского труда), ст. 210 УК РФ (Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)), ст. 145.1 УК РФ (Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат), и других.

4. Осуществлять надзор за соблюдением прав лиц, которые являются мигрантами, особенно несовершеннолетних. Меры прокурорского реагирования обязаны быть направлены на восстановление нарушенных прав, ведь нельзя допускать, чтобы жертвы торговли людьми впоследствии определялись как незаконные мигранты, а затем подлежали задержанию и депортации;

5. В целях противостояния торговле «живым товаром» и обеспечения безопасности населения страны целесообразно при координирующей роли Генеральной прокуратуры РФ объединить усилия МВД России, Минтруда России, ФМС России и других заинтересованных органов государственной власти, а органам прокуратуры субъектов Федерации — организовать соответствующую работу на региональном уровне.

Таким образом, тенденция современной политики государства должна быть направлена на уделение особого внимания преступлениям, связанным с торговлей людьми и использованием рабского труда. А также на совершенствование механизма противодействия их совершению как средствами уголовного закона, так и с привлечением сил правоохранительных органов и органов прокуратуры.

Литература:

1. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 16.01.2012 №7 «Об организации работы органов прокуратуры РФ по противодействию преступности» // Законность. 2012. № 3. с. 68-73.
2. Аверинская, С.А. Вопросы противодействия торговле людьми и эксплуатации человека // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2011. № 4. с. 11-18.
3. Акбарова, С.С., Скворцова О.В. Торговля людьми и использование рабского труда: аналитический обзор генезиса, некоторых уголовно-правовых и криминологических аспектов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 2. с. 203-216.
4. Буряк, М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты). Автореф. дис...канд. юрид. наук. Владивосток: ДВГУ, 2005. с. 26-27.
5. Пудовочкин, Ю.Е. Ответственность за торговлю людьми по российскому уголовному праву // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 3. с. 13.
6. В Пермском крае вынесен приговор женщине, обвиняемой в организации торговли людьми//Сайт МВД РФ URL: <https://мвд.рф/мвд/structure1/10439557/>(дата обращения: 17.03.2023).

Смерть и вред здоровью как тяжкое последствие

Клоченко Лариса Николаевна, кандидат юридических наук, доцент;
Бикитеева Элида Радиковна, студент
Российский новый университет (г. Москва)

Данная статья посвящена условиям определенности оценочных понятий, используемых в уголовном праве. Сделан вывод о том, что существование уголовного закона без оценочных понятий невозможно, поскольку необходимо установить истину по каждому конкретному делу, установить связь с объектом. Установлено, что в ряде случаев в законе тяжкие последствия являются альтернативой смерти или вреду здоровью. Делается вывод о необходимости вывести смерть и вред здоровью из «тяжких последствий», если они не указаны в основном и квалифицированных составах, самостоятельной формулировкой, как в ряде других статей.

Ключевые слова: тяжкое последствие, оценочная категория, причиняемый вред, квалификация преступлений.

В связи с многообразием жизни общества, невозможно предусмотреть все ситуации, возникающие в нем и их последствия. Вместе с тем, невозможно совершенно определённо сказать, что для каждого человека, пусть и в аналогичных ситуациях, будет одинаково оценен моральный ущерб, причинение тяжких последствий, унижение чести и достоинства личности и т.п. Именно

в этой связи и существуют оценочные понятия, разъяснения которым даются либо в постановлениях Пленумов Верховного суда РФ, либо судья в ходе судебного разбирательства и вынесения решения по данному делу сам оценивает были ли, например, причинены тяжкие последствия и в чем они выражаются. Всё это показывает нам, что невозможно обойтись без оценочных понятий,

которые вносят индивидуальность по каждому конкретному делу.

Являясь разновидностью переменного признака, оценочный признак характеризуется тем, что «их содержание в значительной мере определяется правосознанием юриста, применяющего закон с учетом требований УК и обстоятельств конкретного дела» [1].

Термин «тяжкие последствия» также является оценочным понятием. Он содержится во многих статьях Уголовного кодекса РФ, в том числе и в общей части (ст. 63 УК РФ). Особенная часть содержит в себе большое количество составов, в которых содержится данный квалифицирующий признак (ст. 126, 127, 127.1, 127.2, 128, 131, 167, 201 УК РФ и т. д.). Вместе с тем, часть из указанных статей имеет в качестве альтернативного признака причинение вреда здоровью или смерть потерпевшего. Так, в двух статьях Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 333, 334) в качестве квалифицирующего признака предусмотрены тяжкий или средней тяжести вред здоровью либо иные тяжкие последствия, в одной (ч. 1 ст. 349) в роли конститутивного, обуславливающего преступность деяния, назван признак «причинение тяжкого вреда здоровью человека, уничтожение военной техники либо иные тяжкие последствия» [2].

По степени определенности тяжкие последствия можно разделить на точно определенные, оценочные и альтернативные. К точно определенным относятся последствия, которые конкретно и однозначно описываются в законе. Это различной тяжести вред здоровью, уничтожение имущества (ст. 111 УК РФ, 112 УК РФ, 115 УК РФ, 167 УК РФ). В ряде составов преступлений для формулирования вреда, не поддающегося точному установлению, законодатель использует оценочные понятия (в ч. 1, 2 ст. 225 УК РФ УК РФ) — просто тяжкие последствия.

Иногда в диспозициях норм Особенной части УК РФ могут быть представлены одновременно в качестве альтернативы несколько различных последствий. Эти последствия могут быть как определенными (ст. 215 УК РФ предусмотрены последствия в виде смерти человека, или радиоактивного заражения окружающей среды), так и смешанными (смерть либо иные тяжкие последствия указаны в ч. 3 ст. 126 УК РФ).

Мы можем видеть, что законодатель выборочно относится к разъяснению, что же относится к тяжким последствиям, применительно к статьям Уголовного кодекса РФ. Так, в Постановлении Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о половой неприкосновенности и половой свободе личности» в п. 13 указывает, что под тяжкими последствиями в п. «б» ч. 3 ст. 131 и п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ признаются самоубийство потерпевшей и покушение на него, беременность и т. п. [3]. Также в пример, где раскрываются тяжкие последствия,

можно привести п. 21 постановления Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». В данном пленуме указывается, что к таким последствиям относятся: причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на него потерпевшего и др. [4]. Так, мы даём правоприменителю возможность видеть, что к «тяжким последствиям», несмотря на объект посягательства, могут относиться разные последствия, в том числе и вред здоровью или смерть человека. Но суть проблемы состоит в том, что законодатель не даёт таких же разъяснений по другим статьям УК РФ. То есть он действует выборочно, в одних постановлениях Пленумов ВС РФ он указывает, что здесь подразумевается под «тяжкими последствиями», а в иных случаях нет. Так, например, нет указаний, что подразумевается под такими последствиями в ч. 2 ст. 207.2 УК РФ, ч. 3 ст. 207.3 УК РФ, ч. 3 ст. 137 УК РФ и др.

Жизнь и здоровье человека, с середины прошлого столетия, ставится высшей ценностью современного общества, что подтверждается многими, как национальными, так и международными нормами. В связи с этим законодатель должен иметь своей целью ставить её под охрану, не умаляя её важности. Так, законодатель, в некоторых нормах УК РФ, указывая тяжкие последствия, выводит из них вред здоровью и причинения смерти человеку, это мы можем видеть на примере п. «а» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ, ст. 205 УК РФ. Считаю необходимым вывести причинение смерти и вред здоровью человека из «тяжких последствий», если они не указаны в основном и квалифицированных составах, самостоятельной формулировкой как это сделал законодатель на примере вышеуказанных статей. Ведь жизнь и здоровье человека являются высшей ценностью, и раз законодатель начал выводить из тяжких последствий причинение смерти и вред здоровью человека в ряде других статей, то было бы правильным поступить так и с остальными статьями, в которых тяжкие последствия, соответственно, и предполагают причинение смерти или вреда здоровью человека.

Итак, оценочные последствия имеют нефиксированный и неодинаковый смысл (даже в случаях, когда они определяются в законодательстве или судебной практике), который является «проявлением» понятий общих представлений. К примеру, это такие формулировки как: «тяжкие последствия», «существенное нарушение прав и законных интересов» и др. Благодаря оценочным понятиям в уголовных нормах, правоприменитель может всецело рассмотреть данную ситуацию, дать ей правильную юридическую оценку, также способствует соблюдению всех принципов уголовного закона, установить истину по данному делу.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Постановление Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о половой неприкосновенности и половой свободе личности».
3. Постановление Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (ред. От 11.06.2020).
4. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права. Учебник./под ред. Подройкина И. А., Улезько С. И. — М.: Проспект. 2020. — 768 с.
5. Дерменев, В.Е. Наступление тяжких последствий как квалифицирующий признак/В.Е. Дерменев. // Молодой ученый. 2020. № 35 (325). с. 106-108.
6. Иногамова-Хегай, Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: Норма, 2015. — 288 с.
7. Кругликов, Л.Л. Тяжкие последствия в уголовном праве: объективные и субъективные признаки // Уголовное право. 2010. № 5. с. 38-46.

Основные направления использования искусственного интеллекта криминальными сообществами

Кобелева Наталья Алексеевна, студент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В настоящее время не существует какого-либо понятия, которое описывает научную область искусственного интеллекта. Почти два десятка лет определение, сформулированное в 1989 году А. Барром и Е. Фейгенбаумом, не опровергается: «Искусственный интеллект (ИИ) — это область информатики, которая занимается разработкой интеллектуальных компьютерных систем, то есть систем, обладающих возможностями, которые мы традиционно связываем с человеческим разумом, — понимание языка, обучение, способность рассуждать, решать проблемы».

Цель работы — исследовать искусственный интеллект в делах по выявлению и расследованию преступлений.

Задачи:

- раскрыть сущность и содержание систем искусственного интеллекта;
- изучить отечественную и зарубежную практику использования систем искусственного интеллекта в уголовном процессе;
- изучить основные направления использования искусственного интеллекта криминальными сообществами;
- исследовать алгоритм создания и использования системы искусственного интеллекта в деятельности по выявлению и расследованию преступлений;
- изучить формы использования систем искусственного интеллекта в деятельности по выявлению и расследованию преступлений;
- исследовать возможности экспертных систем при версионном анализе криминальной ситуации и анализе следовой информации о незаконной деятельности.

Предмет исследования — искусственный интеллект в криминалистике.

Теоретические основы использования систем искусственного интеллекта в уголовном производстве

Искусственный интеллект — это технология, которая позволяет создавать программы для обучения компьютеров решать поставленные задачи. Это наука, объединяющая в себе все науки, и главная ее цель — создать компьютер, способный к обучению, принятию решений и выполнению действий, свойственных разуму человека.

Одним из способов оценки интеллектуального интеллекта машины стал тест Алана Тьюринга 1950 года. Если человек не может понять, о чем говорит другой человек или компьютерное программное обеспечение, то в будущем компьютеры будут наделены интеллектом человека, сопоставимым с нашим.

Существует два направления развития искусственного интеллекта: нисходящее и восходящее.

На сегодняшний день существует два направления развития искусственного интеллекта: восходящее и ниспадающее. Первое направление состоит в изучении экспертных систем логического вывода, которые позволяют исследовать высокоуровневые психические процессы — мышление (рассуждение), эмоции, диалоги или творчество.

Второе направление в своей основе состоит из изучения нейронных сетей и эволюционного поведения, которые проявляются на уровне биологических элементов. Кроме того, там создаются соответствующие вычислительные системы — биокомпьютеры или нейромашина.

В области искусственного интеллекта существует несколько проблем. Во-первых, отсутствие понимания принципов работы человеческого мозга и его функций создает проблемы при использовании восходящего подхода. Во-вторых, между естественным и искусственным интеллектом существует принципиальное отличие. Дело

в том, что нейроны головного мозга работают по-другому — детектирующем принципе обработки данных, при котором каждый нейрон отвечает за определенные признаки процесса или ситуации (этот принцип является общим для всех людей).

В США платежные системы, использующие протокол «blockchain» и имеющие P2P-архитектуру (SVP), стали объектом компрометации с помощью искусственного интеллекта. Платежные системы на основе технологии «blockchain» являются самыми популярными в мире; они позволяют переводить деньги от одного человека к другому без посредников для клиентов через процессинговые компании: экономят расходы клиента, они соответствовали требованиям компьютерной безопасности на 2016 год [1].

Протокол blockchain содержит уязвимость, так как основан на правилах и алгоритмах. В некоторых играх искусственный интеллект одерживает победу над человеком.

Потенциал систем искусственного интеллекта в деятельности по расследованию преступлений

В 2017 году было зарегистрировано 905872 преступления, которые были совершены с помощью компьютерных и телекоммуникационных технологий. Эти преступные деяния прямо или косвенно связаны со последними достижениями науки и техники. Однако деятельность субъектов, которые занимаются выявлением и расследованием таких преступлений не очень хороша. К сожалению, общий уровень раскрытия преступлений, совершаемых с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, снизился на 43%².

Чтобы повысить качество расследования, следует изменять системную оценку работы правоохранительных органов, особенно органов предварительного следствия. Такая оценка должна стимулировать следователей направлять дело в суд с обвинительным заключением, а не искать выходы для оправдания подозреваемого. Важно не забывать, что приоритет в данном случае отдается защите прав жертвы, а не обвиняемого.

Около четверти дел, попавших в суд — это те дела, которые не имеют перспектив для вынесения обвинительного приговора на стадии предварительного следствия. Это достаточное основание для того, чтобы пересмотреть систему отчетности в рамках предварительного расследования. Широкое распространение и применение в правоохранительной деятельности получили экспертные системы, которые способны распознавать криминальную ситуацию, находить возможные варианты ее расследования и давать практические рекомендации [2]. Системы нашего времени достигли высокого уровня развития в юридической сфере и способны управлять человеческими ресурсами.

Но эффективность зависит от соответствия системы ценностей. Если она не отражает истинные интересы людей, успех будет проходить мимо.

Использование искусственного интеллекта в уголовном процессе должно быть в соответствии с теорией

интеллектуального обеспечения уголовной деятельности. Это означает, что система интеллектуального обеспечения должна состоять из подготовки субъектов, которые занимаются выявлением, раскрытием и расследованием преступлений.

В задачи искусственного интеллекта должны входить обработка больших объемов информации, выявление скрытых связей и паттернов, анализ доказательств и риск-профилей потенциальных преступников. При этом важно учитывать, что искусственный интеллект не может полностью заменить участников уголовного процесса. Люди должны оставаться ответственными за принятие решений и контролем за деятельностью ИИ в целом. Использование искусственного интеллекта в уголовном процессе может значительно повысить эффективность правосудия, но только при правильном его применении и внимательном отношении к его возможностям и ограничениям [3].

Для обеспечения уголовного процесса используют различные методы, среди которых законодательное, научно-исследовательское и информационно-техническое обеспечение. Кроме того, существует возможность применения систем искусственного интеллекта для обеспечения уголовного процесса.

Заключение

Российские следователи завоевывают победу над преступниками с помощью эффективных систем. Они используют десятки программных инструментов, которые помогают ускорить расследование сложных преступлений. Все они основаны на определенном алгоритме действий и позволяют принимать верные решения. Такие системы стали настоящей находкой для российских правоохранительных органов, которые благодаря этим инструментам стали работать эффективнее и результативнее.

Статья 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определяет процедуру проведения проверок для выявления признаков преступлений и установления оснований для возбуждения уголовных дел. При необходимости органы следствия могут применять специальные методы исследования, такие как прикрытые операции, обыски и допросы. Все действия должны быть осуществлены в соответствии с законом, чтобы сохранять права и свободы граждан [4].

Таким образом, можно подвести следующие итоги:

высокий уровень преступности, использование новых способов и средств преступниками для совершения преступлений и низкие показатели раскрытия обязывают заинтересованных лиц искать новые пути совершенствования деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений.

Система показателей оказалась нецелесообразной, уровень подготовки правоприменителей оказался недостаточным, судебная и следственная волокита осложнила процесс, субъекты расследования находятся в зависимом положении, а коррупционные риски уголовно-процессуальной деятельности являются актуальной проблемой.

В сложившейся ситуации, для решения коренного перелома, интеллектуальных возможностей отдельных оперуполномоченных, дознавателей, следователей и руководителей следственного органа становится крайне недостаточно.

Не следует считать искусственный интеллект причиной отказа от человеческих должностных лиц в опе-

ративно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Скорее, он является важным атрибутом такой деятельности, способствующим ее эффективности и современности. Система интеллектуального обеспечения уголовного процесса состоит из нескольких взаимосвязанных и взаимодополняющих элементов, которые необходимо учитывать.

Литература:

1. Бабаев, М. М. Интеллектуальное обеспечение процессов борьбы с преступностью // Ученые труды Российской академии адвокатуры им. Ф. Н. Плевако. 2015. Вып. 1. с. 16-32.
2. Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2017 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 10.11.2018).
3. Джонс, М. Т. Программирование искусственного интеллекта в приложениях/М. Тим Джонс; Пер. с англ. Осипов А. И. — М.: ДМК Пресс, 2015. 312 с.
4. Ахтямов, М. К. Концепция интеллектуального обеспечения инновационного развития предпринимательства: дис. д-ра экон. наук. СПб, 2017. 415 с.

Проблемы реализации права на информацию в предпринимательской деятельности

Колесникова Елизавета Олеговна, студент

Научный руководитель: Тихонов Владимир Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

Данная статья посвящена рассмотрению современных проблем, возникающих при реализации права на информацию в предпринимательской деятельности. Актуальность статьи обусловлена возрастающей ролью информации в правовых отношениях с участием предпринимателей. Для более наглядного представления осуществления права на информацию в предпринимательской сфере выделены основные модели взаимодействия субъектов экономического оборота, определены препятствия их эффективного функционирования и сформулированы основные направления по улучшению реализации права на информацию.

Ключевые слова: информация, право на информацию, предпринимательская деятельность, метод правового регулирования, модель взаимодействия субъектов, неосведомленность, электронные сделки, информационные отношения.

В современном обществе роль информации в жизни человека является определяющей. Как замечает И. Л. Бачило, глобализация информационного пространства, его бесконтрольное насыщение сведениями, быстрота передачи информации превращают ее в силу власти, позволяющую воздействовать на человека и общественные институты [1, с. 27].

Предпринимательская деятельность связана с использованием информации в различных ее аспектах. Вовлечение информации в экономический оборот требует установления для информации особого правового режима, учитывающего естественные свойства информации как необходимого атрибута материи, выявления и законодательного закрепления границ и пределов субъективных прав и обязанностей в отношении информации как специфического объекта права, в том числе в правовых отношениях с участием предпринимателей.

Изначально необходимо определить, что представляет собой право на информацию в Российской Федерации. В ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации зафиксировано, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. В соответствии с ФЗ от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» «информация» — это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Все чаще звучат предложения о легальном закреплении информации в качестве объекта гражданских прав путем внесения в статью 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

В правовом регулировании предпринимательской деятельности используются три важнейших метода правового регулирования, которые могут успешно применяться

и для регламентации осуществления права на информацию в этой деятельности.

Во-первых, метод обязательных предписаний императивными нормами, с помощью которого устанавливаются права и обязанности субъектов предпринимательских отношений. Указанный метод применяется для прямого государственного регулирования предпринимательской деятельности, когда одна сторона правоотношения вправе давать другой стороне обязательные для исполнения предписания с целью обеспечения публичных интересов общества. Как подчеркивают исследователи, государственное регулирование предпринимательской деятельности есть не только получение информации от предпринимателей к государству в лице его органов, а также и обратная связь, т.е. движение от государственных органов к предпринимателям. Отсутствие обратной связи приводит к неэффективности всей системы государственного регулирования.

Во-вторых, метод рекомендаций, когда одна сторона правоотношения предлагает другой стороне определенный вариант поведения в зависимости от конкретной ситуации, и на основе рекомендаций одной из сторон устанавливаются взаимные права и обязанности участников отношения.

В-третьих, метод автономных решений, характерный для регулирования отношений, возникающих между юридически равными субъектами предпринимательской деятельности, которые определяют содержание своих прав и обязанностей исключительно по взаимной договоренности.

Представляется, что именно названные методы имеют существенное значение для регулирования информации, возникающей в сфере предпринимательской деятельности.

Для более наглядного представления осуществления права на информацию в предпринимательской сфере выделим основные модели взаимодействия субъектов экономического оборота и определим препятствия их эффективного функционирования в настоящее время.

Итак, первую модель взаимодействия можно определить, как «предприниматель — государство». Данная модель представляет собой комплекс публично-правовых отношений, связанных с централизованным государственным регулированием предпринимательской деятельности, в том числе с организацией ее информационного обеспечения.

В предпринимательской деятельности информационные отношения являются постоянными. В настоящее время при выборе контрагента в хозяйственном обороте мы можем получить информацию о нем из публичного реестра, например, такую, как не введена ли в отношении него процедура банкротства; сведения о видах экономической деятельности, которые ему разрешено осуществлять (в том числе сведения о наличии/отсутствии у него лицензии); о его системе налогообложения и пр. [2, с. 143]. Информационные отношения опосредуют частные и пу-

бличные интересы любого из субъектов предпринимательской деятельности.

Опытом развития отечественного предпринимательства объективно подтверждается, что российский бизнес, помимо финансовой и имущественной поддержки, не в меньшей степени нуждается в государственной поддержке в сфере информационного и консультационного обеспечения предпринимательской деятельности в целях повышения ее эффективности. В рамках осуществления права на информацию представляется целесообразным формирование на всех уровнях государственного управления соответствующей информационной инфраструктуры, призванной обеспечивать растущие информационные потребности субъектов предпринимательства в экономической и правовой информации, данных органов статистики, производственной, технологической и прочей информации.

Следующую модель взаимодействия можно определить как «Предприниматель-Предприниматель». Отношения с участием предпринимателей составляют обязательственные отношения, возникающие между самими предпринимателями как экономически и юридически равными субъектами предпринимательской деятельности. Интересы каждого из участников этих «горизонтальных» отношений при осуществлении предпринимательской деятельности непосредственно связаны с реализацией права на информацию.

Применительно к большинству гражданско-правовых договоров, опосредующих имущественные отношения, действующее российское законодательство прямо устанавливает, как право стороны получать конкретную информацию, так и обязанность не разглашать определенную информацию.

Здесь следует подчеркнуть особую важность такого явления как неосведомленность субъектов гражданских правоотношений. Неосведомленность в гражданском праве представляет собой состояние неинформированности субъекта правоотношения относительно юридически значимых обстоятельств, которые в случаях, специально закрепленных в законе, выступают в качестве критерия его добросовестности и является юридическим условием, не входящим в сложный юридический факт (юридический (фактический) состав), при этом влияющим на наступление правовых последствий в виде защиты такого субъекта от негативных проявлений оставшихся скрытыми от него обстоятельств [6, с. 8].

Лицо, которое не было информировано о наличии или отсутствии каких-либо юридически значимых обстоятельств, а потому действовало без реального учета этих обстоятельств, должно быть защищено от неблагоприятных последствий наличия или отсутствия таких юридически значимых обстоятельств.

Законодатель предусматривает различные решения, стабилизирующие последствия неинформированности: направленные на сохранение существующего положения неосведомленного субъекта (ст. 45 ФЗ от 08.02.1998

«Об обществах с ограниченной ответственностью»); предоставляющие неосведомленной стороне право требовать изменения или расторжения договора, признания недействительным его части либо перевода прав и обязанностей по договору (например, ст. 562 ГК РФ); об иных обстоятельствах, например: о намерении собственника продать долю в праве общей собственности (ст. 250 ГК РФ).

Таким образом, реализация субъективных прав в отношении информации должна сопровождаться законодательным закреплением адекватных правовых способов обеспечения исполнения обязательств по предоставлению информации с одновременным созданием юридических препятствий для несанкционированного разглашения информации. Также представляется необходимым регламентировать формы официальных информационных сообщений, а также процедуру подтверждения факта отправки, для исключения возможных споров между сторонами.

Необходимо отметить, что развитие сети Интернет привело к увеличению числа электронных сделок в условиях удаленного доступа контрагентов при помощи специального механизма (электронного обмена данными и т.п.) [3, с. 141]. Требуется создать такую систему правовых актов, которая регулировала бы всю цепочку электронных взаимоотношений и в частности в сфере защиты права на информацию. Например, одним из звеньев в такой цепочке является идентификация обеих сторон электронной сделки. При удаленности сторон друг от друга возможны злоупотребления.

Именно для устранения подобных ситуаций в цифровом поле можно предложить следующие рекомендации: — установление единой системы аутентификации и идентификации, которая законодательно применима ко всем сторонам сделки; — обеспечение подлинности электронного документооборота; — соблюдение защиты персональных данных и конфиденциальной информации.

Проблемы реализации права на информацию возникает и в корпоративных отношениях, возникающих между юридическим лицом, осуществляющим коммерческую деятельность, его учредителями (участниками) и субъектами, осуществляющими функции органов данного юридического лица. Так в ст. 1045 ГК РФ указано, что каждый товарищ независимо от того, уполномочен ли он вести общие дела товарищей, вправе знакомиться со всей документацией по ведению дел. Отказ от этого права или его ограничение, в том числе по соглашению товарищей, ничтожны. В статье абстрактно говорится о предоставлении некоего доступа к документации. Не определены ни виды такой документации, ни порядок, сроки и объем ее предоставления. Очевидно, что при отсутствии подробного урегулирования в договоре простого товарищества всех

аспектов реализации права на информацию неизбежны внутренние конфликты и споры.

И также следует выделить модель «Предприниматель — Гражданин — потребитель». По сравнению с профессиональными предпринимателями потребители являются не только более слабыми экономически, а также и менее грамотными в соответствующей области, а потому нуждаются в специальной защите, в том числе посредством обеспечения потребителей максимально полной и правдивой информацией о товарах (услугах) и их производителях (услугодателях) [4, с. 7].

Факторами, повышающими риск искажения подлинности потребительской информации, служат пробелы правового регулирования обязанностей предпринимателей, связанные с отсутствием стандартов раскрытия информации в сфере потребления товаров, работ, услуг. В настоящее время недостаточно урегулированы способы предоставления соответствующей информации, не регламентируется порядок оформления и содержание источников такой информации. Например, в сфере туристической индустрии недостатки в информационном обеспечении порождают около 90% всех конфликтов между турфирмой и туристом [5, с. 17].

Подводя итоги, сформулируем основные направления по улучшению реализации права на информацию в предпринимательской деятельности:

- проанализировать действующее законодательство и выявить недостатки в работе правового механизма при реализации права на информацию;

- внести соответствующие изменения в законодательство;

- закрепить в ст. 128 ГК РФ информацию как объект гражданских прав;

- сформировать на всех уровнях государственного управления соответствующую информационную инфраструктуру, призванную обеспечивать растущие информационные потребности субъектов предпринимательства;

- разработать эффективную цепочку электронных взаимоотношений в рамках осуществления хозяйствующими субъектами электронных сделок;

- регламентировать стандарты раскрытия информации в сфере потребления товаров, работ, услуг;

- улучшить правовое образование общества посредством увеличения количества публикаций научных юридических статей в печатных изданиях, обучения через средства массовой информации, проведения обучающих лекций в образовательных учреждениях.

Обозначение основных направлений, способствует совершенствованию реализации права на информацию при осуществлении предпринимательской деятельности в Российской Федерации и позволит эффективно решить проблемы, возникшие в данной области.

Литература:

1. Бачило, И.Л. Информация как объект отношений, регулируемых Гражданским кодексом Российской Федерации // Научно-техническая информация. — 1999. — № 5. — с. 27.

2. Ванин, В. В., Тихонов, В.В. Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации: новелла ст. 2 ГК РФ // Проблемы экономики и юридической практики. — 2017. — № 6. — с. 141-143
3. Вершинина, М. К. Электронная форма сделок: преимущества и недостатки // Вопросы российской юстиции. — 2022. — № 19. — с. 141-147.
4. Зверева, Е. А. Правовой режим информации в отношениях с участием субъектов предпринимательской деятельности — Москва: Юстицинформ, 2008. — 398 с.
5. Кирилловых, А. А. Информационные обязанности предпринимателя: некоторые проблемы реализации права потребителя на информацию // Право и экономика. — 2018. — № 10. — с. 10-17
6. Супрун, В.В. Влияние неосведомленности субъектов на их правовое положение в гражданском праве России: специальность 12.00.03: автореферат; ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет». — г. Ростов-на-Дону, 2011 г.. — 169 с.

Правовой статус индивидуального предпринимателя

Коробов Виктор Владимирович, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Статья посвящена рассмотрению вопросов, которые связаны с вопросами правового статуса индивидуального предпринимателя на практике. Рассмотрено понятие правового статуса индивидуального предпринимателя, перспективы изменения законодательства.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, юридическое лицо, физическое лицо, государственная регистрация, правовой статус.

Legal status of an individual entrepreneur

Korobov Viktor Vladimirovich, student
Russian State Social University (Moscow)

The article is devoted to the consideration of issues related to the legal status of an individual entrepreneur in practice. The concept of the legal status of an individual entrepreneur, the prospects for changing legislation are considered.

Keywords: individual entrepreneur, legal entity, individual, state registration, legal status.

Статус индивидуального предпринимателя не только обеспечивает определённую степень престижа и независимости, но и несёт с собой высокий уровень ответственности. В отличие от юридического лица, индивидуальный предприниматель несёт полную ответственность за свои финансовые обязательства, поскольку все его имущество считается его собственностью.

Людам с особым административным и правовым статусом предоставляются особые права и обязанности. Это исключительное юридическое положение принадлежит индивидуальным предпринимателям, которые играют важную роль в административных и юридических связях.

Это понятие основано на многочисленных юридических элементах, таких как права и обязательства, интересы и гражданство, а также обеспечивает правосубъектность и ответственность, наряду с общими принципами и правилами.

Действующее законодательство рассматривает статус индивидуального предпринимателя просто как дополнительную структуру поверх статуса физического лица,

являющиеся доступные им юридические бизнес-инструменты [1, с. 101].

Понятие «правовой статус индивидуального предпринимателя» состоит из множества составляющих. Среди них естественные права, такие как право на жизнь, право на вождение и право занимать определённую должность, а также позитивные права.

Кроме того, законные интересы, правосубъектность (зависит от правоспособности и дееспособности, которые могут регулироваться законом), гражданство (которое определяет, кому разрешено выполнять определённые функции в Российской Федерации), юридическая ответственность (исполняется исполнительными органами с целью правосудия и осуществления верховенства закона; другими словами, любой, кто совершает незаконное деяние, привлекается к ответственности), правовые принципы (которые составляют всю как государства, так и общества), правовые нормы, определяющие статус индивидуального предпринимателя, и, наконец, правовые отношения общего типа (ко-

торые необходимы для функционирования как общества, так и государства).

Проблема понимания статуса предпринимателя проистекает из двойственности и двусмысленности роли — человека, с одной стороны, и субъекта предпринимательства, с другой. пункт 3 статьи 23 ГК РФ поддерживает нормы, декларирующие, что правила, налагаемые на коммерческие организации, также распространяются на предпринимательскую деятельность граждан, которая не требует юридического образования.

Чтобы иметь право на получение статуса индивидуального предпринимателя, физическое лицо должно обладать гражданско-правовыми атрибутами:

- 1) Дееспособность юридических лиц — способность брать на себя обязанности и права;
- 2) Правоспособность — способность иметь и приобретать гражданские права;
- 3) Постоянное или предпочтительное место жительства.

Каждый индивидуальный предприниматель имеет определённые особенности:

— Лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, могут на законных основаниях заниматься любыми видами деятельности, которые могут принести финансовую выгоду, если иное не ограничено законом.

— Когда дело доходит до юридических отношений, индивидуальный предприниматель действует на основе правил и положений, которые относятся к физическим лицам.

Например, если один предприниматель использует транспортное средство в коммерческих целях и автомобиль зарегистрирован на его имя, то он обязан платить транспортный налог, как и любое другое лицо.

— Арбитражные суды Российской Федерации гарантируют защиту прав индивидуальных владельцев бизнеса;

— индивидуальный предприниматель освобождается от уплаты налога на доходы физических лиц;

— Индивидуальный предприниматель имеет полный контроль над средствами, которые они приобретают благодаря своим предпринимательским усилиям.

— индивидуальный предприниматель может использовать имущество как для коммерческих целей, так и для личных;

— у индивидуального предпринимателя имеется расчётный счёт в банке и личная печать;

— индивидуальный предприниматель может привлекать наемных работников;

— Как отдельное лицо, предприниматель имеет право предоставлять услуги, учреждать юридические лица, создавать общественные организации и участвовать в них, а также устанавливать различные юридические связи как физическое лицо.

Правовой статус индивидуальных предпринимателей определяется рядом нормативных и законодательных документов, таких как пункт 2 статьи 11 Налогового кодекса Российской Федерации.

Отсутствие концепции индивидуального предпринимателя в гражданском законодательстве является заметным упущением, поскольку статус такого лица считается расширением роли гражданина в гражданском праве.

Следовательно, необходимо исправить это и добавить понятие в Гражданский кодекс Российской Федерации.

Рассматривая судебную практику, можно убедиться, что у индивидуального предпринимателя, как и у физического лица есть определённые обязанности перед государством, например, обязанность по удержанию и перечислению в бюджет налога на добавленную стоимость приобретённого имущества.

Так индивидуальный предприниматель может приобрести имущество, которое не предназначено для осуществления предпринимательской деятельности, а приобретено для собственных нужд, что приводит к тому, что индивидуальный предприниматель не обязан оплачивать НДС, однако, на практике ФНС направляют требования по оплате НДС. Суды чаще всего встают на сторону ФНС и считают, что индивидуальный предприниматель должен уплатить НДС. Суд изучает характеристики недвижимости, его площадь, назначение, характер использования и т. д.

Например, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.12.2018 N Ф09–8569/18 по делу N А60–8369/2018

Требование: О возврате излишне уплаченной суммы НДФЛ.

Обстоятельства: Налогоплательщик, применяющий УСН, указал на ошибочную уплату НДФЛ при получении дохода от продажи земельных участков.

Решение: Требование удовлетворено, так как спорные участки не предназначены для использования в целях, не связанных с предпринимательской деятельностью, они приобретались налогоплательщиком для систематического получения прибыли, включение в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей сведений об осуществлении налогоплательщиком покупки и продажи собственного недвижимого имущества после совершения спорных сделок не имеет правового значения, поскольку спорная деятельность была направлена на извлечение прибыли [4].

Или, например, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.04.2022 N Ф10–890/2022 по делу N А35–8063/2020

Требование: О признании незаконным решения налогового органа.

Обстоятельства: Оспариваемым решением предпринимателю доначислены налог по УСН, пени и штраф в связи с тем, что предпринимателем не были учтены в составе налоговой базы доходы, полученные от реализации имущества по договорам купли-продажи.

Решение: В удовлетворении требования отказано, поскольку доход предпринимателя от сделок по реализации спорного имущества является доходом от предпринимательской деятельности; доказательств использования

спорного имущества в личных целях предпринимателем не представлено [6].

По данному делу, индивидуальный предприниматель обращался и в Верховный суд, но определением Верховного Суда РФ от 14.07.2022 N 310-ЭС22-11025 отказано в передаче дела N А35-8063/2020 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления [5].

Верховный суд Российской Федерации вынес решение по делу под номером А73-12091/2017, касающемуся ходатайства об отмене вердикта налогового органа от 23 января 2019 года.

После рассмотрения дела направление в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации было отклонено, поскольку суды исходили из того, что заявитель приобрел спорное муниципальное имущество по договору купли-продажи для использования в предпринимательской деятельности, в указанный период был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, осуществлял вид деятельности — аренда и управление собственным или арендованным нежилым недвижимым имуществом. Кроме того, суды учли, что переданные нежилые помещения по своему характеру и потребительским свойствам не предназначены для использования в личных целях [7].

Суд исходит в каждой ситуации из того, что помещения по своему характеру не предназначены для использования в личных целях.

Следовательно, законодательство недостаточно унифицирует правовой статус индивидуальных предпринимателей. Для решения этой проблемы необходимо объединить нормативные акты, регулирующие юридические аспекты индивидуальных предпринимателей.

Правовой статус индивидуальных предпринимателей представляет собой проблему, поскольку в научных исследованиях нет четкого разграничения этого статуса. Следовательно, вопрос остаётся неясным.

Как писала А. А. Гайсарова, что в настоящее время не существует общепринятого всеобъемлющего взгляда на правовое положение индивидуальных предпринимателей [2, с. 11].

Стоит отметить, что важными элементами правового статуса индивидуального предпринимателя является правосубъектность и дееспособность. Между тем, как среди ученых, так и среди практиков отсутствует консенсус относительно сути права человека быть предпринимателем [3, с. 292].

Предприниматели отличаются от юридических лиц по различным признакам. Начнем с того, что индивидуальным предпринимателям не требуется никакого уставного капитала для регистрации, в отличие от коммерческих организаций, которые должны его иметь. Кроме того, для регистрации не требуется никаких учредительных документов. Индивидуальные предприниматели могут отслеживать только свои налоги, тогда как полный учет

не требуется. Когда дело доходит до взыскания задолженности за налогообложение, предприниматели подвергаются судебным процедурам, но юридические лица могут облагаться налогом без судебного разбирательства.

Статус индивидуального предпринимателя носит двойственный характер. Наиболее существенным различием между индивидуальными предпринимателями и физическими лицами является право первых участвовать в предпринимательстве, в то время как вторые не могут. Физическое лицо, официально не зарегистрированное в качестве предпринимателя, не имеет полномочий на осуществление какой-либо предпринимательской деятельности. И наоборот, те люди, которые зарекомендовали себя как предприниматели, пользуются большей свободой, когда дело доходит до заключения договорных соглашений.

Как правило, не все люди могут зарегистрироваться, чтобы стать индивидуальным предпринимателем. Примеры физических лиц, которые не имеют права регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, включают юристов, нотариусов, фрилансеров и самозанятых граждан, чья работа контролируется различными нормативными актами.

Индивидуальный предприниматель — это физическое лицо, которое обладает качествами субъекта предпринимательской деятельности. Они имеют банковский счет, несут ответственность, оплачивают налоги со своей прибыли, могут участвовать в государственных торгах и открыты для проверок со стороны регулирующих органов.

Для выполнения определенных действий (таких как перевозка пассажиров, управление финансами или продажа алкоголя) требуется специальное разрешение (лицензия), предоставляющее физическим и юридическим лицам необходимую правоспособность.

Уникальной особенностью российской системы правового регулирования индивидуального предпринимательства является отсутствие конкретного законодательства. Таким образом, отечественная юридическая практика должна использовать стандартные нормы гражданского права. Это демонстрирует, что правовой статус индивидуального предпринимателя в России основан на гражданском праве, а не на предпринимательском праве, и включает в себя свои собственные специфические правила.

Таким образом, правовой статус индивидуального предпринимателя неоднозначен, так как ИП воспринимаются и как физические лица и юридические лица.

Крайне важно, чтобы закон четко разграничивал частную собственность гражданина и собственность предпринимателя. Необходимо отслеживать все имущество, которое было передано индивидуальным предпринимателям от государственных структур, и должны быть приняты такие меры, как гарантии и страхование, чтобы обеспечить минимальные риски для операций малого бизнеса.

Для содействия развитию индивидуального предпринимательства в Российской Федерации и облегчения

его правового статуса в рамках действующей законодательной базы необходимо провести дополнительные исследования, чтобы определить оптимальный уровень финансовой прозрачности и открытости. Кроме того, инвестиции в самые современные инициативы начинающих предпринимателей как на федеральном, так и на регио-

нальном уровнях должны поддерживаться в соответствии с российским законодательством. Благодаря методичному разрешению юридических вопросов в этой области законодательство о бизнесе станет подходящим для текущего экономического ландшафта и даст начало роста правовому статусу индивидуального предпринимательства.

Литература:

1. Кузнецов, И. А. Позитивные и негативные аспекты правового регулирования статуса индивидуального предпринимателя в российском законодательстве // И. А. Кузнецов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 40 (435). — с. 101-103. — URL: <https://moluch.ru/archive/435/95261/> (дата обращения: 25.02.2023).
2. Ветрова, Н. М., Гайсарова А. А., Аблякимова А. С. О регулировании уровня налоговых санкций для индивидуальных предпринимателей // Экономика строительства и природопользования. 2021. № 1 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-regulirovanii-urovnya-nalogovyh-sanktsiy-dlya-individualnyh-predprinimateley> (дата обращения: 26.02.2023).
3. Овечьян, А. Э. Особенности правового статуса предпринимателя // А. Э. Овечьян. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 46 (336). — с. 292-294. — URL: <https://moluch.ru/archive/336/74947/> (дата обращения: 25.02.2023).
4. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.12.2018 N Ф09–8569/18 по делу N А60–8369/2018 // СПС консультант Плюс.
5. Определение Верховного Суда РФ от 23.01.2019 N 303-КГ18–23353 по делу N А73–12091/2017 // СПС Консультант Плюс.
6. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.04.2022 N Ф10–890/2022 по делу N А35–8063/2020 // СПС Консультант Плюс.
7. Определение Верховного Суда РФ от 14.07.2022 N 310-ЭС22–11025 // СПС Консультант Плюс.

Собственность индивидуальных предпринимателей: проблемы разграничения

Коробов Виктор Владимирович, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Статья посвящена рассмотрению вопросов, которые связаны с проблемами разграничения собственности индивидуальных предпринимателей для личных нужд и для нужд в предпринимательской деятельности. Рассмотрена судебная практика по данному вопросу, определены основные проблемы данной области.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, юридическое лицо, физическое лицо, государственная регистрация, правовой статус.

Property of individual entrepreneurs: problems of differentiation

Korobov Viktor Vladimirovich, student
Russian State Social University (Moscow)

The article is devoted to the consideration of issues related to the problems of distinguishing the property of individual entrepreneurs for personal needs and for the needs of entrepreneurial activity. The judicial practice on this issue is considered, the main problems of this area are identified.

Keywords: individual entrepreneur, legal entity, individual, state registration, legal status.

С самого начала предпринимательской деятельности в России правовая система, определяющая статус индивидуальных предпринимателей, добилась значительных успехов. Несмотря на эти достижения, в этом во-

просе все еще есть значительные пробелы, которые делают исследования и изучение этой области насущной необходимостью. Причина этого связана с несоблюдением закона, когда речь заходит о предпринимательском статусе.

Без сомнения, пандемия нанесла огромный удар по предпринимателям, что привело к сокращению числа новых предприятий и даже привело к краху существующих. С другой стороны, некоторые предприниматели используют новые возможности для развития. Крайне важно оказывать поддержку предпринимательской экосистеме для дальнейшего роста и своевременно разбираться в существующих проблемах.

Предпринимательство — это динамичное начинание, которое отличается своей автономией; им движут амбиции и стремления человека, а их основными целями являются прибыль и выгода.

Занятие предпринимательством сопряжено со значительным риском, и правовые системы предусматривают личную ответственность в таких ситуациях. ИП несут полную ответственность за свои обязательства, что означает, что все их активы могут быть использованы для погашения любых кредиторов.

Быть индивидуальным предпринимателем и использовать собственность для бизнеса может быть сопряжено с различными рисками. Прежде всего, индивидуальный предприниматель чаще всего сталкивается с риском юридических проблем, таких как нарушение контрактов или несоблюдение правил. Он так же может столкнуться с финансовыми рисками, такими как неоплата счетов, непредвиденные расходы или недостаточный капитал для покрытия необходимых расходов.

Кроме того, можно понести убытки из-за непредвиденных событий, таких как стихийные бедствия или серьёзные изменения на рынке. Предпринимая превентивные шаги для снижения риска предприниматель старается максимально использовать потенциал своей собственности и лучше защитить свои инвестиции.

Предпринимательство сопряжено с рисками и, следовательно, требует ответственности за потенциальные коммерческие потери. Эти бизнес-риски могут быть отнесены к природе, обществу, политике и рыночным условиям, ни один из которых предприниматель не контролирует.

На сегодняшний день, существует проблема разграничения права собственности для собственных нужд и собственности, которая была приобретена для использования в предпринимательской деятельности. Таким образом, на законодательном уровне отсутствует разграничение имущества предпринимателя, которое используется в личных целях или для извлечения дохода, что на практике создаёт определённые трудности и судебные споры.

По этому поводу высказывался в своём письме Минфин, который указал, что в числе признаков предпринимательской деятельности является извлечение прибыли. Но данный признак, имеет расплывчатый характер и на практике очень сложно определить цель использования данного имущества.

Отсюда возникают сложности и определённые последствия, которые могут быть в негативном ключе для предпринимателя, например, на практике ФНС обращается с требованием взыскания НДС с продажи имущества ин-

дивидуального предпринимателя, так как была получена прибыль. В данном случае, ФНС должна доказать, что имущество использовалось в предпринимательской деятельности. Например, недвижимость, которая являлась нежилой и в ней был офис предпринимателя и т. д.

Суды внимательно относятся к доказательствам, которые важны по данным делам, например в апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 12.09.2018 N 33а-18362/2018 по делу N 2а-945/2018, ФНС обратилась в суд с иском: о взыскании недоимки по налогу на добавленную стоимость, пеней, штрафа. Из обстоятельств дела установлено, что по результатам проверки установлен факт неисполнения обязанности налогового агента по исчислению и уплате обязательных платежей при покупке объекта недвижимости. Индивидуальный предприниматель ссылался на то, что приобрел имущество в качестве физического лица для личных, семейных и бытовых целей, но доказать это не смог [1].

Или еще один пример, где в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 15.10.2014 N Ф09-6721/14 по делу N А50-159/2014 в суд обратился с иском индивидуальный предприниматель и просил признать недействительным решение налогового органа. Как было установлено по делу, что налоговый орган начислил НДС, пени, штрафы ввиду неотражения части дохода от продажи недвижимого имущества, неправомерного применения имущественного вычета в отношении иной части такого дохода.

По итогу дела, в удовлетворении требования отказано, поскольку спорное имущество (нежилые помещения) было приобретено и использовалось налогоплательщиком не для личных целей, а для предпринимательской деятельности, предназначено для ведения торговли, до продажи сдавалось налогоплательщиком в аренду [2].

На практике, индивидуальные предприниматели и имущество для личных целей привлекают в бизнес, многие понимают, что это стандартная ситуация.

Например, индивидуальный предприниматель приобрел автомобиль. Данный автомобиль он использует в бизнесе и для личных целей. Как правило, индивидуальный предприниматель старается получить больше выгод, например получение налогового вычета по НДС в связи с приобретением автомобиля.

Например, в постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.03.2018 N Ф01-594/2018 по делу N А17-9145/2016, истец обратился с требованием: о признании недействительными решений налогового органа. Как было установлено, что ФНС выявив, что предприниматель неправомерно применил налоговые вычеты по НДС по сделке, связанной с приобретением автомобиля, налоговый орган отказал ему в возмещении НДС. Суд требование удовлетворил поскольку установлено, что предприниматель приобрел автомобиль как физическое лицо, и доказал, что он использовал автомобиль в целях осуществления предпринимательской деятельности [3].

Следовательно, при определении правового статуса индивидуального предпринимателя возникает проблема, поскольку существует нехватка юридических процедур, которые отличают имущество, принадлежащее индивидуальному предпринимателю, используемое для ведения его предпринимательской деятельности, от личной собственности. Поэтому важно внедрить метод, который выделял бы имущество, принадлежащее индивидуальному предпринимателю для предпринимательских целей.

В настоящее время российское законодательство не содержит конкретных указаний относительно юридического лица индивидуального предпринимателя. Не существует правовых норм, обязывающих индивидуального предпринимателя владеть какой-либо собственностью.

Правовые рамки индивидуального предпринимательства определяются исключительно нормами частного права. В результате индивидуальные предприниматели не имеют полного регулирования их правового статуса.

Судебная практика подтверждает, что имущество индивидуального предпринимателя, используемое для ведения бизнеса, не отличается от его личных активов.

При рассмотрении имущественных прав индивидуального предпринимателя существуют определенные правила, которые следует учитывать при обращении взыскания. Если гражданин теряет свой статус индивидуального предпринимателя, он больше не может вести деловые операции, однако он по-прежнему должен выполнять свои обязательства и потенциально использовать для этого все свое имущество, за исключением активов, которые по закону не могут использоваться в качестве оплаты.

Чтобы сделать индивидуальное предпринимательство более привлекательным, важно иметь законодательную защиту, чтобы свести к минимуму вероятность потери имущества, которое не используется в бизнесе. Мы считаем, что при обращении взыскания на долги следует проводить различие между личной собственностью предпринимателя как гражданина и имуществом, используемым в предпринимательской деятельности, в зависимости от того, как были приобретены долги.

Способность владеть собственностью является неотъемлемым аспектом правового статуса и личности человека. Аналогичным образом, наличие юридического статуса является необходимым условием владения собственностью. Объекты собственности, принадлежащие одному предпринимателю, такие как инструменты про-

изводства и потребления, используются ими для частного и семейного использования, не связанного с проведением деловых операций. Обратное также справедливо: предпосылкой для владения является юридический характер.

Объектами разделения имущества индивидуального предпринимателя по предпринимательскому праву являются средства производства и предметы потребления. Физическое лицо использует свою собственность по личным и семейным причинам, не связанным с предпринимательской деятельностью.

Индивидуальные предприниматели незаменимы для государства и общества в целом, однако Гражданский кодекс, который служит основой для такой деятельности, не имеет достаточного количества положений для надлежащего регулирования предпринимательских отношений, учитывая их сложность и частноправовой аспект законодательных норм.

Следовательно, нормы Гражданского кодекса о предпринимательской деятельности должны быть дополнены принципами публичного права, чтобы обеспечить надлежащий рост частного предпринимательства и гарантировать сохранение государственных и общественных интересов.

Правовой статус индивидуального предпринимателя предлагает бесчисленные преимущества. Это позволяет работать без ограничений в бизнесе и гарантирует, что деятельность будет защищена и серьезно восприниматься в глазах закона. Кроме того, это даёт больший контроль и автономию над вашими финансами и ресурсами. Когда дело доходит до реализации деловых амбиций, стать индивидуальным предпринимателем может быть наиболее выгодным юридическим статусом.

Для развития предпринимательства в России необходимо понять основополагающий характер этой деятельности и признать ее роль в финансовом и общественном прогрессе современного российского общества. Важно, чтобы для этой экономической деятельности были установлены законные рамки, и чтобы права предпринимателей были защищены законодательством.

Чтобы развивать предпринимательство в России, необходимо понимать суть, функции и значение ИТ в современной российской культуре. Решающее значение для этого имеет наличие надлежащей правовой базы для поддержки деятельности и защиты прав предпринимателей.

Литература:

1. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.09.2018 N 33а-18362/2018 по делу N 2а-945/2018 // СПС Консультант Плюс.
2. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.10.2014 N Ф09-6721/14 по делу N А50-159/2014 // СПС Консультант Плюс.
3. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.03.2018 N Ф01-594/2018 по делу N А17-9145/2016 // СПС Консультант Плюс.

К вопросу защиты исторической правды в Российской Федерации

Кузнецова Ирина Олеговна, студент магистратуры

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В данной статье автор дает определение исторической правде и рассматривает защиту исторической правды как задачу государства по ее эффективному обеспечению.

Ключевые слова: правда, историческая правда, историческая память, защита исторической правды, задача государства, фальсификация фактов.

Одной из ключевых проблем социально-гуманитарных наук было и есть определение понятия «правды» и раскрытия ее сущности. Данный вопрос является системообразующим также в юриспруденции. Например, из курса уголовного права известно, что для того чтобы установить элементы состава преступления, изобличить виновного в его совершении и назначить меру наказания для исправления необходимо опираться только на правдивые доказательства. В науке же конституционного права понятия «правды» до недавнего времени не существовало.

Поправки 2020 года на высшем законодательном уровне установили в ч. 3 ст. 67.1 Конституции нашей страны, что «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [1].

Для понимания правовой природы термина «историческая правда» для начала обратимся к толковому словарю С. И. Ожегова, в котором слово «правда» по значению связано с тем, что существовало в действительности и соответствует реальному положению вещей [2, с. 602].

Многие современные авторы в своих научных трудах отождествляют правду с объективным правом и понимают ее как аналог истины, опирающейся на соответствие справедливости [3].

Экспликация понятия «правды» на исторический процесс позволяет предложить определение термина «историческая правда». Так, известный историк Г. И. Герасимов, характеризуя сущность правды исторической, делает акцент на предмете истории, и тем самым историческую правду он определяет исключительно по фактам прошлого, которое устанавливается подлинными источниками. К ним относятся: архивные данные, свидетельства современников, письменные и вещественные доказательства, официальные документы и т. д. [4].

Можно сделать вывод, что природа исторической правды представляется объективной. В рамках этой позиции историческая правда представляется объективным знанием о прошлом, которое основано на точно подтвержденных исторических фактах [5, с. 1075].

Важно учитывать и то, что прошлое забывается, утрачиваются первоисточники, невозможны свидетельства непосредственных очевидцев событий. По этой причине в науке процессуального права не случайно закреплен ин-

ститут давности. Доказательственная база имеет свойство утрачивать актуальное значение с течением времени, и, тем самым, установление юридических фактов становится невозможным. По мнению некоторых ученых, подобным образом выглядит любая другая ретроспективная деятельность, в том числе — научно-познавательная [6, с. 4].

Обращаясь же к законодательству, едва ли предоставляется возможность обнаружить понятие «историческая правда», не говоря об определении этого термина. Закрепить ход всех событий мировой и отечественной истории объективно на законодательном уровне невозможно, но, несомненно, такая деятельность по его восстановлению ведется каждодневно учеными и исследователями. В результате чего создаются различного рода научные труды, не лишённые искажения прошлого, и ввиду того, что исследователь, подвергая изучаемый объект оценке, так или иначе, относится к нему субъективно. Он неизбежно приуменьшает или преувеличивает значение событий, поскольку речь идет о том, что уже произошло в прошлом в настоящее время.

Так, известный конституционалист П. А. Астафичев обозначает историческую правду не что иное, как цель любого исследователя по выработке негативного или позитивного отношения к имевшим место событиям в истории [7, с. 7].

Субъективную природу исторической правды видит и В. С. Уакиев. Автор разделяет понятия истина и правда. По его мнению, правдой становится лишь та истина, в которую верит человек [8, с. 68]. На разграничении правды и истины настаивают и ряд других авторов [9, с. 70].

Вследствие вышеперечисленных обстоятельств, и того, что время не стоит на месте, вместе с ним история пишется каждый день, историческую правду можно на время достигнуть, к ней приблизиться, но объявлять что-либо безусловной «правдой» легкомысленно со стороны мыслящего деятеля.

Однако как мы выяснили ранее, одной из сущностных характеристик исторического факта является соответствие объекту. Нельзя не согласиться с М. А. Кожевиной в том, что исторический факт есть результат научной работы историка. Ее необходимыми условиями выступают: «репрезентативность базы источников, добросовестность исследователя, объективность, доказанность, проверяемость факта, публичное признание установленного факта профессиональным сообществом» [10, с. 11]. Иными сло-

вами, по выражению авторов А. А. Васильева и В. Ю. Соловьева, гражданам необходима «аргументированная историческая правда» [11, с. 60].

В этом случае историческая правда является результатом выявления и описания событий прошлого, а не его неконтролируемой интерпретации.

Совершенно иного мнения придерживается М. В. Пономарев. Автор соглашается с тем, что правда тождественна истине, но при этом предлагает понимать историческую правду в контексте установлений Конституции РФ как историческую память. Это понятие по сравнению с исторической правдой уже с конца XX в. гораздо чаще появляется в научных текстах, публицистике и бытовом общении. Но историческая память — это нелинейное сочетание образовательных, культурно-просветительских и научно-исследовательских дискурсов, художественные формы репрезентации прошлого, отражающих особенности национального менталитета [12, с. 254].

В связи с тем, что историческая память формируется субъективно и в силу этого не обязательно корректно отражает события прошлого, ее правовая охрана необходима лишь в той части, которая соответствует исторической правде. Поэтому указание в ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ на защиту исторической правды без упоминания исторической памяти дает правильный ориентир для дальнейшего нормотворчества и представляется вполне оправданным.

Тем самым, историческая правда представляет собой совокупность установленных исторических фактов о прошлом, максимально объективно оцененных, но не лишенных субъективного взгляда на них.

Если же происходит подмена исторических фактов, препятствуют в доступе к доподлинной информации о прошлом, ее свободной оценке и доведении до общестественности, то историческую правду необходимо защищать.

Н. И. Матузов считает защиту одной из форм охраны, которая существует постоянно, а необходимость защиты же возникает уже после произошедшего нарушения [13, с. 130].

С. Н. Кожевников, Э. П. Гаврилов, Н. С. Малеин также указывают, что охрана — это «установление общего правового режима», а защита — те «меры, предпринимаемые при посягательстве на то или иное благо и далее меры по его восстановлению» [14, с. 127].

Принимая данные утверждения во внимание, по мнению С. А. Куликовой, защита исторической правды является составляющим уровнем конституционно-правового института охраны исторической памяти, наряду с созданием государственной мемориальной концепции и сохранением исторического наследия [15, с. 67].

Нормативные акты, размещенные в системе обеспечения законодательной деятельности, закрепляют историческую правду как объект, требующий охраны, который следует «защищать», «сохранять» и «отстаивать». Другие документы обозначают угрозы исторической правде, ука-

зывая их словами «искажать», «пересматривать» и «забыть» [16, с. 1073].

Следовательно, понятие «защита» несколько уже, чем «охрана». Анализ данного подхода к соотношению понятий «защита» и «охрана» и положений НПА свидетельствуют о признании РФ ведения целенаправленного процесса фальсификации истории России и конкретных свидетельств сознательного искажения исторической правды. Поэтому применительно к категории историческая правда законодатель закрепил именно защиту, а не охрану как предупреждение фальсификации событий.

Ко всему прочему, В. М. Ведяхин отмечает, что термин «защита» в научной литературе и в законодательстве употребляется в различных смыслах. «Защита» в законодательстве носит достаточно абстрактный характер и означает задачу государства защищать те или иные права, либо те или иные субъекты, либо те или иные объекты правоотношений [17, с. 83].

Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 года № 640, прямо закрепляет задачу твердо противодействовать любым попыткам фальсификации исторической правды и использования ее в целях нагнетания конфронтации в мировой политике, попыткам пересмотра итогов Второй мировой войны [18].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400, в пункте 93 также указано, что защита исторической правды — это одна из главных задач по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти [19].

На эту проблему регулярно обращает внимание и Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в своих докладах и выступлениях. По его словам, «защита исторической правды в РФ представляет собой задачу абсолютно государственной важности» [20].

Преамбула российской Конституции определяет такие цели государства, как: «сохранять исторически сложившееся государственное единство», «читать память предков», «возрождать суверенную государственность России» [1]. Эти цели лежат в основе всех конституционных норм, пронизывают все содержание Конституции РФ, а реализация данных целей является главной задачей государства.

Ст. 67.1 Конституции РФ же уточнила цели преамбулы и раскрыла новые приоритетные задачи, стоящие перед государством на данном этапе исторического развития, в том числе назвала защиту исторической правды.

Однако из-за отсутствия нормативной дефиниции исторической правды в обществе нет единообразного понимания сущности обеспечения и защиты исторической правды, что приводит к различному толкованию содержания данной конституционно-правовой категории. Проблема правового определения состоит и в том, что до кон-

ституционных изменений 2020 г. термин «историческая правда» вообще не появлялась в нормах ни российского, ни советского права.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что историческая правда — это совокупность достоверных исторических фактов прошлого, подлежащих дифференцированной оценке исследователя в результате их объективного осмысления.

Из данного определения можно выделить характерные признаки исторической правды:

- 1) Информация о прошлом (ретроспективный характер);
- 2) Достоверность (подтверждена источниками);
- 3) Объективность (соответствует действительности);
- 4) Подлежит субъективной оценке исследователя.

Рассматривая в качестве объекта новый правовой феномен в современных российских реалиях, который нашел закрепление на высшем конституционном уровне, историческую правду, ее защита является задачей по ре-

ализации мер, направленных на предотвращение угрозы фальсификации исторической правды и на восстановление права на достоверную информацию.

Такая внутренняя установка связана и с обеспечением национальной безопасности и интересов по сохранению традиционных культурных ценностей. Поэтому особое внимание должно уделяться вопросу противодействия антироссийским историческим фейкам, в том числе, правовыми способами и созданию рабочего механизма по решению задачи защиты исторической правды от фальсификации.

Защита исторической правды также, на наш взгляд, должна иметь не только внутреннее, но и внешнее преломление, учитывая положения Концепции внешней политики РФ. Во внешней сфере она должна выражаться в защите находящихся вне пределов России памятников, связанных с нашей историей, в противодействии западной культуре «отмены» России, в формировании положительного образа страны в мире.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. N 237; СЗ РФ. 2020. N 11. Ст. 1416.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/Под ред. Шведовой Н.Ю. — М.: «А ТЕМП», 2006. — с. 602.
3. Борисов, В.А., Синютин С.С. Фальсификация исторической правды в год 70-летия Великой Победы // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2015. — N 4. — с. 155-163.
4. Герасимов, Г.И. Идеалистический подход к истории // Исторический журнал: научные исследования. — 2017. — N 5. — с. 21-36.
5. Москалев, Г.Л. Охрана исторической правды: новая задача российского права // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. — 2022. — N 15 (8). — с. 1070-1081.
6. Гуц, А.К. Миф о свободе восстановления исторической правды // Математические структуры и моделирование. — 1998. — N 1. — с. 4.
7. Астафичев, П.А. Обеспечение защиты исторической правды как новый принцип в конституционном праве современной России // Правоприменение. — 2020. — N 4. — с. 7.
8. Уакиев, В.С. Диалектика правды и неправды в вопросе изучения военной истории // Вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения. — 2019. — N 2 (15). — с. 62-75.
9. Пресняков, М.В. Защита исторической правды в России: «мостик» в историю или «тропинка» для обхода свободы слова // Межрегиональные Пименовские чтения. — 2019. — N 18 (18). — с. 69-77.
10. Кожевина, М.А. Реализация статьи 67.1 Конституции РФ в контексте научного историко-правового опыта // Правоприменение. — 2021. — N 5 (3). — с. 5-19.
11. Васильев, А.А., Соловьев В.Ю. Аргументированная правда: как противостоять попыткам переписать историю Великой Отечественной войны/Под ред. О.А. Суховой. — Пенза: Издательство ПГУ, 2021. — с. 60.
12. Пономарев, М.В. «Историческая правда» как доктринальная новелла и юридическая категория российской Конституции/Под ред. В.В. Строева, Д.А. Пашенцева, Н.М. Ладнушкиной. — М.: Изд-во «Саратовский источник», 2021. — с. 252-256.
13. Матузов, Н.И. Правовая система и личность/Под ред. С.С. Алексеева, Р.К. Русинова. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. — 293 с.
14. Смирнов, А.П. Соотношение понятий «Охрана прав» и «Защита прав» Вестник Томского государственного университета. — 2010. — N 331. — с. 123-125.
15. Куликова, С.А., Киринос И.Д. Охрана исторической памяти как институт конституционного права: российский и зарубежный опыт // Известия Саратовского университета. — 2022. — N 1. — с. 67.
16. Москалев, Г.Л. Охрана исторической правды: новая задача российского права // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. — 2022. — N 15 (8). — с. 1073.

17. Ведяхин, В. М. Меры защиты как правовая категория // Право и политика. — 2005. — N 5. — с. 75-92.
18. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.11.2016 N 640 // СЗ РФ. 2016. N 49. Ст. 6886.
19. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (Часть II). Ст. 5351.
20. Открытый урок «Помнить — значит знать»: Выступление Президента РФ от 1 сентября 2020 г. // официальный сайт Президента РФ // <http://kremlin.ru/events/president/news> (дата обращения 28.11.2022).

Некоторые проблемы ликвидации хозяйственных обществ

Кумтепе Эминэ Савашевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье рассмотрены отдельные проблемы ликвидации хозяйственных обществ. Сделан вывод о том, что несмотря на свою законодательную регламентацию, ликвидация на практике не всегда оказывается простой процедурой. Основные проблемы в этой сфере связаны с отсутствием официального понятия «принудительности» и всеми вытекающими из этого пробелами, отражающимися на практике. Не так обширны оказываются на практике и способы защиты прав участников ликвидируемых обществ.

Ключевые слова: хозяйственное общество, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, ликвидация, принудительная ликвидация.

Some problems liquidation of business companies

Kumtepe Emine Savashevna, student master's degree
Russian State Social University (Moscow)

The article deals with certain problems of liquidation of business companies. It is concluded that, despite its legislative regulation, liquidation in practice is not always a simple procedure. The main problems in this area are associated with the lack of an official concept of «coercion» and all the ensuing gaps that are reflected in practice. The means of protection of rights of participants of liquidated companies are not so extensive in practice.

Keywords: business company, joint-stock company, limited liability company, liquidation, forced liquidation.

Ликвидация юридического лица — это прекращение его деятельности, при котором не происходит передачи прав и обязанностей другим юрлицам. Процедура ликвидации юридического лица организационно-правовой формы не является простым юридическим процессом, несмотря на ее, казалось бы, детальную регламентацию в многочисленных законах и подзаконных актах. Практическое осуществление этой процедуры может повлечь за собой вопросы, на которые нет ответа в законе, что делает, кажущиеся стандартными процедуры в условиях рыночной экономики, долгими и утомительными.

Процесс ликвидации начинается с письменного уведомления регистрационных органов в течение трех дней, после чего следует публичное объявление в средствах массовой информации [1, п. 1. ст. 63]. Участники или орган, принявший решение о ликвидации, назначают комиссию по ликвидации, определяют время и процедуру. После этого всем управляет комиссия, которая, в том числе выступает от имени юридического лица в суде, занимается

публичным объявлением процедуры ликвидации. Особенностью такого объявления о ликвидации является то, что в нем указываются сроки (не менее 2 месяцев со дня публикации объявления) и порядок предъявления кредиторами своих требований. Именно ликвидационная комиссия составляет список всех кредиторов ликвидируемой организации, дополнительно уведомляет каждого из них, составляет промежуточный ликвидационный баланс со всеми сведениями об имуществе, требованиях и результатах их удовлетворения после окончания срока предъявления требований, представляет его на утверждение участникам юридического лица, занимается реализацией имущества при недостатке средств, распределяет денежные суммы между кредиторами в порядке очередности, проводит окончательную ликвидацию. Таким образом, мы видим, что основные этапы ликвидации юридического лица связаны с кредиторами: их выявление, уведомление, рассмотрение требований, составление промежуточного ликвидационного баланса, удовлетворение требований и только если еще есть имущество, ликвида-

ционный баланс и распределение имущества или корпоративных прав между участниками.

Могут возникнуть ситуации, когда необходимо назначить арбитражного управляющего, чаще всего из-за неспособности надлежащим образом исполнять или соблюдать обязательства, возложенные на юридическое лицо в связи с процедурой ликвидации.

Случаи принудительной ликвидации перечислены в пункте 3 статьи 61 Гражданского кодекса РФ [1]. Перечислим те из них, которые могут быть актуальны для коммерческих организаций:

1) признание недействительной государственной регистрации юридического лица (в том числе вследствие грубых нарушений закона неустранимого характера при его создании). Впрочем, такое основание сейчас носит минимальный характер;

2) осуществление деятельности без необходимых разрешений/лицензий, обязательного членства в саморегулируемой организации или отсутствие свидетельства о допуске к определенному виду работ, выданного опять же саморегулируемой организацией;

3) осуществление деятельности, запрещенной законом, в нарушение Конституции Российской Федерации либо иное неоднократное или грубое нарушение законов или иных правовых актов.

Существует мнение, согласно которому признание юридического лица банкротом рассматривается как принудительная ликвидация (ст. 65 Гражданского кодекса РФ) [1].

В свете положений Гражданского кодекса следует отметить, что случаи принудительной ликвидации включают ликвидацию ООО, если число его участников превышает предел, установленный Федеральным законом об ООО (пункт 1 статьи 88), ликвидацию ООО (пункт 4 статьи 90) и ликвидацию АО (пункт 4 статьи 99), если активы компании становятся меньше минимального уставного капитала.

В Федеральном законе предусмотрены дополнительные случаи принудительной ликвидации [2]. Например, статья 34 ФЗ предусматривает условия и порядок, при которых публичное общество с ограниченной ответственностью обязано оплатить акции, распределенные при его учреждении, а также возможность размещения дополнительных акций и других ценных бумаг, подлежащих выпуску. Пункт 1 данной статьи также устанавливает действия и сроки, в течение которых компания должна их предпринять, если она владеет акциями, которые не предоставляют права голоса, не учитываются при подсчете голосов и по которым не выплачиваются дивиденды. Если указанные действия не будут совершены, орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, иные органы государственной власти или органы местного самоуправления, которые в соответствии с федеральным законом вправе предъявить такой иск, вправе обратиться в суд с иском о ликвидации общества.

Пункт 6 статьи 35 Федерального закона «О публичных акционерных обществах» предусматривает, что «если стоимость чистых активов общества меньше его уставного капитала на конец отчетного года, следующего за вторым отчетным годом, или каждого последующего отчетного года, на конец которого стоимость чистых активов общества меньше его уставного капитала, в том числе на конец второго отчетного года, или каждого последующего отчетного года после окончания которого стоимость чистых активов общества меньше его уставного капитала, в том числе на конец второго отчетного года, стоимость чистых активов общества меньше его уставного капитала, в том числе на конец второго отчетного года». В случае, предусмотренном в пункте 7 (когда стоимость чистых активов общества меньше его уставного капитала более чем на 25% в конце трех, шести, девяти или двенадцати месяцев, следующих за отчетным годом) и когда стоимость чистых активов общества меньше его уставного капитала более чем на 25% в конце трех, шести, девяти или двенадцати месяцев, следующих за отчетным годом

1) для уменьшения уставного капитала компании до суммы, не превышающей стоимость ее чистых активов

2) о ликвидации общества.

Помимо уже упомянутых случаев, можно также обратить внимание на ложные сведения о месте нахождения юридического лица. Только благодаря Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 года № 61 стало возможным в полной мере ссылаться на данное основание при необходимости принудительной ликвидации, несмотря на ряд условий (например, невозможность установить контакт с юридическим лицом по адресу, указанному в ЕГРЮЛ; направление регистрирующим органом уведомления о необходимости предоставления достоверных сведений об адресе и т.д.) и практически неограниченные возможности предоставления достоверных сведений до возбуждения судебного дела.

Какой бы ни была ликвидация, стоит помнить, что у процедуры могут быть противники — лица, чьи права ущемлены или затронуты. Если это добровольное решение, то, казалось бы, серьезных проблем возникнуть не должно, но всегда ли такие решения принимаются единогласно? Например, статья 75 ФЗ об АО гласит, что «акционеры — владельцы голосующих акций вправе требовать выкупа обществом всех или части принадлежащих им акций в случае принятия общим собранием акционеров решения о ликвидации общества... если они голосовали против принятия решения о ликвидации общества».

Если речь идет о принудительной процедуре ликвидации юридического лица, то защитить права участников хозяйственных обществ сложнее. Скорее, у них возникают лишь дополнительные обязанности — расходы, непосредственно связанные с ликвидацией, возможность принятия на себя субсидиарной ответственности по долгам и т.д. [4, с. 194].

В случае как добровольной, так и принудительной ликвидации право собственности и корпоративные права должны быть распределены между участниками обществ по остаточному принципу после удовлетворения требований всех кредиторов организации (п. 8 ст. 63 Гражданского кодекса РФ). Кроме того, выше было отмечено, что основания для принудительной ликвидации зачастую носят устранимый характер, что как раз и является «лазейкой» для защиты прав участников общества, именно возможностью защиты прав участников общества, поскольку знание о том или ином основании ликвидации становится своего рода уведомлением, а значит, появляется возможность их устранения и продолжения деятельности в том же режиме, но в рамках, установленных законом.

Учитывая другие способы, с помощью которых участники компаний могут защитить свои интересы, в частности, в случаях принудительной ликвидации, возможно, удастся юридически оспорить эти процедуры в целом и возместить расходы на них.

Таким образом, мы видим, что, несмотря на законодательную базу, ликвидация на практике не всегда оказывается простой процедурой. Основные проблемы в этой области связаны с отсутствием формального понятия «возможность принудительного исполнения» и всеми вытекающими отсюда недостатками, отражающимися на практике.

Процедура ликвидации юридических лиц и её последствия имеют огромное значение для участников в лице учредителей, а также контрагентов компании, ее сотрудников и гражданского оборота в целом. Ликвидация юридических лиц позволяет «очистить» экономическое пространство от неэффективно действующих организаций, которые не в состоянии выполнять свои обязательства и грамотно использовать имеющиеся ресурсы, остановить негативное влияние компаний на экономическую среду, которые осуществляют свою деятельность незаконно и многое другое. В связи с этим очень важно заполнить пробелы в законодательстве и решить имеющиеся проблемы в этой сфере.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» [Электронный ресурс] // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 32.
4. Молотников, А. Е. Закон и бизнес. Книга для тех, кто управляет компанией / А. Е. Молотников. — СПб.: Питер, 2008. 416 с.

Понятие привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовно-процессуальном праве

Курова Анастасия Алексеевна, студент магистратуры

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В статье определяется понятие привлечения лица в качестве обвиняемого. Проводится анализ уголовно-процессуального законодательства в этой части.

Ключевые слова: уголовный процесс, обвиняемый, привлечение лица в качестве обвиняемого.

Институт привлечения лица в качестве обвиняемого является стержневым в уголовно-процессуальном праве, поскольку касается временного ограничения основных прав и свобод человека. Привлечение в качестве обвиняемого определяет общее направление дальнейшего расследования, деятельность следователя по изобличению обвиняемого и в то же время по всестороннему, полному и объективному исследованию имеющих значение для дела обстоятельств [1, с. 88].

На данный институт законом возложена функция введения лица, которое привлекается к уголовной ответственности в сферу уголовно-процессуальных отношений. Первоначальным этапом привлечения лица к уголовной ответственности является вынесение следователем постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. И, как показывает анализ научных исследований, практической деятельности и законодательства, моментом привлечения к уголовной ответственности яв-

ляется предъявление обвинения лицу в установленном законом порядке.

Акт предъявления обвинения личности — это совокупность процессуальных действий, благодаря которым она получает выдвинутую государством в лице следователя претензию о нарушении ею уголовного закона.

Под «привлечением лица в качестве обвиняемого» Л. М. Карнеева понимает вынесение следователем постановления об этом (при наличии системы неопровержимых доказательств, указывающих на совершение преступления определенным лицом) и предъявления обвинения с выполнением предусмотренных законом процессуальных действий, связанных с этим актом [2, с. 47]. Такая позиция подтверждается общим требованием закона о недопустимости привлечения в качестве обвиняемого иначе, чем на основаниях и в порядке, установленных законом.

В понимании ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — «УПК РФ») в это понятие входит только вынесение следователем постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а все другие процессуальные действия: предъявление обвинения, разъяснение существа обвинения, разъяснение процессуальных прав обвиняемому, вручение копии постановления, составление об этом протокола и допрос обвиняемого являются последствием вынесением постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого [3].

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство, в контексте указанного института, можно сделать вывод о том, что такая неопределенность обретения правового статуса обвиняемого касается естественного права человека на честь, достоинство, неприкосновенность. Так следователь, считая, что имеет по уголовному делу достаточное количество доказательств о совершении преступления определенным лицом, выносит постановление о его привлечении в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 47 УПК РФ лицо с этого момента является обвиняемым. Это решение дает следователю законные основания для применения в отношении обвиняемого мер процессуального принуждения, а именно: избрание меры пресечения, временное отстранение от должности; осуществление привода при его неявке по вызову, установление его местонахождения, объявление его розыска.

Исходя из положения ч. 1 ст. 47 УПК РФ, лицо с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого является обвиняемым и приобретает предусмотренные ч. 4 ст. 47 УПК РФ права: знать, в чем его обвиняют и получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, по которому он привлечен в качестве обвиняемого; возражать против обвинения; давать показания по предъявленному ему обвинению или отказаться давать показания и отвечать на вопросы; иметь защитника и свидание с ним (в том числе до первого допроса); представлять доказательства; заявлять ходатайства; знакомиться по окончании предварительного расследования

со всеми материалами дела; участвовать в судебном разбирательстве; заявлять отводы; подавать жалобы на действия и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда.

Несмотря на требование закона (ст. 172 УПК РФ) о предъявлении обвинения не позднее двух дней со дня вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, закон допускает предъявление его и в другие сроки:

- не позднее явки обвиняемого или его привода;
- в соответствии с п. 1 ст. 100 УПК РФ при применении меры пресечения к подозреваемому не позднее десяти суток с момента применения меры пресечения.

Следует отметить, что нередки случаи, когда обвинение не предъявляется месяцами, годами в случаях:

- установление места нахождения обвиняемого (ст. 209 УПК);
- объявление розыска обвиняемого (ст. 210 УПК).

В таком случае закономерен вопрос: как же лицо, в отношении которого следователь вынес постановление о привлечении в качестве обвиняемого и не предъявил его, будет знать свой правовой статус, свои процессуальные права и пользоваться ими? Скорее всего никак. Поэтому возможны случаи объявления в розыск, избрание судом меры пресечения заключения под стражу в отношении лиц, не причастных к совершенному преступлению, которое выясняется после розыска и допроса таких обвиняемых. И это в то время, когда Конституция Российской Федерации провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [4].

Приведенное свидетельствует о: негуманности и репрессивности содержания самого понятия обвиняемого, указанного в ч. 1 ст. 47 УПК РФ, фактическое нарушение следователем, прокурором и судом естественных прав человека на его честь, достоинство и неприкосновенность.

Считаем, что это можно устранить в условиях определения законом статуса обвиняемого, дополнив его тем, что обвинение должно быть предъявлено ему в установленном законом порядке.

Такое законодательное определение понятия «привлечение в качестве обвиняемого», на наш взгляд, гарантировало бы обвиняемому возможность воспользоваться предоставленными ему законом правами; законное привлечение к уголовной ответственности и обезопасило бы от бесосновательного применения мер пресечения.

Как отмечает Л. М. Карнеева: «Суть привлечения в качестве обвиняемого состоит в том, что в этот момент лицо привлекается к уголовной ответственности» [2, с. 47]. Соглашаясь с мнением ученой, считаем необходимым конкретизировать, что к содержанию термина «привлечение к уголовной ответственности» относится и факт предъявления лицу обвинения, поскольку было бы нелогично считать, что лицо привлекается к уголовной или любой другой юридической ответственности, не зная за что.

Таким образом, по нашему мнению, «привлечение лица в качестве обвиняемого» предполагает:

1) вынесение следователям постановления о привлечении в качестве обвиняемого при наличии по уголовному делу взаимосвязанных между собой доказательств,

убеждающих его в совершении преступления определенным лицом;

2) предъявление этого постановления лицу с соблюдением предусмотренного законом порядка.

Литература:

1. Лавдаренко, Л.И. Привлечение лица в качестве обвиняемого: учебное пособие/Л.И. Лавдаренко. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022.
2. Карнеева, Л.М. Особенности предъявления обвинения и допроса обвиняемого в условиях деятельности органов внутренних дел. — М., 1989.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». — 24.12.2001. — № 52 (ч. I). — ст. 4921
4. Конституция Российской Федерации: официальный текст // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.

Взаимодействие профессионального представителя и судебного пристава в исполнительном производстве

Лысова Дарья Николаевна, студент магистратуры
Тверской государственной университет

В статье анализируются пути взаимодействия между профессиональным представителем (представителем по доверенности, адвокатом) и судебным приставом, в том числе сущность активной позиции представителя в исполнительном производстве со стороны взыскателя.

Ключевые слова: правовой статус взыскателя, адвокатура, представитель по доверенности, судебные приставы, ходатайства.

Согласно ст. 46 Конституций РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [1]. Общеизвестно, что одним из важных критериев оценки работы правосудия в стране является реальное исполнение решений судебных органов. Государство не может считаться правовым и гарантировать права и свободы человека без надлежащего исполнения судебных актов. Поэтому ключевой стадией правосудия является исполнительное производство.

Представитель по доверенности, вне зависимости от наличия или отсутствия статуса адвоката, в последние годы становится необходимостью при вступлении в процесс исполнения судебного решения. Поскольку на практике возникают случаи, когда вынесенное в пользу взыскателя решение суда является далеко не конечным итогом возмещения долга, то необходимо обратиться к вопросу о дальнейшей тактике взаимодействия с должностными лицами Федеральной службы судебных приставов и их региональных представительств.

Судебный пристав — государственный служащий, ответственный за принудительное исполнение решений суда. Это может быть взыскание денежных средств, обеспечение выполнения судебного приказа, выселение

должника из имущества или иное требование неимущественного характера. Он также регулирует процесс передачи имущества и средств, выплату алиментов и других выплат.

Взаимодействие профессионального представителя и судебного пристава может иметь место в разных ситуациях. Например, при подготовке документов для взыскания денежного возмещения, при подаче заявления на возбуждение исполнительного производства, непосредственно в процессе взыскания при передаче сведений о счетах или имуществе должника, при розыске такого имущества или самого должника, при реализации имущества, а также при прекращении исполнительного производства или возвращении судебного приказа или иного исполнительного документа.

Взаимодействие профессионального представителя взыскателя и судебного пристава должно быть основано на сотрудничестве и взаимном уважении. Судебный пристав выполняет обязанности по исполнению решений суда в соответствии с законодательством, и законодательством императивно закреплена активность судебного пристава в процессе исполнения решения путем совершения определенных действий — сбора информации

и розыска имущества и счетов должника, наложение арестов на счета и имущество, осуществление реализации имущества, розыск должника по адресам временного или постоянного пребывания через медицинские организации и службу скорой медицинской помощи или иные экстренные службы, и иные действия, напрямую влияющие на процесс взыскания задолженности или исполнения судебного решения в натуре.

Однако, в силу загруженности службы судебные приставы зачастую прикладывают не все возможные усилия в процессе исполнения решения судов. По данным Федеральной службы судебных приставов, средняя нагрузка на судебных приставов в 2020 году была превышена в 17 раз [2]. С учетом пандемии COVID-19, повсеместными делами о банкротстве граждан и организаций, данная нагрузка возросла еще больше, и возможности в полной мере осуществлять контроль и все функции у должностных лиц нет.

Именно поэтому в настоящий момент возрастает активная роль представителя в процессе исполнения судебного решения, поскольку именно сторона взыскателя может дать полезные инсайдерские сведения о наличии счетов или имущества должника, а также самостоятельно обращаться в налоговые органы за получением сведений о счетах должника, выяснить адреса временного или постоянного пребывания должника, неофициальные источники дохода и иные сведения.

Длящаяся уже многие годы проблема недостаточной коммуникации между судебными приставами и населением приводит к тому, что взаимодействие с судебными приставами как с должностными лицами, в обязанности которого входит общение с населением и в лице взыскателей, и в лице должников, минимизируется, и решение отдельных вопросов и получение актуальной информации о ходе исполнения может получить только лицо, обладающее достаточной компетенцией в вопросе, специальными знаниями, а также особым статусом и профессиональной этикой [3]. И в таких случаях данными лицами выступают профессиональные представители.

Кроме того, постоянной мотивацией к выполнению служебных обязанностей судебными приставами является активная позиция в части заявления ходатайств или написания жалоб на недостаточную, по мнению взыскателя, активность судебных приставов. Если судебный пристав-исполнитель бездействует, либо совершает действия, противоречащие законодательству, необходимо прибегать к обжалованию таких действий или бездействия.

Бездействие судебного пристава-исполнителя может быть признано незаконным, если он имел возможность совершить необходимые исполнительные действия и применить необходимые меры принудительного исполнения, направленные на полное, правильное и своевременное исполнение требований исполнительного документа в установленный законом срок, однако не сделал этого, чем нарушил права и законные интересы стороны исполнительного производства.

При этом не могут рассматриваться как основания, оправдывающие превышение сроков исполнения исполнительных документов, обстоятельства, связанные с организацией работы структурного подразделения службы судебных приставов, например, отсутствие необходимого штата судебных приставов-исполнителей, замена судебного пристава-исполнителя ввиду его болезни, отпуска, пребывания на учебе, нахождения в служебной командировке, прекращения или приостановления его полномочий. Таким образом, проблема загруженности судебного пристава не является обстоятельством, исключающим его вину, и фактически перекладывание ответственности за исполнение на активную позицию стороны взыскания в лице самого взыскателя или его представителя, незаконно, хотя имеет место быть на практике.

Таким образом, взаимодействие адвоката и судебного пристава является важным фактором для успешного исполнения судебного решения. Оно основано на сотрудничестве, уважении и качественной работе каждого профессионала в своей области.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Ахпашев, А. К. Высокая нагрузка, как фактор, снижающий эффективность судебных приставов // Вестник магистратуры. 2020. № 1-1 (100). с. 73-74.
3. Прицкер, Э. В., Капустина В. А. Коммуникативная компетентность сотрудников органов принудительного исполнения и особенности её формирования // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. № 4. с. 44-57.

Роль профессионального представителя в исполнительном производстве

Лысова Дарья Николаевна, студент магистратуры
Тверской государственной университет

В статье анализируется роль юриста в процессе исполнительного производства, в том числе со стороны взыскателя и должника. Выделяется роль юриста во взаимодействии со Службой судебных приставов.

Ключевые слова: правовой статус взыскателя, правовой статус должника, адвокатура, представитель по доверенности, судебные приставы, защита прав должника, принудительное взыскание.

Российское государство в силу ст. 19 собственной Конституции взяло на себя обязанность гарантировать равенство прав и свобод гражданина [1]. Принцип равенства означает предоставление участникам исполнительного производства равных возможностей по защите своих прав и интересов при исполнении юрисдикционных актов.

Каждая из сторон исполнительного производства вправе пользоваться услугами специалистов, в том числе юристов, которые на основании доверенности могут представлять интересы стороны в рамках исполнительного производства (ст. 53, 54, 57 ФЗ «Об исполнительном производстве») [2].

Если стороной в исполнительном производстве является несовершеннолетний, недееспособный или ограниченно дееспособный, то его интересы представляют лица, перечисленные в ст. 55 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Следует учитывать, что, несмотря на возможность участия представителя, есть случаи, когда личное присутствие стороны при проведении исполнительных действий обязательно, например, при принуждении должника совершить фактические действия. При этом по общему правилу, личное участие стороны в исполнительном производстве не лишает его права на привлечение представителя.

По общему правилу, представители сторон вправе совершать почти все действия в рамках исполнительного производства, кроме тех, разрешение на которые в силу закона должно быть прямо упомянуто в доверенности, но в ней фактически отсутствует, а также тех действий, которые сторона обязано совершить только лично.

В доверенности, выданной представителю стороной исполнительного производства, должны быть специально оговорены его полномочия на совершение следующих действий:

- 1) предъявление и отзыв исполнительного документа;
- 2) передача полномочий другому лицу (передоверие);
- 3) обжалование постановлений и действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя;
- 4) получение присужденного имущества (в том числе денежных средств и ценных бумаг);
- 5) отказ от взыскания по исполнительному документу;

- 6) заключение мирового соглашения, соглашения о примирении.

Фактически представители сторон исполнительного производства в силу обладания профессиональными качествами и профессиональными знаниями могут ускорить процесс исполнения документа как со стороны взыскателя, так и со стороны должника.

Трудно не согласиться с тем фактом, что правосознание взыскателя и должника оказывают важнейшее влияние на результат исполнительного производства.

Взыскатель в данном случае выступает, как субъект, который заинтересован в эффективности исполнительного производства. Более того, от взыскателя непосредственно зависит сам факт возникновения исполнительного производства, ведь именно взыскатель получает исполнительный лист и подает его в службу судебных приставов, либо просит об этом суд.

При этом должник заинтересован в сохранении максимально возможного объема массы своего имущества и минимизации рисков лишения себя и своей семьи средств.

Профессиональное правосознание позволяет подойти к задаче как со стороны должника, так и со стороны взыскателя максимально компетентно и эффективно и включает в себя следующие задачи:

- 1) подготовка соответствующих юридически значимых документов: заявлений о возбуждении исполнительного производства, ходатайств об отсрочке, рассрочке или освобождении от взыскания исполнительского сбора;
- 2) взаимодействие с судебными приставами по вопросу оказания содействия в розыске имущества и денежных средств должника;
- 3) взаимодействие с судебными приставами о рассрочке платежей, рассмотрении вопроса о сокращении размера удержаний с заработной платы и иных выплат;
- 4) взаимодействие с судебными приставами о реализации имущества должника, в том числе путем самостоятельной продажи;
- 5) взаимодействие с судебными приставами и противоположной стороной исполнительного производства о заключении мировых соглашений;
- 6) обжалование действия или бездействия пристава-исполнителя, а также издаваемых им постановлений в порядке подчиненности или посредством обращения в суд;

7) составление и направление в компетентные органы заявлений и ходатайств, предусмотренных законом об исполнительном производстве.

Таким образом, в случае если представитель действует на стороне взыскателя, он получает неоспоримое преимущество по постоянному контролю за осуществлением действий судебными приставами, такими как процедура реализации имущества, арест имущества и счетов, исполнение в натуре, а также стимулирование судебных приставов к действиям, необходимым для ускорения исполнительного производства. При этом представитель на стороне должника имеет возможность максимально минимизировать последствия исполнительного производства, что наиболее актуально для лиц, имеющих низкие доходы, когда немногочисленное имущество может быть использовано в качестве реализуемого в целях исполнения исполнительного документа.

Как отмечают многие правоведа, вопрос об абсолютном равенстве сторон исполнительного производства является спорным, поэтому спорным является также статус представителя взыскателя и должника в исполнительном производстве.

Гуреев В.А., Гуцин В.В. отмечают, что метод правового регулирования отношений, возникающих в исполнительном производстве, по мнению большинства исследователей, «характеризуется сочетанием императивности и диспозитивности» [3].

Оленин Д.А. отмечает особенности правового регулирования и характеризует диспозитивность отсылочными нормами. Так, закон об исполнительном производстве, несмотря на отсутствие в нем нормативного закрепления принципа диспозитивности, содержит ряд положений, которые составляют содержание данного принципа. Такими положениями являются:

— возбуждение исполнительного производства по заявлению взыскателя (ч. 1 ст. 30);

— прекращение исполнительного производства в связи с отказом взыскателя от взыскания (п. 3 ч. 1, п. 2 ч. 2 ст. 43);

— возможность заключения мирового соглашения между взыскателем и должником (п. 3 ч. 2 ст. 43, ч. 1 ст. 50) и др.

Перечисленные нормы ФЗ «Об исполнительном производстве» корреспондируют нормам ГПК РФ и АПК РФ, в которых раскрывается содержание процессуального принципа диспозитивности (ч. 1 ст. 4, ч. 1 ст. 35, ч. 1 ст. 39 ГПК РФ; ч. 2 ст. 41, ч. 2, 3 ст. 49 АПК РФ) [4]. Также автор указывает, что исполнительное производство не содержит принципа состязательности, поскольку природа исполнительного производства является императивной, и вопрос о распределении ролей в исполнительном производстве уже разрешен.

Существует точка зрения, высказываемая Сергеевым В.И.: «Вместе с тем современное исполнительное законодательство, не предполагает полного равноправия взыскателя и должника, т.е. тождества, «одинаковости» их прав в исполнительном производстве. Следовательно, не являются одинаковыми права и адвокатов взыскателя и должника. Одинаковых прав у взыскателя и должника быть не может из-за разного статуса субъектов исполнительных правоотношений и различий в приоритетном методе правового регулирования правоотношений судебный пристав-исполнитель — должник (метод императивного обязывания, принуждения) и судебный пристав-исполнитель — взыскатель (метод дозволения, когда само движение исполнительного производства во многом определяется поведением самого взыскателя). Речь идет о равных гарантиях защиты прав сторон исполнительного производства» [5].

Таким образом, принцип диспозитивности позволяет представителям обеих сторон использовать доступные меры защиты интересов сторон по своему усмотрению, но фактически не находятся на состязательных позициях. Вопрос об ответственности взыскателя и должника уже решен в судебном порядке и представляет собой распределение ролей представителей сторон исполнительного производства, что определяет их круг прав и обязанностей. Фактически, на данном этапе исполнения судебного решения представители сторон не столько находятся в противоборствующих позициях, сколько законными силами защищают права своих доверителей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849
3. Гуреев, В.А., Гуцин В.В. Исполнительное производство: Учебник (4-е издание, исправленное и дополненное). //М.: Статут, 2014.
4. Сергеев, В.И. Адвокатура в России: Учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. // М.: «Юстицинформ», 2011.

Интервью как объект авторского права

Мадиев Салават Саматович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Статья посвящена интервью как объекту авторского права в журналистике. Приведены различные дискуссионные точки зрения исследователей, учтены жанровые особенности интервью. Проанализированы статусы интервьюируемого, журналиста и редакции СМИ и их авторские права на материал. Рассмотрено влияние режима служебных произведений на имущественные и неимущественные права сторон. Смоделированы различные правовые сценарии разрешения проблемы и дана им оценка с учетом законодательства о средствах массовой информации и сложившейся журналистской практики. В завершении приведена позиция автора по данному вопросу, согласно которой предложено рассматривать интервью как составное произведение.

Ключевые слова: авторское право, журналистика, интервью, СМИ, служебное произведение, составное произведение, вознаграждение, передача прав.

Interview as an object of copyright

Madiev Salavat Samatovich, student master's degree
Tyumen State University

The article is devoted to interviews as an object of copyright in journalism. Various debatable points of view of researchers are given, genre features of the interview are taken into account. The statuses of the interviewee, the journalist and the editorial staff of the media and their copyrights to the material are analyzed. The influence of the regime of official works on the property and non-property rights of the parties is considered. Various legal scenarios for solving the problem are modeled and evaluated taking into account the legislation on mass media and established journalistic practice. In conclusion, the author's position on this issue is given, according to which it is proposed to consider the interview as a composite work.

Keywords: copyright, journalism, interviews, mass media, official work, composite work, remuneration, transfer of rights.

Интервью как объект авторского права

Интервью довольно распространенный жанр журналистики, применяемый как в печатной прессе, радио, телевидении, так и на платформах видеохостингов в интернете. Вопрос о том, является ли интервью объектом авторских прав перед юридической наукой не стоит. Безусловно, является.

В теории журналистики интервью относят к группе информационных жанров и понимают под ним акт коммуникации, диалог журналиста и интервьюируемого в целях получения информации.

В п. 1 ст. 1259 Гражданского Кодекса РФ не установлен закрытый перечень объектов авторских прав, но законом определены признаки такого объекта. Так, интервью создается творческим трудом автора и существует в объективной форме, что соответствует требованиям охраны такого объекта как авторского. Интервью может принимать формы как литературного или аудиовизуального произведения, произнесен публично устно и может быть доведен до всеобщего сведения путем распространения различными способами. Отечественная юридическая наука признает презумпцию творческого характера любого произведения. Споры вызывают статус всех участников интервью и их права на созданный продукт [1].

Исследователи не могут прийти к однозначному выводу о принадлежности авторских прав и приводят три

различные позиции на этот счет. Одни выступают за единоличное авторство журналиста, другие за авторство героя публикации, а третьи за равное положение — соавторство.

Так, в пользу последнего суждения выступает Э. П. Гаврилов [2]. Согласно ст. 1258 ГК РФ соавторами признаются граждане, чей совместный творческий труд, стал результатом создания произведения [3].

Журналист, определяя повестку общения, задавая вопросы, комментируя, уточняя и высказывая точку зрения и обрабатывая информацию после беседы, вносит свой вклад в творческую интерпретацию материала. При этом интервьюируемый, считают, исследователи, также определяет ход разговора, влияющий на общую концепцию интервью.

Действительно, интервью становится возможным реализовать только тогда, когда существует договоренность между журналистом и героем публикации, когда оба готовы к совместной работе. Более того, говоря о вкладе персонажа публикации, стоит отметить, что именно он зачастую привлекает внимание широкой аудитории, а его цитаты заимствуются и «уходят в народ».

Так, Арбитражный суд Курской области, рассматривая дело № А35–11291/2011 истца (Коммандитное товарищество «ООО «Бауэр СНГ» и компания») к ответчику (ООО «Курск МВ») признал, что спорное интервью, раз-

мещенное ответчиком на своем ресурсе, является результатом творческого труда, созданного в соавторстве. Данное решение в вышестоящих судебных инстанциях оспорено не было [4].

Однако, полагаем, статус соавтора для интервьюируемого на практике может иметь негативные последствия для СМИ. Так, в соответствии с п. 2 ст. 1258 ГК РФ соавторство дает право совместного использования произведения, что для интервьюируемого значило бы законность требований к журналисту и редакции возмещения части денежного вознаграждения за использованное произведение [5].

Соавтором интервьюируемый не может быть признан и потому, что первый, соглашаясь на разговор с журналистом, тем самым подтверждает свое согласие на дальнейшую публикацию сказанного в средствах массовой информации, а значит, он теряет свое право на дальнейшее распоряжение материалом. Более того, соавторство героя публикации значило бы законность его требований к изданию о запрете снабжения произведения комментариями или иллюстрациями. Ссылаясь на неприкосновенность произведения, оговоренное в ст. 1266 ГК РФ, интервьюируемый получил бы право согласования любых действий журналиста и редактора в отношении материала.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. N 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»» сказано, что должностные лица вправе потребовать на согласование исходный текст интервью (расшифровки), но это не является обязательным условием для должностного лица [6]. В ст. 49 Закона о СМИ, в котором оговорены обязанности журналиста, выполнения требования о согласовании текста материала не включены в этот перечень, и, очевидно, этот вопрос регулируется в этической плоскости [7].

С другой стороны, авторское право на интервью у журналиста, считают некоторые исследователи, может быть оспорено, так как сотрудник редакции не редко во время подготовки материала играет пассивную роль и задает установленный перечень банальных, неоригинальных вопросов, а редакция итогового текста публикации имеет лишь формальный характер.

Профессор А. П. Сергеев пишет, что к каждому случаю реализации авторских прав на интервью необходимо подходить индивидуально исходя из вклада каждого из участников [8, с. 130]. А. А. Тимофеев, придерживаясь радикальной позиции, добавляет, что журналист не может претендовать на авторское право без активной роли [9]. Важно, что это применимо и к интервьюируемому, авторский вклад которого может быть существенным, ответы выверенными и творческий аспект не поддаваться сомнению. В то же время его роль может ограничиваться со-

общениями о фактах и событиях, которые, как известно, охране не подлежат.

Однако вопрос определения авторства на интервью осложняется и присутствием иного участника правоотношений — редакции СМИ, с которой журналист состоит в трудовых или иных отношениях. Исключительные (имущественные) права на интервью как на служебное произведение будут переданы вне зависимости от воли на то героя публикации и журналиста. По общему правилу согласно п. 2 ст. 1295 ГК РФ исключительное право на служебное произведение принадлежит работодателю [10].

Более того, будет ошибочным предположение о том, что интервьюируемый, теряя имущественные, сохраняет личные неимущественные права как соавтор: право авторства, право на имя, право на обнародование и др. Поскольку, как отмечалось выше, соглашаясь на интервью, герой дает однозначное согласие на последующее обнародование материала, а значит, он в дальнейшем не может ссылаться на право на отзыв как на личное неимущественное право. Герой материала этим правом не обладает.

На наш взгляд, разрешение проблемы авторского права на интервью лежит в иной плоскости. Полагаем, что интервью необходимо рассматривать как составное произведение, регулируемое ст. 1260 ГК РФ [11].

В пользу этого утверждения говорит тот факт, что в силу своих жанровых особенностей интервью есть порядок вопросов и ответов, последовательность которых зачастую можно менять, если это не противоречит смыслу материала. В таком случае подпись журналиста под публикацией будет осуществлена правомерно, а статус служебного произведения будет применима на этот порядок, сформированный журналистом.

Кроме того, такой подход позволит учесть права всех сторон правоотношений. Так, герой материала, ссылаясь на п. 5 ст. 1260 ГК РФ, вправе использовать свое произведение независимо от составного произведения и давать подобные интервью со схожими формулировками иным представителям средств массовой информации [11].

Необходимо понимать, что создание интервью завершается в момент окончания разговора. Творческий вклад каждой из сторон реализуется во время совместной работы, а дальнейшая подготовка материала к публикации журналистом есть соавторство. Тогда принятый в профессиональной среде факультативный режим согласования интервью выглядит реалистично.

Такой подход учитывает интересы как журналиста, так и редакции. Не имеет значения, был ли творческий вклад со стороны сотрудника СМИ во время интервью, его права как автора защищены в любом случае. Редакция денежно вознаграждает только журналиста и защищена от любых претензий со стороны героя.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. 18.12.2006 N230 ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 27.03.2023).

2. Гаврилов, Э. П. Авторское право на интервью // Бюллетень по авторскому праву. Москва, 1999. № 2. с. 94.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. 18.12.2006 N230 ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 27.03.2023).
4. Решение Арбитражного суда Курской области от 21 марта 2012 г. Дело № А3511291/2011. [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9b2be550-4470-4c6e-8869-ec89b0055320/50f91220-4e12-4b54-85e3-72af9d56feaf/A35-11291-2011_20120321_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 12.03.2023).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. 18.12.2006 N230 ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 27.03.2023).
6. Пленум Верховного суда Российской Федерации. Постановление от 15 июня 2010 г. № 16 о практике применения судами Закона Российской Федерации «о средствах массовой информации» // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. 2010. № 9. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plenum-verhovnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-postanovlenie-ot-15-iyunya-2010g-16-o-praktike-primeneniya-sudami-zakona-rossiyskoy> (дата обращения: 28.03.2023).
7. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 29.12.2022) «О средствах массовой информации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 28.03.2023).
8. Сергеев, А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Москва: Проспект, 2007. с. 752.
9. Тимофеев, А. А. Авторское право на интервью // Медиаскоп. 2009. № 2.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. 18.12.2006 N230 ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 27.03.2023).
11. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. 18.12.2006 N230 ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 27.03.2023).

Элементы механизма гражданско-правовой ответственности при управлении юридическими лицами

Малафеев Михаил Александрович, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье автор раскрывает особенности строения гражданско-правового механизма ответственности при управлении юридическими лицами.

Ключевые слова: гражданско-правовой механизм, гражданско-правовой механизм ответственности, ответственность, элементы правового механизма, управление юридическими лицами, юридический факт.

Раскрывая элементный состав гражданско-правового механизма ответственности при управлении юридическими лицами, необходимо учитывать тот факт, что каждый элемент механизма должен осуществлять определённую функцию, обеспечивающую функционирование всей ответственности.

В качестве начального, открывающего элемента следует рассматривать юридический факт, как основу всякого возникновения, изменения или прекращения правоотношений. Как указывает Цечоев в рамках теории государства и права, юридическим фактом всегда являются именно реальные обстоятельства, как правило, указанные в гипотезе норм права и имеющие характер правообразующих, правоизменяющих или правопрекращающих обстоятельств [1, с. 249]. Именно установление факта предшествует возникновению всякого правоотношения, в том числе и правоотношения ответственности. Исходя из необходимости первоочередного обнаружения факта нарушения, судами в рамках принимаемых решений также первым

делом после фабулы дела указываются обстоятельства, подтверждающие наличие факта совершения противоправных действий, так например, в формулировке принимаемых решений суда могут содержаться следующие положения: «...ответчиком в период исполнения обязанностей единоличного исполнительного органа Общества были совершены сделки от имени ... по мнению истца, на основании фактически самостоятельных решений ФИО1 и при его личной выгоде против интересов АО, что свидетельствует о недобросовестности ФИО1 на должности Генерального директора АО, в связи с чем истец считает, что действиями ответчика Обществу причинены убытки, которые подлежат взысканию с ответчика». [2], то есть суд прямо обозначает наличие обстоятельств, свидетельствующих о наличии, либо отсутствии факта противоправных действий со стороны руководящего лица. Подтверждается такой юридический факт как правило из отчётов самой организации, что следует из таких положений, как: «определением суда от ... суд обязал в срок до ... сто-

ронам — ООО «...» и ФИО2 произвести сверку имеющихся документов финансово-хозяйственной деятельности ООО «...» за спорный период, как на бумажном так и на материальных носителях, включая электронные образы документов в базе 1С и сведения, полученные от ИП ..., по юридическому адресу общества» [3].

В рамках судебной практики также юридический факт, проявляющийся в содержании преимущественно правоустанавливающих документов, выделяется как элемент механизма ответственности, так в Постановлении Арбитражного суда Московского округа было принято во внимание «ООО «МашСтрой» добросовестно исполняло обязанности управляющей компании должника, а договор управления юридическим лицом одобрен акционерами должника и не был оспорен». [4]. Подобная практика также проявляется в Постановлении от 31 мая 2021 г. по делу № А41-20564/2016 Десятого арбитражного апелляционного суда (10 ААС) [5], также в Постановлении Арбитражного суда Новгородской области суд установил следующее: «явилось отсутствие документально подтвержденных сведений о фактически оказанных услугах по договору управления юридическим лицом» [6]. Наконец, следует упомянуть установленное Решением Арбитражного суда Ярославской области: «Незаклученная сделка не является юридическим фактом, с которым закон связывает возникновение, изменение и прекращение правоотношений, не влечет правовых последствий и основанием возникновения, изменения или прекращения каких-либо обязательств не является, в связи с чем, не может быть признана недействительной». [7]

Таким образом, юридический факт следует включить в конечный состав элементов механизма ответственности при управлении юридическими лицами.

Продолжая рассматривать ключевые элементы механизма ответственности при управлении юридическими лицами необходимо также раскрыть субъекта, как элемент данного механизма. В данном случае, субъектами следует признавать лицо, осуществляющее деятельность по управлению юридическим лицом, управляемое юридическое лицо и иные субъекты, непосредственно связанные с данными отношениями управления.

В настоящее время ответственность директоров хозяйственных обществ регулируется ст. 53.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [8], ст. 44 Закона об ООО [9] и ст. 71 Закона об АО [10], устанавливающими общие условия привлечения к имущественной ответственности членов совета директоров, единоличного исполнительного органа и членов правления хозяйственного общества.

Говоря об имущественной ответственности директоров, следует отметить, что на руководителей в соответствии с нормами трудового законодательства (ч. 1 ст. 277 ТК РФ) может быть возложена полная материальная ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный организации, под которым, согласно ч. 2 ст. 238 ТК РФ [11], понимается реальное уменьшение наличного имущества

работодателя или ухудшение состояния указанного имущества, а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

Следующим составным элементом механизма ответственности при управлении юридическими лицами следует признать норму права, как непосредственное основание привлечения к ответственности определенного лица, как руководителя организации. В качестве нормы права в рамках механизма ответственности при управлении юридическими лицами следует определять систему норм права, на основании которых осуществлялось управление юридическим лицом и которой предусмотрена ответственность.

Правовое регулирование ответственности при управлении юридическими лицами определяется как общими положениями Гражданского Кодекса РФ, так и следующими нормативно-правовыми актами:

1. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [12];
 2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью»;
 3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 25.02.2022) «Об акционерных обществах»;
 4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» [13];
 5. Федеральный закон от 25.07.2011 № 260-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» [14];
 6. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [15];
- и так далее.

То есть, под нормой права следует понимать не просто саму норму, устанавливающую ответственность руководящего лица, но и отраслевую принадлежность закона, в котором такая норма содержится. В конце концов, при определении нормы права необходимо также учитывать и непосредственную деятельность организации, не только для определения сферы нормативного регулирования, но и для измерения тяжести совершенного руководителем деяния. Таким образом, норма права также должна быть определена в качестве одного из элементов механизма ответственности при управлении юридическими лицами. Также как и остальные элементы рассматриваемого механизма, норма права исполняет функцию по установлению нормативной сферы определенного вида управления юридическим лицом.

Следующим не менее важным элементом механизма гражданско-правовой ответственности при управ-

лении юридическими лицами следует считать такой элемент, как метод принуждения к исполнению ответственности. Механизм принуждения относительно состава ответственности при управлении юридическими лицами в целом можно разделить на государственное и частное принуждение в зависимости от субъекта, применяющего механизм принуждения.

Гражданское право допускает до момента применения средств государственного принуждения (принудительное исполнение ответственности) возможность для лица избрать для себя такую модель поведения, при которой он сможет исполнить ответственность добровольно, избавляя себя от необходимости испытать на себе применение со стороны государства мер властного характера (организационные, судебные, процессуальные, по исполнению судебного решения и т. п.)

Добровольная реализация ответственности согласуется с волевым инициативным поведением субъекта по исполнению обязанности, составляющей содержание гражданско-охранительного правоотношения, в рамках которого происходит возложение и исполнение ответственности. Кроме того, несение ответственности без применения процессуальных форм принуждения гарантируется и самим гражданским законодательством. Следует отметить, что исполнение гражданско-правовой ответственности без применения государственного принуждения может исходить не только от самого должника, совершающего активные действия по её реализации, но и от потерпевшего. Например, путём удержания неустойки за допущенное нарушение обязательства из денежной суммы, подлежащей передаче правонарушителю

Что касается конкретного состава частного принуждения и его последствий, то в каждом случае они требуют отдельного анализа. Такой вид принуждения направлен в первую очередь на заведомое обеспечение исполнения обязательств, например, в качестве такого средства можно привести задаток. В соответствии с п. 1 ст. 380 Граждан-

ского Кодекса Российской Федерации задатком признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения. Таким образом, «задаток в гражданском законодательстве конструируется вообще не в качестве юридического факта, каковым «денежная сумма» никак не может являться, а скорее как объект гражданского правоотношения», как отмечал Рыженков А. Я. [16, с. 141].

Государственное же принуждение применяется в случаях, когда в рамках частных методов должник не исполняет свои обязательства, то есть как правило, после частных методов принуждения. Под государственным методом принуждения считаем необходимым понимать такие методы, которые применяются напрямую органами государственной власти. Наиболее распространённым методом следует считать решение суда, вынесенное соответствующим судебным органом по существу заявленного спора, разрешение которого не было достигнуто частными методами принуждения.

Таким образом, состав гражданско-правового механизма ответственности образуют следующие элементы:

1. Юридический факт, поскольку невозможно привлечь к ответственности лицо, которое реально не совершало противоправных деяний;
2. Субъект, поскольку невозможно привлечь к ответственности лицо, которое не было точно установлено;
3. Норма права, поскольку необходимо точно знать отраслевую принадлежность руководимого предприятия, а также установить особенности управления организацией в данной сфере;
4. Метод принуждения к ответственности, поскольку как закон в отдельных случаях требует соблюдение досудебного порядка, так и особенности обращения по вопросам привлечения руководящего лица к ответственности могут отличаться в зависимости от ситуации.

Литература:

1. Цечоев, В. К., Швандерова А. Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 330 с.
2. Решение Арбитражного суда Тюменской области (АС Тюменской области) от 7 ноября 2022 г. по делу № А70–7199/2020 — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: //sudact. ru/arbitral/doc/6WzZCvq3wkV8/
3. Решение Арбитражного суда Кемеровской области (АС Кемеровской области) от 11 ноября 2022 г. по делу № А27–4290/2022 — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: //sudact. ru/arbitral/doc/3Y9q09HmgKH/
4. Постановление от 13 июля 2021 г. по делу № А41–108811/2017 Арбитражного суда Московского округа (ФАС МО) — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: //sudact. ru/arbitral/doc/4bm2DQ0gozNP/
5. Постановление от 31 мая 2021 г. по делу № А41–20564/2016 Десятого арбитражного апелляционного суда (10 ААС) — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: //sudact. ru/arbitral/doc/pxP6S9K1wHNP/
6. Постановление от 22 июня 2020 г. по делу № А44–4764/2015 Арбитражного суда Новгородской области (АС Новгородской области) — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: //sudact. ru/arbitral/doc/9DBpVp80tzxt/

7. Решение от 27 декабря 2021 г. по делу № А82–15338/2021 Арбитражного суда Ярославской области (АС Ярославской области) — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: //sudact.ru/arbitral/doc/YBCVwkhBKxZR/
8. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — N 32. — ст. 3301, Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 25.02.2022.
9. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. — 1998. — N 7. — ст. 785, Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 02.07.2021,
10. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 25.02.2022) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — N 1. — ст. 1. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 25.02.2022.
11. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — N 1 (ч. 1). — ст. 3. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 25.02.2022.
12. Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — N 18. — ст. 1720, Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 01.04.2022.
13. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — N 43. — ст. 4190, Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021.
14. Федеральный закон от 25.07.2011 N 260-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — N 31. — ст. 4700. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021.
15. Федеральный закон от 14.11.2002 N 161-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — N 48. — ст. 4746, Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021.
16. Рыженков, А. Я. Задаток как юридический факт в гражданском праве / А. Я. Рыженков // Наука. Общество. Государство. — 2021. — Т. 9. — № 2 (34). — с. 141-147.

Особенности взыскания финансовых санкций в период действия моратория 2022 года

Малеева Софья Алексеевна, студент магистратуры;
Петухов Артём Александрович, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Предметом исследования стало изучение особенностей взыскания финансовых санкций в период действия моратория 2022 г., в частности анализ возможностей взыскания кредитором неустойки или процентов по ст. 395 ГК РФ в период действия моратория, способы доказывания и опровержение презумпции освобождения от ответственности в силу моратория, рассмотрение исключений, касающихся лиц и обязательств, не попадающих под действие моратория 2022 г., приостановление исполнительных производств в мораторий.

Ключевые слова: мораторий, неустойка, проценты, санкции, исполнительное производство, ответственность.

Features recovery financial sanctions in period action moratorium 2022 year

Maleeva Sofya Alekseevna, student master's degree;
Petukhov Artyom Aleksandrovich, student master's degree
The Plekhanov Russian University of Economics (Moscow)

The subject of the research was the study of the specificities of the collections of financial sanctions in the moratorium of 2022, the analysis of the possibilities of collection of a penalty or interest by the creditor under Article 395 of the Civil Code of the Russian

Federation during the period of the moratorium, methods of proving and refuting the presumption of exemption from liability by virtue of the moratorium, consideration of exceptions concerning persons and obligations that do not fall under the moratorium of 2022, suspension of enforcement proceedings during the period of the moratorium.

Keywords: moratorium, penalty, interest, sanctions, enforcement proceedings, liability.

Одной из мер государственной поддержки субъектов малого предпринимательства в период обострения внешнеполитической обстановки, направленной на стабилизацию экономики, было введение моратория на возбуждение дел о банкротстве.

Мораторий 2022 г., введенный постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 г. № 497, имеет ряд отличий от моратория 2020 г., действовавшего в связи с распространением коронавирусной инфекции. В частности, они характеризуются пределами их действия: мораторий 2020 г. распространял свое действие на лиц, осуществлявших деятельность в наиболее пострадавших от пандемии коронавируса отраслях, среди них: туризм, гостиничный и ресторанный бизнес и др., а мораторий 2022 г. имел тотальный характер и применялся почти на всех юридических лиц и предпринимателей.

Так как установление мораториев — единичные случаи в нормотворческой практике, а также учитывая скудность источников правового регулирования указанного процесса, в судебной практике выявилось ряд противоречий, с которыми столкнулись субъекты предпринимательской деятельности при взыскании задолженности.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим действие моратория, является Федеральный закон о несостоятельности (банкротстве). Значительную роль в устранении нормативных пробелов сыграл также правоприменительный акт — постановление Пленума Верховного Суда РФ № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Так, исходя из п. 2 указанного Постановления на лиц, отвечающих требованиям Постановления № 497, распространяются правила о моратории независимо от того, имеет ли оно признаки платежеспособности или нет, т. е. фактически основываясь на указанных источниках, мораторий распространяется на всех лиц, за исключением: застройщиков многоквартирных домов и лиц, выполняющих функции иностранных агентов либо являющихся аффилированными с ними [3, 4].

Исключение в отношении застройщиков связано, вероятно, с тем, что застройщики не отличаются финансовой устойчивостью и находятся в зоне риска, чем и обусловлена необходимость их беспрепятственно банкротить.

Кроме ограничений по подаче заявлений о банкротстве, в указанное постановление был включен ряд преимуществ для лиц, на которых оно распространяется, среди них — освобождение от уплаты неустойки и иных финансовых санкций.

Как уже было сказано ранее, в период действия моратория финансовые санкции на должника не начисляются.

То есть, даже по истечении действия указанного моратория, кредитор не может обратиться в суд с требованием о их взыскании за период, который попадает под действие моратория, так как речь идет не просто о невозможности взыскания санкций, но и о том, что они в принципе не начисляются, т. е. у кредитора такого права на их взыскание просто не возникает.

Вместе с тем, имеется ряд исключений, когда кредитор все-таки может взыскать неустойку и проценты за пользование чужими денежными средствами.

Так, в период моратория должники освобождаются от начисления финансовых санкций за нарушение обязательств, за исключением текущих платежей [2]. Подробное разъяснение по этому поводу дало Министерство Финансов РФ. Согласно Письму Министерства Финансов от 04.08.2022 г. на обязательства, возникшие до 1 апреля 2022 г., распространяются последствия моратория в виде отсутствия начислений неустойки и иных финансовых санкций, за исключением текущих платежей. Обязательства, возникшие после указанной даты, являются текущими платежами и указанные последствия моратория на них не распространяются, а значит пени за период с 1 апреля по 1 октября 2022 г. по неуплаченным текущим обязательствам начисляются [5].

Исходя из вышесказанного следует отметить, что постановление Правительства Российской Федерации № 497 не распространяется на требования, возникшие в период действия моратория, поэтому неустойка и проценты за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ подлежат взысканию с должника в полном объеме. Кроме того, нужно иметь в виду, что проценты, подлежащие уплате за пользование денежными средствами, предоставленными по договору займа, кредитному договору либо в качестве коммерческого кредита, не относятся к финансовым санкциям, и поэтому также подлежат взысканию с должника в полном объеме.

При этом, при взыскании финансовых санкций нужно учитывать, что обстоятельства возникновения задолженности должника, правовая природа этой задолженности, поведение должника или иные обстоятельства не имеют никакого правового значения [8].

Делая выводы из сложившейся судебной практики, суды отклоняют любые требования о взыскании любых финансовых санкций, исключая из расчета кредитора или корректируя его, с учетом периода, на который распространяется мораторий.

Однако, как было указано выше, по общему правилу мораторий 2022 г. распространяет свое действие почти на всех юридических и физических лиц, при этом, они не обязаны доказывать свое тяжелое материальное поло-

жение для освобождения от финансовых санкций за нарушение обязательств в этот период.

Вместе с тем, в случае, если при рассмотрении спора будет доказано, что лицо в действительности не пострадало от обстоятельств, ставших основанием для введения моратория, и ссылки на данные обстоятельства будут свидетельствовать о явной недобросовестности лица, суд может не применять последствия моратория на основании п. 2 ст. 10 ГК РФ [7].

Однако нужно учитывать, что опровержение презумпции освобождения от ответственности в силу моратория имеет место только в исключительных случаях при наличии достаточной совокупности доказательств. Например, если должник в период действия моратория увеличил выручку и показатели его экономической деятельности только выросли. Чтобы доказать указанные обязательства кредитор может обратиться в суд с ходатайством об истребовании из налоговых органов, банков или иных кредитных организаций бухгалтерской отчетности, налоговых деклараций, выписок и справок по банковским счетам.

Кроме того, важным и проблемным стал вопрос о необходимости приостановления исполнительного производства в отношении должников, подпадающих под действие моратория. Разъяснение по данной проблеме было дано государственными и судебными органами. Так, согласно позиции Верховного суда РФ норму о приостановлении исполнительных производств по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения моратория, нужно интерпретировать как недопустимость применения

мер принудительного исполнения в период действия моратория и невозможность исполнения исполнительного документа, предъявленного взыскателем непосредственно в банк или иную кредитную организацию [6].

Иную точку зрения выразило Министерство Юстиции РФ. в ответе на письмо ассоциации российских банков от 07.05.2022 г., посчитав, что приостановление исполнительных производств возможно только в отношении юридических и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, в отношении которых были поданы заявления о банкротстве и вопрос об их принятии не был решен к дате введения моратория.

В связи с приведенными доводами, можно подвести итог, что единый подход со стороны государственных и судебных органов в толковании ст. 9.1. Закона о банкротстве не был сформирован, что повлекло неблагоприятные последствия в правоприменительной практике.

Таким образом, целью введения моратория было предоставление физическим и юридическим лицам времени на укрепление финансового положения в условиях кризиса, вызванного экономическими причинами. Несмотря на то, что мораторий 2022 г. прекратил действие, его правовые последствия сохранятся надолго. Так, предоставленные мораторием преимущества привели к массовым обжалованиям судебных актов о взыскании финансовых санкций из-за некорректной интерпретации должниками последствий введения моратория. Но в то же время, показало наличие правовых противоречий в позициях государственных и судебных органов, требующих нормативного регулирования.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.02.2023 г.).
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» ст. 9.1, 95// СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2023 г.).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 г. № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.02.2023 г.).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.02.2023 г.).
5. Ответ Министерства юстиции Российской Федерации на запрос АРБ «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 г. № 497» // СПС «Гарант». — Режим доступа: <https://base.garant.ru/65370946/> (дата обращения: 11.02.2023 г.).
6. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13.04.2022 г. по делу № А40-233155/2020// СПС «Гарант». — Режим доступа: <https://base.garant.ru/65370946/> (дата обращения: 11.02.2023 г.).
7. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 30.05.2022 по делу № А75-21341/2021// СПС «Гарант». — Режим доступа: <https://base.garant.ru/65370946/> (дата обращения: 10.02.2023 г.).
8. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2022 № 07АП-4099/2022 (1) по делу № А45-2852/2022 // СПС «Гарант». — Режим доступа: <https://base.garant.ru/65370946/> (дата обращения: 10.02.2023 г.).

Судебная экспертиза в уголовном процессе

Мико Валерия Сергеевна, студент

Научный руководитель: Смирнова Ирина Георгиевна, доктор юридических наук, профессор
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье отмечено, что среди причин невысокой раскрываемости преступлений можно выделить недостаточную эффективность применения результатов судебных экспертиз в процессе доказывания, а также ненадлежащую их оценку. Значение экспертных исследований в уголовном судопроизводстве трудно переоценить. Состояние законности в судебно-экспертной сфере оказывает существенное влияние на эффективность обеспечения государством гарантированных Конституцией Российской Федерации прав граждан, в том числе на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство. В статье рассматривается понятие судебной экспертизы в уголовном процессе. Описана сущность судебных экспертиз, а также специфика их проведения.

Ключевые слова: судебная экспертиза, уголовный процесс, следствие, суд.

Judicial examination in criminal process

Miko Valeriya Sergeevna, student

Scientific adviser: Smirnova Irina Georgiyevna, doctor of legal sciences, professor
East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk)

The article notes that among the reasons for the low detection of crimes, one can single out the insufficient effectiveness of the application of the results of forensic examinations in the process of proving, as well as their improper assessment. The importance of expert research in criminal proceedings can hardly be overestimated. The state of legality in the forensic field has a significant impact on the effectiveness of the provision by the state of the rights of citizens guaranteed by the Constitution of the Russian Federation, including a fair and impartial trial. The article deals with the concept of forensic examination in criminal proceedings. The essence of forensic examinations, as well as the specifics of their conduct, are described.

Keywords: forensic examination, criminal process, investigation, court.

Актуальность исследования судебной экспертизы в уголовном процессе определена тем, что среди причин невысокой раскрываемости преступлений можно выделить недостаточную эффективность применения результатов судебных экспертиз в процессе доказывания, а также ненадлежащую их оценку. Эти явления возникают в том числе вследствие пробелов в законодательстве в части назначения и производства судебных экспертиз и оценки результатов исследований. Из-за неполноты основных теоретических понятий по использованию специальных знаний в уголовном судопроизводстве страдает, в первую очередь, практическое применение знаний специалистов в ходе как предварительного следствия, так и судебного разбирательства. Эта ситуация требует осуществлять поиск и применение более совершенных форм применения специальных знаний в рамках назначения и производства судебной экспертизы, использования ее результатов для раскрытия, расследования преступлений и при судебном разбирательстве.

В науке сущность судебной экспертизы понимается не однозначно.

Судебная экспертиза — это процессуальное действие, которое заключается в исследовании, анализе и составлении заключения по таким вопросам, для решения которых необходимы специальные знания в части науки,

техники, или искусства и которые ставятся перед экспертом правоохранительными органами для того, чтобы определить обстоятельства, которым необходимо доказывание по конкретному делу [3, с. 172].

Также существует и другое понятие судебной экспертизы — это совокупность действий и процессов, направленных на получение ответов на поставленные вопросы, то есть получение экспертного заключения [2, с. 34]. Существует множество экспертиз, проводимых в различных сферах жизнедеятельности, но отличие судебной экспертизы состоит непосредственно в особых правилах подготовки, установления обязанностей эксперта, подготовке и выдаче заключения, являющегося источником доказательств. Так, например, при назначении судебных экспертиз в ходе расследования уголовных дел в сфере экономики, необходимо установить вид и область знаний, которая позволила бы получить ответы на вопросы, которые представляют интерес для следствия.

Судебная экспертиза, как самостоятельное процессуальное действие, имеет некоторые особенности, такие, как четкая регламентация форм назначения, производства, процессуального оформления, а также то, что по факту, данные получает только эксперт в соответствии с запросом от правоохранительных органов, а не следователь, как, это обычно происходит в рамках допроса и обыска.

Довольно часто по уголовным делам проведение судебной экспертизы является обязательным. Полагаем, обязательно нужно разделять процессуальную и тактическую обязательность производства определенного следственного действия. Процессуальная обязательность в назначении экспертизы состоит в том, что конкретные обстоятельства должны устанавливаться с помощью проведения экспертизы, а не иными следственными мероприятиями. Это означает, что судебная экспертиза по подобным делам назначается по всем соответствующим категориям уголовных дел, независимо от обстоятельств каждого конкретного дела [5, с. 234].

Тактическая обязанность по проведению экспертизы определяется конкретной следственной ситуацией. В определенном смысле в ходе расследования уголовного дела в обязательном порядке проводится любое следственное действие, в том числе экспертиза, позволяющая получить доказательства, необходимые для принятия законного и обоснованного решения по делу. Например, в случае изъятия отпечатков пальцев на месте происшествия в ходе расследования дела назначение судебно-дактилоскопической экспертизы также будет обязательным. В любом случае, практически невозможно представить ситуацию, при которой в уголовном деле нет необходимости устанавливать принадлежность следов, обнаруженных на месте происшествия, или, когда по делу собрано столько доказательств причастности лица к преступлению, что вопрос о привлечении в качестве обвиняемого и направлении дела в суд может быть решено без определения принадлежности этих следов. Однако в указанных случаях (как и во многих подобных) назначение судебной экспертизы обязательно лишь по конкретному уголовному делу. По другим делам соответствующих категорий тех или иных объектов либо следов может и не быть обнаружено, соответственно, по данным делам не будут назначаться и указанные экспертизы [4].

Судебные экспертизы играют очень важную роль, а именно, они являются источником доказательств, с помощью которых получают новые доказательства или проверяются существующие доказательства в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Чаще всего к судебно-медицинской экспертизе прибегают для того, чтобы проверить и уточнить уже собранные доказательства. С помощью экспертизы могут быть определены составы веществ, а также экспертиза позволяет выявить количественные и качественные характеристики, установить условия и факты, имеющие юридическое значение для дела.

Значение судебной экспертизы заключается в том, что она позволяет дать правильную юридическую оценку расследуемого события. Большую роль играет проведение судебных экспертиз и в профилактике преступлений — лица, проводящие экспертизы, выявляются условия и причины, предшествующие совершению преступления. Судебная экспертиза имеет особый статус, который отличает её от экспертиз иных видов. Она назначается исключительно в рамках судебного разбирательства,

а также при рассмотрении дел в Конституционном суде РФ. При этом, основание и порядок назначения судебных экспертиз регламентирован процессуальными кодексами, а также Федеральным законом от 31.05.2001 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [1]. Перечисленные нормативно-правовые акты определяют ответственность и права лиц, участвующих в проведении судебной экспертизы, правоотношения данных лиц, содержание составляемых в ходе проведения экспертизы документов, определяют регламент иных вопросов по назначению и порядку проведению судебной экспертизы.

По результатам исследования в уголовно-процессуальном институте назначения и проведения судебных экспертиз выясняется наличие следующих проблем, существенно влияющих на обеспечение соблюдения прав всех сторон уголовного процесса — отсутствие реальной независимости эксперта и трудно поддается оценке уровень компетентности судебного эксперта, выполнявшего экспертизу.

Несмотря на то, что многие эксперты и негосударственные экспертные организации именуются независимыми, это далеко не всегда так. Иногда экспертный вывод может пребывать в прямой зависимости от размера гонорара за исследование, а также от служебной и иной зависимости. Представляется, что именование экспертиз, проводимых в негосударственных экспертных учреждениях, независимыми, а частных экспертов — независимыми экспертами, некорректно, так как отсюда следует вывод, что в государственных экспертных учреждениях экспертизы «зависимы».

Достичь реальной независимости эксперта возможно только если будут установлены единые квалификационные требования, под которые будут попадать как государственные эксперты всех ведомств, так и судебные эксперты негосударственных экспертных учреждений, и частные эксперты. Для этого необходимо законодательно закрепить условия осуществления негосударственной судебно-экспертной деятельности, создать независимые экспертно-квалификационные комиссии, которые станут едиными как для государственных, так и для негосударственных судебных экспертов.

Стоит отметить, что не менее важным этапом проведения судебной экспертизы выступает этап оценки экспертного заключения следователем, которым данная экспертиза была назначена.

Оценка заключения эксперта — это деятельность умственной направленности, проявляющаяся в выполнении определенной логической операции, направленная на установление степени научной и логической обоснованности заключения, а также степени его полноты и доказательственной силы, которая проводится в определенной последовательности.

На основании изложенного следует, что значение экспертных исследований в уголовном судопроизводстве трудно переоценить. Состояние законности в судебно-экспертной сфере оказывает существенное влияние

на эффективность обеспечения государством гарантированных Конституцией Российской Федерации прав граждан, в том числе на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство.

Учитывая множественность мнений в понимании понятия «судебная экспертиза», судебная экспертиза в уголовном процессе выступает в роли исследования, которое осуществляется экспертным лицом (лицами), обладающими специальными познаниями, по постановлению сле-

дователя или дознавателя, а также по распоряжению суда в соответствии с действующим законодательством материальных объектов, которые предоставляются для проведения судебной экспертизы, в целях установления фактических данных, имеющих значение для уголовного дела, его правильного разрешения, а также для дачи заключения эксперта в установленной законом форме по вопросам, возникающим в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 08.03.15) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 23. — Ст. 2291.
2. Боярова, М. А. Особенности правового статуса эксперта в рамках уголовного процесса // Известия Института систем управления СГЭУ. — 2019. — Т. 19. № 1. — с. 34-36.
3. Зинин, А. М. Судебная экспертиза / А. М. Зинин, Н. П. Майлис. — М.: Право и закон. 2020. — 380 с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. — 2010. — № 296.
5. Тимохина, М. И. Роль и значение судебных экспертиз в расследовании преступлений экономической направленности // Научный электронный журнал Меридиан. — 2019. — № 12 (30). — с. 234-236.

Проблемные вопросы отграничения хулиганства от смежных составов преступлений и административных правонарушений

Милякова Анна Юрьевна, студент

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова

В статье автор рассматривает проблему отграничения хулиганства от смежных составов преступлений и административных правонарушений.

Ключевые слова: мелкое хулиганство, административная ответственность, наказуемое хулиганство, РФ, виновное лицо, общественная опасность, субъективная сторона, уголовная ответственность.

Уголовная ответственность за хулиганство, установлена в рамках статьи 213 УК РФ. Однако, мелкое хулиганство регулируется не Уголовным кодексом, а Кодексом РФ [5] об административных правонарушениях (в частности, статьей 20.1 данного кодекса).

Как отмечают В.Я. Кикотя, П.И. Кононова, административная ответственность представляет собой реакцию государства на тот вред, который был причинен совершенным противоправным действием виновного лица, а также государственную оценку нарушения лицом конкретной статьи КоАП РФ.

Как и все институты административного права, институт административной ответственности характеризуется набором базовых начал, принципов, среди которых:

- принцип гуманизма,
- принцип целесообразности и справедливости,
- принцип неотвратимости административной ответственности, — принцип объективной истины, — принцип законности и другие.

Состав административного правонарушения представляет собой совокупность признаков, которые позволяют идентифицировать совершенное деяние в качестве административно наказуемого деяния.

Рассмотрим более подробно и сравним составы уголовного хулиганства и мелкого хулиганства.

Итак, в первую очередь отметим, что общим среди мелкого хулиганства и уголовно наказуемого хулиганства является объект преступного посягательства. В каждом из анализируемых составов таковым объектом является общественный порядок.

Однако в данном случае необходимо помнить преступник или правонарушитель может причинить вред и иным объектам правовой охраны. Таковыми объектами могут являться честь и достоинство личности. В некоторых случаях объектом преступного посягательства в рассматриваемых составах может являться здоровье человека. Как видим, объект посягательства в рассматриваемых составах совпадает, что создает немалые проблемы их отграничения.

Н.Ж. Данилина, рассматривая вопросы отграничения хулиганства от смежных составов, приходит к заключению, что несмотря на то, что мелкое хулиганство, как и уголовно наказуемое хулиганство, считается общественно-опасным деянием, все же оно от него отличается тем, что характеризуется меньшей степенью опасности. [2]

Что касается особого места проявления действий преступника, то стоит заметить, что современные информационно-коммуникационные системы развиваются достаточно стремительно, в связи с чем интернет-пространство также может являться в условиях современности местом совершения мелкого хулиганства.

При совершении мелкого хулиганства, наносится ущерб имуществу, может быть нанесен моральный вред, как мы отметили ранее. Кроме того, преступник при совершении данного правонарушения может нарушить или приостановить порядок работы того или иного учреждения или предприятия. В самом общем виде, при совершении данного правонарушения, может быть приостановлена нормальная жизнедеятельность тех граждан, которые являются законопослушными.

Рассматривая субъективную сторону мелкого хулиганства и сравнивая ее с субъективной стороной уголовно наказуемого хулиганства, можно сделать вывод, что субъективная сторона мелкого хулиганства характеризуется умышленной формой вины и мотивом.

Как видим, мелкое хулиганство, ответственность за которое установлена в рамках КоАП РФ и является не уголовной, а административной ответственностью, характеризуется следующими чертами:

- проявлением виновным лицом явного неуважения к обществу (как и в уголовно наказуемом хулиганстве);
- грубым нарушением общественного порядка;
- особым хулиганским мотивом; — умышленной формой вины.

В судебной практике немало трудностей вызывают сложности квалификации преступлений со смешанной противоправностью (в частности, административной и уголовной, как в случае с хулиганством и мелким хулиганством). Признаками, которые позволяют отграничить правонарушение от преступления, за которое предусмотрена не административная, а уголовная ответственность, являются следующие:

- степень общественной опасности преступления и правонарушения;
- характер общественной опасности;
- время совершения преступления;
- способ совершения преступления;
- орудия преступления;
- количество совершенных эпизодов;
- время совершения преступления;

Таким образом, главное отличие между анализируемым уголовно наказуемым преступлением и правонарушением, ответственность за которое предусмотрена КоАП РФ, заключается в степени общественной опасности и характере совершенного деяния.

Таким образом, подводя итог отметим, что если рассматривать преступление с точки зрения его уголовно-правовой характеристики, то можно сделать вывод, что в данном общественно опасном деянии имеется большое число оценочных признаков. По этой причине хулиганство считается сложным преступлением.

Литература:

1. Власова, С.А. Административная ответственность за мелкое хулиганство. Автореферат. дисс...канд. юрид. наук. — М., — 2006. — с. 19.
2. Данилина, Н. Ж. Отличия хулиганства от смежных составов // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2018. — № 7 (52). — с. 26.
3. Иванов, В.С. Хулиганство как преступление. Степень опасности хулиганства для общества/В.С. Иванов // Сборник статей VII Международной научно-практической конференции: в 4 ч. 2019. — с. 220.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Колоколов, Н. Хулиганство: апофеоз эволюции/Н. Колоколов // *ЭЖ-Юрист*. — 2014. — № 33. — с. 13.
6. Состояние преступности в России за январь-апрель 2020 года/Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--blaew.xn--p1ai/reports/item/20176492/> (дата обращения: 28.01.2023).
7. Сулейманов, Р.Г. Хулиганство: теоретические и правоприменительные аспекты: диссертация... кандидата юридических наук. — Саратов, 2009. — С.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 17 (464) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 10.05.2023. Дата выхода в свет: 17.05.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.